

Латинская Америка

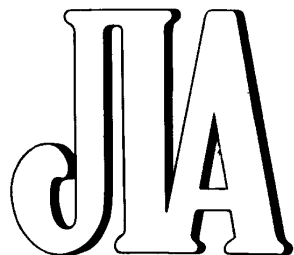
ISSN 0044-748X

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

12

2023

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 12/2023

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 70497 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛЬКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЪЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); КОФМАН А.Ф. (ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, Москва); MARTINEС PERES X. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД России, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

МАНУЭЛЬ ЛОЙОЛА — В САНТЬЯГО, manuel.loyola@gmail.com

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАИС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2023.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2023.

Latinskaya Amerika N 12/2023 (Latin America)

Founded in 1969

Established by

Academy of Sciences of the Soviet Union

Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences

Issued monthly

Published under the authority of the Global Problems

and International Relations Department of the RAS

Included in the list of the Higher Attestation Commission

Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science

ISSN 0044-748X Index 70497 Moscow

Chief Editor VICTOR L.JEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KOFMAN A.F. (Institute of World Literature and Arts, RAS, Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru

MANUEL LOYOLA — in SANTIAGO, manuel.loyola@gmail.com

A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN,
A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia

Phone number: +7 495 951 01 67; *e-mail:* revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2023.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2023.

В НОМЕРЕ:

- 6 В.Л.Хейфец. **Обращение к читателям**
- 7 **Поздравление мэтру отечественной латиноамериканистики**
- 9 **Поздравление Н.В.Калашникову**

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- 10 В.М.Давыдов, А.Ю.Степанов. **Стержневые детерминанты регионального прогностического сценария. Глобальная технологическая трансформация и новая парадигма военного дела**

КИТАЙ — ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

- 18 Е.И.Сафронова. **Китайско-латиноамериканская «дуга» в условиях сдвига мирового порядка**
- 34 И.М.Степнов, Т.В.Колесникова. **Цифровая трансформация Латинской Америки и китайский фактор в формировании трендов**
- 49 Л.В.Филиппова. **Интересы и деятельность Китая в Антарктике. Потенциал для синергии с Россией и странами Латинской Америки**
- 63 В.А.Скосырев. **Ослабление гегемонии США в Латинской Америке глазами китайских экспертов**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- 74 К.М.Табаринцева-Романова, Д.А.Кузнецов. **Научная дипломатия *Mercosur***

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- 91 Э.Г.Ермольева, А.Э.Салтайс. **Ибероамериканисты собрались в Санкт-Петербурге**
- 105 **Итоги XXXI конкурса в МГИМО**
- 106 **Указатель статей и материалов, опубликованных в 2023 г.**

SUMARIO

- 6 Víctor Jeifets. **Mensaje a los lectores**
- 7 **Felicitaciones al maestro de estudios latinoamericanos en Rusia**
- 9 **Felicitaciones a Nikolay V. Kaláshnikov**

PUNTO DE VISTA

- 10 Vladímir Davydov, Alexandr Stepánov. **Determinantes claves del escenario pronóstico regional. Transformación tecnológica global y un nuevo paradigma de los asuntos militares**

CHINA — AMERICA LATINA

- 18 Elena Safrónova. **El “arco” chino-latinoamericano en las condiciones del cambio del orden mundial**
- 34 Igor Stepnov, Tatiana Kolésnikova. **La transformación digital de América Latina y el factor chino en la formación de los trends**
- 49 Liudmila Filíppova. **Los intereses y la actividad de China en Antártica. El potencial para la sinergia con Rusia y los países de América Latina**
- 63 Vladímir Skósyrev. **La disminución de la hegemonía de los EE.UU. en América Latina vista por los expertos chinos**

RELACIONES INTERNACIONALES

- 74 Ksenia Tabárintseva-Románova, Denís Kuznetsov. **La diplomacia científica del *Mercosur***

VIDA CIENTIFICA

- 91 Eleonora Ermólieva, Alla Saltays. **Los iberoamericanistas se reunieron en San Petersburgo**
- 106 **Indice de artículos y materiales publicados en 2023**

CONTENTS

- 6 Victor Jeifets. **Message to readers**
- 7 **Congratulations to the master of Latin American studies in Russia**
- 9 **Congratulations to Nikolay V.Kalashnikov**

POINT OF VIEW

- 10 Vladimir Davydov, Alexandr Stepanov. **Core determinants of the regional prognostic scenario. Global technological transformation and a new paradigm of military affairs**

CHINA — LATIN AMERICA

- 18 Elena Safronova. **The Sino-Latin American “arc” in a shifting world order**
- 34 Igor Stepnov, Tatiana Kolesnikova. **Digital transformation of Latin America and the Chinese factor in shaping trends**
- 49 Liudmila Filippova. **China’s interests and activities in the Antarctic. The potential for synergy with Russia and Latin American countries**
- 63 Vladimir Skosyrev. **Chinese assessments of the decline of US hegemony in Latin America**

INTERNATIONAL RELATIONS

- 74 Ksenia Tabarintseva-Romanova, Denis Kuznetsov. **Science diplomacy in *Mercosur***

SCIENTIFIC LIFE

- 91 Eleonora Ermolieva, Alla Saltays. **Ibero-Americanists gathered in St. Petersburg**
- 106 **Index of the articles and materials published in 2023**

Дорогие читатели!

Декабрьский номер журнала «Латинская Америка» открывается статьей члена-корреспондента РАН, научного руководителя Института Латинской Америки В.М.Давыдова и сотрудника ИЛА А.Ю.Степанова «Стержневые детерминанты регионального прогностического сценария. Глобальная технологическая парадигма и новая парадигма военного дела». Авторы убеждены, что в Латинской Америке будет сказываться фазовое запаздывание технологического обновления, осложняемое многоукладностью социума и экономики. Страны региона не находятся в эпицентре основной линии геополитического противостояния, но также затронуты происходящей революцией в военном деле. Спрогнозировать тренды развития на протяжении длительного периода времени в условиях турбулентного мира — смелая научная задача. Редакция ожидает, что выводы авторов станут началом широкой научной дискуссии.

Номер содержит также статьи специального досье «Китай и Латинская Америка». Научный сотрудник Института Китая и современной Азии Е.И.Сафронова анализирует особенности китайско-латиноамериканского диалога в свете текущих подвижек на мировой арене, а также вопрос о вероятности обретения им системного характера. Сотрудники ГУАП и Института проблем рынка Т.В.Колесникова и И.М.Степнов выявили ключевые характеристики, достижения и проблемы цифровой трансформации Латинской Америки с учетом роли китайского фактора. Потенциал для синергии Китая, России и стран ЛКА в антарктическом регионе — предмет исследования в статье ученого из ИКСА Л.В.Филипповой. Научный сотрудник этого же института В.А.Скосырев обобщает китайские оценки факторов сохранения и упадка гегемонии США в регионе, показывая, что убежденность китайцев в неизбежном снижении влияния США в ЛКА приведет к дальнейшей активизации политики Пекина и усилению конкуренции двух держав.

Проблемы научной дипломатии стран Меркосур как потенциальный механизм достижения национальных и региональных интересов исследованы учеными из МГИМО и УрФУ Д.А.Кузнецовым и К.М.Табаринцевой-Романовой.

Обзор знакового для российской латиноамериканистики мероприятия — VI международного форума «Россия и Иbero-Америка в турбулентном мире», собравшего сотни ученых из более чем 20 стран мира, — представили сотрудники ИЛА РАН Э.Г.Ермольева и А.Э.Салтайс. В разделе «Научная жизнь» подводятся также итоги конкурса ибероамериканистов в МГИМО.

Журнал собрал под своей обложкой работы ученых из разных учреждений и принадлежащих к разным поколениям исследователей, сохраняя традиции научной дискуссии. Задача читателей — оценить итоги трудов авторов.

Главный редактор журнала

ХЕЙФЕЦ В.Л.

Поздравление мэтру отечественной латиноамериканистики

7 декабря 2023 г. исполнилось 80 лет Владимиру Михайловичу Давыдову — выдающемуся российскому ученому-латиноамериканисту, признанному специалисту в области мировой экономики и международных отношений. К его трудам, изданным в 15 странах мира, неизменно обращаются многие поколения исследователей, желающих разобраться в хитросплетениях экономических процессов ибероамериканского региона. Монографии юбиляра стали настольными книгами исследователей-обществоведов.

Жизненный путь В.М.Давыдова неразрывно связан с Латинской Америкой. После школы он поступил на экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова (кафедра экономики зарубежных стран). Со студенческой скамьи на несколько лет он был направлен в Институт военных переводчиков, а затем — в ряды Советской армии и оказался на Кубе — как раз в первые годы после революции Фиделя Кастро. Бурные перемены на Острове Свободы во многом повлияли на выбор будущего профессионального и научного пути ученого.

Еще до окончания МГУ он начал работать младшим научным сотрудником Института Латинской Америки (ИЛА) Академии наук СССР, а получив диплом экономиста в 1967 г., поступил в аспирантуру ИЛА. В 1973 г. В.М.Давыдов стал кандидатом экономических наук, защитив диссертацию на тему «Научно-технический прогресс и проблема кадров высшей квалификации в Латинской Америке». В 1991 г. он защитил докторскую диссертацию «Латиноамериканская периферия мирового капитализма (особенности социально-экономического развития)». Несколько лет трудился в редакции журнала «Проблемы мира и социализма» в Праге, через которую прошли многие известные отечественные ученые-регионоведы.

В 1995 г., в сложный для ИЛА и российской науки период, он возглавил институт и оставался на его «капитанском мостике» более двух десятилетий. В 2016 г., покинув пост директора, Владимир Михайлович остался в родном институте, став его научным руководителем. На этих постах в полной мере проявился его талант организатора науки. Благодаря усилиям В.М.Давыдова институт не только сохранил статус ведущего центра отечественной латиноамериканистики, но и повысил свой международный авторитет.

В 2011 г. признанием высоких заслуг ученого стало избрание В.М.Давыдова членом-корреспондентом РАН по Отделению глобальных проблем и международных отношений. Сегодня он является также членом Бюро отделения РАН, входит в состав Научного совета Совета Безопасности РФ и Научного совета при министре иностранных дел, членом правления Вольного экономического общества и зав. кафедрой РУДН. Владимир Михайлович — заместитель председателя Научного совета Национального комитета исследований БРИКС, основатель и бессменный руководитель Российской ассоциации исследователей ибероамериканского мира. Высокий научный авторитет ученого подтверждает и его членство в редколлегиях целого ряда профильных журналов.

В сферу научных интересов В.М.Давыдова входят социальные и экономические проблемы Латинской Америки, Испании и Португалии, он — известный специалист в области общих вопросов развития мировой экономики и механизмов глобального регулирования как в латиноамериканском, так и в общемировом контексте. Десятки учеников, пополнивших ряды исследователей, — лучшее свидетельство достижений мэтра латиноамериканистики.

При В.М.Давыдове аналитические материалы ИЛА (почти все они были подготовлены под его редакцией) неизменно получали высокую оценку со стороны профильного департамента МИД, соответствующих комитетов Государственной Думы и Совета Федерации, Совета Безопасности и других ведомств, работающих на латиноамериканском направлении.

Научные заслуги российского ученого признаны и в мире. В.М.Давыдов награжден Орденом Рио-Бранко степени «Comendador» (2002, Бразилия), Орденом О'Хигинса степени «Gran Oficial» (2003, Чили), Орденом майской революции «Gran Oficial» (2013, Аргентина). Он — академик-корреспондент Португальской академии культуры (2001 г.) и почетный доктор Афинского университета (2013 г.).

Невозможно перечислить сотни научных публикаций В.М.Давыдова. Достаточно сказать, что только книг среди них насчитывается более 30. Вот лишь некоторые из его публикаций, названия которых хорошо известны коллегам и читателям: «Латиноамериканская периферия мирового капитализма (очерки социально-экономического развития)» (М., Наука, 1991); «Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении)» (М., 2009, в соавторстве с А.В.Бобровниковым); «БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие» (М., ИЛА РАН, 2014, ответственный редактор и автор); «Латинская Америка. Энциклопедия» (М., 2013, ответственный редактор); «Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям» (М., 2022, ответственный редактор).

Владимира Михайловича Давыдова отличают неизменный интерес и любовь к Латинской Америке, неудержимая тяга к новым знаниям и готовность к разработке новых научных направлений.

Желаем юбиляру крепкого здоровья, неиссякаемой энергии и новых успехов на благо отечественного обществоведения и латиноамериканистики! Не сбавлять темп!

Главный редактор журнала, профессор РАН
И.о. директора Института
Латинской Америки РАН

ХЕЙФЕЦ В.Л.
РОЗЕНТАЛЬ Д.М.

Уважаемый Николай Викторович!

Мы, Ваши коллеги и друзья, преисполнены чувства глубокой благодарности и уважения к Вам за самоотверженный труд на благо отечественной латиноамериканистики, на благо нашего института. Вы всегда, на любом участке, на рядовой и руководящей работе были добросовестным аналитиком и исследователем. Вас всегда привлекали качество работы, ориентация на достойный результат.

Вы прошли долгий путь в науке, начиная от изучения минеральной базы бразильской экономики, вложив большой труд в подготовку уникального энциклопедического издания начала 1980-х годов — энциклопедии Латинской Америки. Вы возглавили и довели до впечатляющего финала проект полевых исследований по острову Пинос. Вы стали признанным мастером по подготовке оперативных аналитических изданий ИЛА РАН серии «Саммит».

Ваши буриме — непревзойденный образец, украшающий институтские праздники и товарищеское застолье. Вы по праву получили известность поэта современной латиноамериканистики.

Здоровья Вам, благополучия в делах и на отдыхе! Примите наши заверения в искреннем почтении, чувстве дружбы и признательности за Ваш добрый нрав, принципиальность и неизменный такт!

В.М.ДАВЫДОВ, чл.-корр. РАН,
научный руководитель Института Латинской Америки

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

В.М.Давыдов, А.Ю.Степанов

Стержневые детерминанты регионального прогностического сценария

**Глобальная технологическая трансформация и новая
парадигма военного дела**

Авторы полагают, что при ближайшем рассмотрении стержневыми детерминантами регионального прогностического сценария являются глобальная технологическая трансформация и смена парадигмы военного дела, геэкономическая дивергенция как результат геополитической конфронтации и радикальные сдвиги в демографической матрице региона. В данной статье рассмотрены первая и вторая из них. В Латинской Америке, где сохраняются признаки периферийности, будет сказываться фазовое запаздывание технологического обновления, осложняемое многоукладностью социума и экономики. Латино-Карибская Америка (ЛКА) в определенной степени остается в стороне от основной линии геополитического противостояния, но вместе с тем революция в военном деле окажет влияние на развитие латиноамериканских государств. Речь идет об изменениях на региональном рынке военной техники, а также об эволюции функционального использования вооруженных сил.

Ключевые слова: Латино-Карибская Америка, детерминанты развития, технологическая трансформация, парадигма военного дела.

DOI: 10.31857/S0044748X0028572-8

Статья поступила в редакцию 05.06.2023.

Владимир Михайлович Давыдов — член-корр. РАН, научный руководитель ИЛА РАН, президент Ассоциации исследователей иbero-американского мира (РФ, 113035, Москва, ул. Б.Ордынка, д. 21/16, davydov@ilaran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3053-5087>); **зав. кафедрой экономического ф-та РУДН** (РФ, 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6); **Александр Юрьевич Степанов** — старший научный сотрудник ИЛА РАН (113035 Москва, ул. Б.Ордынка, д. 21/16, alexilaran@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3312-3328>).

Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Наше время явно не благоприятствует тому, чтобы делать долгосрочные прогнозы: слишком много радикальных перемен в ключевых параметрах развития, в расстановке сил на мировой арене, в соотношении главенствующих (часто экзистенциальных) императивов. Причем задача не упрощается тем, что она относится к отдельному сегменту мирового сообщества, в данном случае латиноамериканскому.

Мы исходим из того, что мировая экономика и система международных отношений вошли в продолжительный переходный период, обусловленный, в первую очередь, беспрецедентной по глубине и охвату технологической трансформацией. Она не повторяет феномен промышленных революций прошлого, носит интегральный характер и реализуется через механизм «сообщающихся сосудов». Интегральная технологическая трансформация сопровождается дестабилизацией, разбалансированностью глобального контекста, которая во многом обусловлена выходом на передний план геополитической конфронтации. Более того, события последних лет отчетливо показывают, что геополитический фактор сегодня превалирует, часто блокируя естественные геоэкономические процессы.

Важнейшая особенность переходной макротрансформации нашего времени тесно связана с новой парадигмой военного дела. Она неизбежно сопровождается сменой «поколения» военной техники и ее инфраструктурного обеспечения. Наступающий раунд гонки вооружений реализуется тогда, когда прежние структуры и нормы поддержания стратегической безопасности оказались демонтированы, главным образом по произволу Вашингтона. Увы, в обеспечении стратегической безопасности возник своего рода вакуум.

Тема стратегической безопасности сегодня выносится на передний план самой историей. Озабоченность ею не минует никого на нашей маленькой планете. Но для стран латиноамериканского региона, географически удаленного (как правило) от основных очагов конфронтации и проявившего устойчивый иммунитет к межгосударственным вооруженным конфликтам, эта тематика обладает существенным своеобразием.

Пытаясь оценить долгосрочные тенденции, нельзя обойтись без интерпретации глобализационных процессов — тех, что порождали эйфорию прогресса с начала XXI в. Сегодня стержень этих процессов надломился. Это в основном произошло под воздействием усиливающейся геополитической конфронтации. Между тем на практике процесс глобализации не отменяется. Он модифицируется, распадаясь на определенные сегменты. При этом весомую роль в разграничении сегментов играет (опять же) геополитический фактор. Итак, каков результат? Уместен образ устья многоводной реки. Иначе говоря, глобализация распадается на рукава в широкой дельте.

Наконец, обращая внимание на ключевые детерминанты, мы хотим опереться на прогностические представления относительно изменений в составе основных социумов региона. Свою позицию мы, наверное, сможем аргументировать изменением демографической динамики, продолжением сдвигов в социальной стратификации, включая восходящую роль средних слоев и связанную с ними мутацию политической культуры.

Ну, а для ясности нашего изложения предупреждаем: событийную канву и конфигурацию ключевых трендов мы попытаемся характеризовать,

разделяя прогнозный период (горизонт 2040 г.) на два, оперируя тем, что можно ожидать в первое десятилетие и что — во второе.

По тематике, относящейся к сочетанию и соотношению глобализационных процессов и тенденции регионализации, а также к структурным сдвигам демографической ситуации, авторы адресуют читателей к статье по указанной проблематике, которая вскоре также появится на страницах журнала «Латинская Америка». В исследовательской работе ИЛА РАН эти научные материалы являются двумя частями одного цикла прогностических разработок.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТРАЖЕННЫМ СВЕТОМ

Справедливо считается, что в основе глобальной трансформации нашего времени лежит смена технологической парадигмы. Пожалуй, раньше других к осознанию этого факта подошли коллеги из Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова Российской академии наук [1].

Чем обусловлена смена парадигмы? Ее практика обязана действию большой совокупности новшеств, включающих нано- и биотехнологии, воспроизведение (клонирование) в формате 3D, переход на возобновляемые источники энергии, выход на авансцену хозяйственной активности компьютерной обработки информационных потоков и, вообще, широкого применения телекоммуникаций. Пафосно говорят сегодня о грандиозных перспективах искусственного интеллекта, не находя понятных очертаний его применения. Все это происходит на фоне всеобщей цифровизации экономики и общества, предполагается преобразование бытовой сферы.

Отсюда следуют сомнения в адекватности трактовок, в рамках которых дело сводится к очередной промышленной революции. Такова позиция основателя Давосского форума Клауса Шваба [2]. В его бестселлере речь идет о «четвертой промышленной революции». Видный американский экономист Джереми Рифкин, описывая, по сути, тот же феномен, называет его «третьей промышленной революцией» [3]. Расхождение в нумерации, по всей видимости, объясняется выбором точки отсчета. Но не в этом суть. Нет никаких понятных аргументов для сведения рассматриваемого феномена лишь к промышленному перевороту. Выгодно отличается, на наш взгляд, интерпретация мексиканского ученого Хосе Рамона Лопеса-Портильо Романо, который пишет о неординарности нынешней глобальной трансформации, о беспрецедентном охвате ею производственного, общественного и личного бытия, о глубине развернувшейся перестройки [4]. Поэтому в финале своей книги Лопес-Портильо Романо делает вывод о вступлении в «великий исторический переход». Эту формулу, кстати, хорошо приняли эксперты Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибов. В своих концептуальных разработках последнего времени они исходят из феномена «смены эпох».

Предстоящее десятилетие не ассоциируется в ЛКА с активным технологическим обновлением, во всяком случае происходящем в том ритме, в котором это будет свойственно странам-лидерам. Но, конечно, императив модернизации, особенно на пути цифровизации, будет действовать весьма

настойчиво, прежде всего, в сфере финансовых услуг, а также в тех видах производства, которые тесно связаны с экспортными поставками на передовые рынки. Здесь, естественно, к технологическому обновлению будет подталкивать конкуренция с производителями из других регионов.

В силу неравномерного распределения плодов технического прогресса следует ожидать акцентирования тенденции к дифференциации латиноамериканских и карибских экономик, а также ее проявления в динамике отдельных секторов (и укладов) национальных хозяйственных систем.

Более масштабно и активно императив технологического обновления будет действовать во втором десятилетии прогнозного периода. В этом случае скажется традиционное фазовое запаздывание процессов технологического обновления в ЛКА, проверенное на многих предыдущих десятилетиях. Параллельно должны проявиться изменения в пропорциях спроса на те или иные виды ископаемых и растительных ресурсов. Логично предполагать, что на изменение внешнего спроса повлияют стандарты, связанные с переходом на платформу устойчивого развития. Требования рынка, ослабленные в первом десятилетии посткризисной конъюнктурой, могут компенсироваться жесткостью требований второго десятилетия, которая представляется логичной, учитывая явное отставание от нормативов достижения климатической нейтральности, консенсусно установленных в 2015 г. (Повестка 2030).

Можно ли в странах ЛКА первого эшелона ожидать повторения восходящей траектории развития, подобной той, которая продемонстрирована примером Южной Кореи? По мнению авторов статьи это, скорее, нереально, чем малореально. Слишком различны объективные условия и геополитические предпосылки на старте и в ходе упомянутого «исторического эксперимента». Но в некоторых случаях все же возможна траектория восхождения в более пологом варианте. Если не применительно к стране в целом, то относительно отдельных наиболее успешных секторов национальной экономики.

СМЕНА ПАРАДИГМЫ ВОЕННОГО ДЕЛА

Что можно сказать о современной революции военного дела? Первое: в сферу военного действия вошел околоземный космос. Он смыкается с использованием воздушного пространства. Отсюда логично следует появление нового вида вооружений, где в свое время первенство принадлежало России. Второе: на порядок изменились скорости, дальности поражающего действия и точность попадания в цель ракетной техники и артиллерии. Отсюда — императив смены ориентиров в организации противоракетной и противовоздушной обороны. Третье: поражающий эффект конвенционального оружия приблизился к деструктивному действию ядерного. Четвертое: возвращается интерес к диверсификации боевых средств за счет биологического инструментария (так, как это обнаруживается в практике Пентагона). Пятое: имеет место широкое применение многоцелевых беспилотных средств. Шестое: роботизация на театре прямого боестолкновения, позволяющая поэтапно замещать живую силу [5].

Наконец, на наших глазах происходит смычка боевого действия с деструктивным эффектом невоенного (в традиционном смысле) инструмен-

тария. И здесь мы переходим на поле анализа, которое более или менее освоено в отечественной обществоведческой литературе. Речь идет о понятии «гибридная война», которое наполняется не только теоретическим содержанием. Оно, увы, подтверждается обильной практикой сегодняшнего дня, в том числе произволом санкционного давления и мифологизацией общественного сознания в стилистике «постправды».

Гибридная война, по сути, во многом соответствует понятию «война», хотя собственно войной в традиционном историческом понимании не является. При этом в отличие от конвенциональной войны в гибридной войне применение собственно вооруженной силы не оказывается единственным обязательным условием достижения победы над противником. Военная сила в гибридной войне применяется в сочетании с невоенными методами воздействия — операциями информационно-психологического подавления, подрывом экономики противника, попытками его изоляции и блокады с целью изнурения и подавления воли к сопротивлению, а также кибервойнами и, наконец, инструментами традиционной дипломатии.

Руководитель морскими операциями военно-морских сил США адмирал Джей Джонсон, один из разработчиков концепции сетецентрических боевых действий, назвал нынешний технологический переход «фундаментальным сдвигом от платфомерноцентричной к сетецентричной войне» [6]. Это, по его мнению, представляет собой самую кардинальную метаморфозу военной практики за последние двести лет. Разделяя пафос Дж.Джонсона, мы все же не склонны соглашаться с заявленным двухвековым сроком. По нашему убеждению, значение современной революции военного дела столь велико, что оно не нуждается в исторической «косметике».

Нужно подчеркнуть, что речь в данном случае идет об интегральном переходе, который включает в себя смену технологической парадигмы, а также сопряженную с ней революцию военного дела. Та, в свою очередь, модифицирует матрицу международной безопасности. В новых условиях категорическим императивом становится изменение экологического поведения и маршрутов международного экономического сотрудничества. Стартует энергетический переход, обусловленный технологической трансформацией. Все это сопровождается перестройкой рынка труда и соответствующей структурной модификацией социума. За всем этим неизбежно следует адаптация институциональной среды на национальном и международном уровнях. Адаптация, разумеется, затрагивает государство, остающееся пока одним из наиболее консервативных институтов. Затем адаптационная модификация сказывается на гражданском обществе и его отношениях с государством. Одновременно и неизбежно она вызывает модификацию корпоративной культуры. С другой стороны, стартуют сдвиги в системе международных отношений, предполагающие мутацию миропорядка, распространяющуюся на структуры глобального регулирования. Одни механизмы глобального регулирования подвергаются эрозии, другие пока еще «пробуют почву под ногами», третьи находятся в стадии «конструкторской разработки». Меняется состав и иерархия центров доминирования в мировой системе координат.

Межгосударственные конфликты в ЛКА немногочисленны и, как показывает прежний опыт, поддаются политико-дипломатическому урегулиро-

ванию. Очаги напряженности, чреватые вооруженными столкновениями, географически удалены, находятся за пределами региона. Внешняя политика латиноамериканских государств в большинстве своем характеризуется воздержанностью от военно-стратегического ангажемента со стороны великих мира сего.

Чем характеризуется ситуация в ЛКА, касающаяся преодоления рисков нарушения безопасности? Применявшиеся до сих пор схемы сотрудничества с НАТО недолговечны и практикуются, надо сказать, без верноподданнических настроений не только в массах, но и в элитах. Весьма показательно, что офицерские кадры, обучавшиеся в США, отнюдь не всегда сохраняют лояльность янки, подключаясь к тем, кто в военной среде придерживается левонационалистических настроений и видит свою ответственность в защите национального суверенитета. Не питая иллюзий относительно нейтральности носителей правоавторитарных настроений в военной среде, следует признать, что в нынешних условиях облик армии в странах ЛКА меняется. По мере утверждения демократических институтов армия все чаще воспринимается, во-первых, в качестве гаранта конституции, во-вторых, как один из инструментов защиты от последствий стихийных бедствий, преодоления экологических катастроф. В-третьих, — как «последняя инстанция» в усилиях государства и общества, направленных на подавление разгула криминала, который в ряде государств ЛКА на официальном уровне трактуется как прямая угроза национальной безопасности.

Конечно, трудно рассчитывать на забвение травм, нанесенных гражданскому обществу военными диктатурами в странах Южного конуса (1970—1980-е годы). Но все же время лечит, обновляется сам контингент офицерства, кадровые резервы пополняются выходцами из средних и малоимущих слоев. Соответствующее расширение и видоизменение функций вооруженных сил отражается на латиноамериканском рынке военной техники, вооружений и средств двойного назначения. Показательно, что спрос сдвигается в сторону продукции, не имеющей прямого боевого назначения.

Без учета отмеченных обстоятельств нельзя объективно оценить и адекватно понять изменения, касающиеся восприятия военных в обществе, их роль и потенциал влияния во внутривластных процессах. Мундир блюстителя олигархического порядка все чаще меняется на униформу офицера технических служб. На национальном уровне разнообразие функций вооруженных сил проявляется во все более широком диапазоне — от преодоления последствий природных бедствий и техногенных катастроф (Чили, Перу, Венесуэла) до участия в строительстве школ и больниц (Мексика) [5]. Иногда военные берут на себя функции гражданских служб и полицейских, в том числе в рамках антитеррористических и антикриминальных операций [7]. Ликвидация последствий стихийных бедствий, эпидемических заболеваний и техногенных катастроф также относится к числу приоритетных сфер использования латиноамериканских армейских подразделений, выполняющих, по сути, функции министерств по чрезвычайным ситуациям, что требует соответствующей технической оснащенности. Так, власти Перу на постоянной основе привлекают крупные контингенты

военнослужащих с использованием вертолетов Ми-8/17 для ликвидации разрушительных последствий ливневых дождей [8].

К началу XXI в. Латинская Америка превратилась в довольно перспективный и емкий рынок продукции военного назначения, привлекательный для основных производителей вооружения мирового уровня, в том числе и для России. Этому во многом способствовал комплекс сложившихся к началу столетия на региональном уровне факторов как геополитического, национального, так и финансово-экономического и промышленно-технологического характера. Наиболее важной тенденцией последнего времени стало дальнейшее (пусть и не всегда устойчивое) ослабление влияния США на внешнеполитический курс латиноамериканских государств — в целом и в процессе выбора внешних партнеров, в частности, военно-технического сотрудничества (ВТС) [9].

При относительно скромной покупательной способности лидеры субконтинента представляют значительный интерес для внерегиональных игроков. Ведь доминирование в сфере ВТС неизбежно ведет к долгосрочному региональному присутствию. Помимо исключительно экономической составляющей данный вид кооперации, разумеется, имеет значительный геополитический подтекст, который нельзя игнорировать, характеризуя национальную конкретику на ближайшую и отдаленную перспективу.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Глобальная перестройка. Под ред. А.А. Дынкина и Н.И. Ивановой. М., ИМЭМО РАН, 2014, 516 с. [Global'naya perestrojka. Pod red. A.A. Dynkina i N.I. Ivanovoj [Global restructuring]. Moscow, IMEMO RAN, 2014, 516 p. (In Russ.).]
2. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., Издательство «Э», 2017, 208 с. [SHvab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya. [Forth Industrial revolution]. Moscow, Izdatel'stvo «E», 2017, 208 p. (In Russ.).]
3. Rifkin J. El Green New Deal Global. Paidos, Barcelona, 2019, 314 p.
4. Lopez-Portillo Romano J.R. La gran transición. Retos y oportunidades del cambio tecnológico exponencial. Fondo de cultura económica. México, 2018, 536 p.
5. Davydov V., Stepanov A. La revolución en el campo milital: experiencias de los países líderes y la especialidad latinoamericana. *Iberoamérica*. Moscow, 2023, N 1, pp. 5-30.
6. Спиридонов Т., Сивков К. Нечто большее, чем система обеспечения. *Top War*. 25.04.2014. [Spiridonov T., Sivkov K. Nechto bol'shee, chem sistema obespecheniya [Something more than a security system]. *Top War*, 25.04.2014. Available at: <https://topwar.ru/45360-nechto-bolshe-chem-sistema-obespecheniya.html> (accessed 01.11.2022) (In Russ.).]
7. Nuevo Hospital O'Horán: inician su construcción; ¿qué capacidad tendrá? *Diario de Yucatan*. 29.01.2023. Available at: <https://www.yucatan.com.mx/meri-da/2023/6/29/nuevo-hospital-ohoran-inician-su-construccion-que-capacidad-tendra-415410.html> (accessed 01.02.2023).
8. Vladímir M. Davydov, Aleksandr Y. Stepánov. La revolución en el campo militar: experiencias de los países líderes y la especificidad latinoamericana. *Iberoamérica*. Moscow, 2023, № 1, pp. 5-30.
9. Алексеева Т.А., Гореславский С.С. Военно-техническое сотрудничество России со странами Латинской Америки. Потенциал развития и факторы риска. *Латинская Америка*. М., 2020, № 9, сс. 24-46. [Alekseeva T.A., Goreslavskij S.S. Voenno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossii so stranami Latinskoj Ameriki. Potencial razvitiya i faktory riska [Military-technical cooperation of Russia with Latin American countries. Development potential and risk factors]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 9, pp. 24-46 (In Russ.).]

Vladimir M.Davydov (davydov@ilaran.ru)

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Academic Director at the Institute for Latin American Studies of the Russian Academy of Sciences
President of the Association for Researchers of the Ibero-American World

B.Ordynka Str, 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Head of Department, Faculty of Economics of P. LUMUMBA Peoples' Friendship University of Russia (RUDN)

Miklukho-Maklaya Str., 6, 117198 Moscow, Russian Federation

AlexandrYu.Stepanov (alexilaran@yandex.ru)

Senior researcher Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences (ILA RAS)

B.Ordynka Str. 21, 115035 Moscow, Russian Federation

The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

Core determinants of the regional prognostic scenario. Global technological transformation and a new paradigm of military affairs

Abstract. The authors believe that, in the first approximation, the core determinants are: global technological transformation and a paradigm shift in military affairs, geo-economic divergence as a result of geopolitical confrontation and radical shifts in the demographic matrix of the region. In this article, the authors focused on the first and second topics. In Latin America, which retains signs of periphery, there will be a phase lag in technological renewal, complicated by the complexity of society and the economy. To a certain extent, the LCA remains aloof from the main line of geopolitical confrontation, but at the same time it does not escape the indirect impact of the military revolution. We are talking about changes in the regional market of military equipment, as well as the evolution of the functional use of the armed forces.

Key words: Latin-Caribbean America, determinants of development, technological transformation, a new paradigm of military affairs.

DOI: 10.31857/S0044748X0028572-8

Received 05.06.2023.

КИТАЙ — ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Е.И.Сафронова

Китайско-латиноамериканская «дуга» в условиях сдвига мирового порядка

В статье анализируются особенности китайско-латиноамериканского диалога в свете текущих подвижек на мировой арене, а также вопрос о вероятности обретения этим диалогом системного характера. Приводятся причины «взлета» международного значения глобального Юга, включая Латинскую Америку, ставшего фактором формирования нового мирового порядка (НМП). Автор характеризует взгляд Китая на свойства НМП в контексте китайско-латиноамериканских отношений и в заключение приводит ряд выводов относительно ближайших перспектив становления нового мирового порядка для глобального Юга.

Ключевые слова: Китай, Латинская Америка, новый мировой порядок, многополярность, глобальный Юг.

DOI: 10.31857/S0044748X0028573-9

Статья поступила в редакцию 30.06.2023

Современная международная обстановка переживает целый ряд беспрецедентных потрясений и сдвигов. Ее отличительной чертой стало стремительное формирование особых «центров притяжения» в виде отдельных стран и/или международных объединений, противостоящих старому однополярному миропорядку *Pax Americana*. Многополярность из умозрительной плоскости переходит на уровень реальной и ключевой тенденции мирового развития.

Елена Ильинична Сафронова — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» Института Китая и современной Азии РАН (РФ, 117997 Москва, Нахимовский пр-т, д. 32, safronova@iccaras.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4256-2381>).

Статья подготовлена на основе доклада автора, сделанного на совместном «круглом столе» ИКСА РАН — ИЛА РАН «Перепозиционирование Китая в Латинской Америке в условиях турбулентности международных отношений», состоявшемся 27 апреля 2023 г.

Значительную, если не основную роль в формировании многополярной структуры международных отношений играет развивающийся мир, или глобальный Юг, включая его передовой сегмент — страны Латинской Америки. Китай, который, несмотря на все его социально-экономические успехи, до сих пор причисляет себя к государствам развивающегося мира, является фактором усиления глобального Юга в деле размытия мирового политико-экономического диктата Запада. Ввиду этого логичной целью настоящей статьи становится выявление значения укрепляющейся китайско-латиноамериканской «дуги» в становлении нового многополярного миропорядка.

Реализация основной цели работы подразумевает и решение ряда сопутствующих задач. Среди них новой в теоретическом отношении предстает рассмотрение достижимости китайско-латиноамериканским диалогом системного характера, а также самой целесообразности последнего. Еще одной задачей является выявление причин роста значения глобального Юга в последние годы, а также характеристика свойств ожидаемого нового мирового порядка в свете китайских представлений о нем, нередко разделяемых латиноамериканским «сегментом» развивающегося мира.

Актуальность статьи обусловлена особенностями текущего момента в мировой обстановке и активным развитием китайско-латиноамериканских отношений. В научной литературе получили рассмотрение различные аспекты связей Китая со странами Латинской Америки, включая их взаимодействие в контексте *BRICS* (*Brazil, Russia, India, China, South Africa*) и китайской Инициативы «Пояс и путь» (*И дай и лу*). Здесь в первую очередь необходимо отметить труды таких российских ученых-латиноамериканистов и специалистов-международников, как А.В.Будаев [1], В.Л.Хейфец [2], В.М.Давыдов (ред.) [3], Э.С.Дабагян [4], А.А.Лавут [5], Д.В.Разумовский [6], Д.М. Розенталь [7], П.П.Яковлев [8], Н.М.Яковлева [9]. Примечательны исследования и ряда иностранных специалистов, в частности, Эдуардо Пастраны Буэльваса, Хуберта Геринга [10]; Энрике Дусселя Петерса [11; 12; 13]; Каролы Рамон-Берхано [14; 15]; Андреса Сербина [16].

Новизна данной статьи обусловлена тем, что, несмотря на значительное число качественных публикаций в России и за рубежом, анализирующих отношения Китая со странами Латинской Америки, автором не найдено работы, рассматривающей вопрос о систематизации китайско-латиноамериканского диалога в контексте становления нового многополярного миропорядка.

Методологической основой статьи являются сравнительный анализ и сопоставление, индукция и дедукция, логическое построение на основе экстраполяции тренда, анализ китайско-латиноамериканских отношений с позиций геоэкономического и регионального подходов и ряд других.

Прежде всего, следует отметить, что под «китайско-латиноамериканской дугой» автор понимает весь комплекс отношений двух сторон, рассматриваемый сквозь призму того, обладают ли эти отношения свойством системы (признаком системности). В свою очередь, система — это ряд взаимозависимых объектов, организованных посредством устойчивых связей. Система эволюционирует от простой совокупности элементов до самостоятельно функционирующей це-

лостности. Целостность — один из основных признаков системы. Она достигается благодаря структурам, функция которых заключается в обеспечении достижения цели системы, поскольку само существование системы обусловлено наличием у нее основополагающей цели.

Сейчас в китайско-латиноамериканских отношениях наступил важный этап: находясь на «количественном» подъеме, они должны совершить качественный «скачок», чего требуют изменения в международной обстановке. Понятно, что достичь оптимизации китайско-латиноамериканских связей легче всего путем повышения их организационной и функциональной устойчивости. А чтобы повысить эту устойчивость, необходимо придать контактам между Китаем и странами Латинской Америки системный характер.

Обладает ли китайско-латиноамериканская «дуга» признаком системности? Отвечая на этот вопрос, вспомним, что все векторы внешних связей Китая переплетены между собой, подчинены единым установкам и целям, вытекают один из другого и управляются единым партийно-государственным центром. По всей видимости, китайскую сторону «дуги» можно рассматривать как систему.

Является ли латиноамериканское «плечо» полноценной системой-балансиром китайской части «дуги»? Скорее, нет, хотя бы потому, что страны Латинской Америки — это довольно разнородные в политическом, экономическом и даже культурном планах субъекты международных отношений. Соответственно, Латинская Америка — совокупность, но не целостность, и множество региональных образований и организаций, не будучи наднациональными, не придают континенту признак явного единства. Значит ли это, что китайско-латиноамериканская «дуга» несистемна? Полагаем, что не значит. Система пока не равновесна, но она состоятельна благодаря китайскому потенциалу. Китайская сторона исполняет роль стабилизатора всей системы. Система состоятельна и потому, что обе стороны способны влиять на эволюцию мирового порядка, о чем свидетельствуют события последних лет.

Теперь постараемся ответить на вопрос, что системность может дать Китаю? Первое: устойчивую привязку экономики стран Латинской Америки к хозяйству КНР, что само по себе немало. Второе: неслучайных партнеров по преобразованию мирового порядка в пользу незападных стран и обеспечению внутренних и внешних интересов КНР. Третье: улучшение международного имиджа Китая как еще один шаг на пути признания его глобального лидерства.

Что системность может дать Латинской Америке? Во-первых, реальную многовекторность внешнего курса за счет усиления в нем китайского противовеса США, стабильное «дистанционное партнерство», возможность лавировать, не попадая под влияние одной стороны. «Многовекторность» способна выступить как средство борьбы с монополизацией политических и экономических ресурсов латиноамериканских стран. Поэтому развивающиеся регионы зачастую и ведут «игру» на столкновении интересов Запада и Востока. Сегодня серьезное преимущество Пекина заключается в том, что в отличие от Вашингтона он строит свои отношения с латиноамериканскими государствами *tel quel* — «как есть», не ставя условий политического или социального характера.

Во-вторых, страны Латинской Америки могут получить экономические выгоды: дальнейшие масштабные инвестиции; повышение трансконтинентальных транзитных возможностей, включая выход к морю для таких государств, как Боливия и Парагвай; более доступное по ценам товарное наполнение потребительского и производственного рынков; возможность льготного кредитования и большей лояльности Китая в вопросах финансовой задолженности.

Понятие мирового порядка обозначает то, как власть организована между различными субъектами международных отношений в данный исторический момент. Каждый мировой порядок обычно характеризуется двумя элементами: силами, которые доминируют на мировой арене, и силами, которые эту доминанту оспаривают. То есть мировой порядок всегда связан с расстановкой сил и с вопросом о власти.

ПОВЫШЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ МИРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Китайская дипломатия с присущим ей взглядом на мировую реальность как на плод длительной диалектической эволюции еще на заре образования КНР видела в «третьем мире» (ныне — «развивающийся мир» или «глобальный Юг») мощный резерв мирового прогресса*. Китай всегда апеллировал к развивающимся странам, призывая их к единству, когда чувствовал угрозу своим интересам.

В силу закона неравномерного политического и экономического развития, который, как представляется, справедлив не только для эпохи империализма, но и для всей истории государственности, очередь развивающегося мира выйти на первые роли в международных отношениях должна была рано или поздно наступить. И сейчас мы становимся свидетелями повышения глобального значения развивающегося мира. Латинской Америке здесь принадлежит особая роль, поскольку она является наиболее развитым регионом глобального Юга и «витриной» его технологической эволюции.

Далее подробно рассмотрим обстоятельства, послужившие катализатором статусного роста глобального Юга. Экономический подъем развивающихся стран, на долю которых сейчас приходится более 70% вклада в мировую экономику [17]. Энергичный поиск развивающимся миром собственной социально-экономической модели, стремление развивающихся стран к более высокому уровню их представительства в институциях мирового порядка. С подъемом КНР — крупнейшего развивающегося государства — западные «демократии», не оправдавшие ожиданий глобального Юга в плане содействия развитию, перестают быть для него единственным ориентиром. Еще одним обстоятельством является объективное преодоление Китаем, второй экономикой мира и первой по паритету покупательной способности, рамок старого мирового порядка. КНР уже не намерена играть роль государства второго эшелона.

* Автор исходит из следующего положения: все, что в этой статье относится к диалогу КНР и глобального Юга, справедливо и для Латинской Америки, даже при наличии специфики китайско-латиноамериканских отношений, которая, однако, не влияет на общие тренды во взаимодействии Китая и развивающегося мира.

Помимо перечисленного выше у Китая есть традиционная установка — «возрождение китайской нации». Согласно этой установке, Китай должен вернуть себе статус глобальной державы. Логично утверждать, что этот статус подразумевает и лидерство в деле реформирования мирового порядка.

Суть политико-экономических связей по линии «Китай — развивающийся мир» претерпевает изменения. В условиях растущего давления со стороны США и их союзников во внешней политике КНР увеличивается значение развивающихся регионов не только как источника ресурсов, но и как фактора политической поддержки и аргумента в диалоге с Западом. Антиамериканская риторика Китая импонирует странам глобального Юга, включая Латинскую Америку, и тем, которые недовольны доминированием США, а также тем, кто ценит финансовые возможности КНР. Юг един в своем недовольстве однополярностью международных отношений.

Важным обстоятельством является ослабление зависимости Китая от рынков США и Европы по ряду позиций. Это происходит благодаря успехам КНР в достижении ее технологической независимости и наращиванию коммерческих связей с незападным миром. А это, в свою очередь, способствует тому, чтобы развивающиеся страны в большей степени тяготели к построению экономической системы, автономной от Запада. КНР внедряется в международное разделение труда значимым для Юга образом: «вверх по течению» — адаптируя компоненты, произведенные передовым западным производством; «вниз по течению» — передавая производственные навыки и даже мощности развивающимся странам [18].

В периоды, когда западный либеральный капитализм функционирует гладко, его система «расползается» по миру и кажется основанной на правилах, пригодных для большинства. Однако в периоды кризиса либеральный капитализм отказывается от международного права, предпочитая политику силы. Агрессивный подход Вашингтона побуждает Китай и другие страны защищаться и менять порядок, заложенный еще Бреттон-Вудской системой. Китаю нужно такое мироустройство, где он не будет ограничен в технологическом росте и не станет подвергаться политико-дипломатическим «гонениям» за специфику своей внешней, а главное — внутренней политики.

В целом в ответ на американский курс сдерживания Китая Пекин стремится сформировать геополитическую альтернативу так называемой либеральной коалиции. Запад, видя рост интереса Китая к развивающимся странам, не остается пассивным. В результате глобальный Юг превращается в ценный «приз», что само по себе повышает его вес и имидж в мировых делах.

ОСОБЕННОСТИ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКО-ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ВЗГЛЯД ИЗ КИТАЯ

На коллективном уровне движение НМП в экономической его ипостаси было инициировано в 1970-е годы латиноамериканскими государствами, у которых был накоплен серьезный дипломатический опыт, в целом больший, чем у других развивающихся регионов. Благодаря их почину VI специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН 1 мая 1974 г. резолюциями 3201 (S-VI), 3202 (S-VI) приняла Декларацию об установлении нового

международного экономического порядка (НМЭП), Программу действий по НМЭП, а также Хартию экономических прав и обязанностей государств (резолюция 3281 (XXIX) от 12 декабря 1974 г.). Движение к НМП началось с экономики, так как именно экономическая сфера тогда являлась «чувствительным предметом», интересным и понятным для всех субъектов международных отношений.

Сегодня представление о НМП теснее всего связано с идеей многополярности. Взгляд Китая на многополярность впервые озвучил в 1997 г. тогдашний председатель КНР Цзян Цзэминь (1993—2003 гг.). Согласно китайской концепции, главная роль в мировой политике должна принадлежать нескольким центрам влияния, которые не станут стремиться к гегемонии ни порознь, ни сообща. Поэтому эти центры влияния не должны вступать ни в какие союзы, что станет залогом естественного баланса мировых сил [19]. С тех пор многополярность уже не одно десятилетие трактуется Китаем как универсальное и действенное средство против гегемонизма в международных отношениях. А тезис о невступлении в союзы сегодня нашел продолжение в принципе неблоковости китайской внешней политики.

Заслуга Пекина состоит в том, что во многом благодаря его усилиям идея многополярности была культивирована по всему развивающемуся миру, причем не просто как лозунг, а как работающий призыв. Она прошла красной нитью во всех документах, принятых Китаем с 1990-х годов на форумах и встречах с представителями развивающихся стран, включая государства Латинской Америки. Китай исходит из того, что сама достижимость многополярной структуры МО обусловлена поддержкой развивающегося мира, составляющего большинство человечества. (Взгляды российских ученых на место Латинской Америки в многополярном мире проанализированы в [20]).

Помимо многополярности для НМП будут характерны и другие особенности, которые одновременно можно расценивать и как механизмы его достижения. Во-первых, это — способность целенаправленно использовать позитивные стороны экономической глобализации. После провозглашения курса на реформы и открытость в конце 1970-х годов экономика Китая все больше интегрировалась в мировое хозяйство. Собственно говоря, целью политики открытости тогда и было создание условий для встраивания отстающего Китая в передовые эшелоны международных экономических отношений. Идеологическое противостояние с Западом не мешало Китаю быстро отладить с ним связи, для начала создав на своей территории специальные экономические зоны (СЭЗ), режим которых был благоприятен для зарубежных инвестиций, передовых технологий и управленческого опыта. Процесс ускорился после вступления КНР во Всемирную торговую организацию в 2001 г. А инициатива «Пояс и путь» (2013 г.) стала первой масштабной попыткой Китая изменить мировой порядок на основе механизмов экономической глобализации. При этом глобализация политическая, которую Пекин рассматривает как угрозу суверенности развивающегося мира и средство диктата в международных отношениях, должна быть чужда НМП.

Надо признать, что Китай извлек немалую пользу из экономической глобализации «по-западному». Но сейчас он пытается привнести собствен-

ное видение в глобализационные процессы. Китай усматривает в экономической глобализации инструмент приложения своих преимуществ в торговле, инвестициях, инновациях, инфраструктурном строительстве и т.д. Вторая экономика мира больше не опасается конкуренции и способна сама задавать тон на мирохозяйственной арене. Чем более открытой она становится, тем шире поле экономической активности Китая.

Пекин подчеркивает особое значение глобализации «по-китайски», отмечая важность таких ее особенностей, как открытость, инклюзивность, сбалансированность, со-развитие и выгоду для всех. Китай связывает новую глобализационную парадигму с раскрытием «жизненных сил мировой экономики», отказом от менталитета холодной войны и стремлением к мирному сосуществованию. Эта парадигма ассоциируется и с намерением КНР делиться достижениями «в области развития со всем миром», поскольку, как подчеркивал председатель КНР Си Цзиньпин (2013 — н/в), «развитие Китая — это возможность для всего мира» [21].

Негативную сторону экономической глобализации Китай видит в той легкости, с которой экономические кризисы, зародившись в одной точке планеты, перекидываются на другие ее территории. Однако Китай утверждает, что он способен нивелировать последствия кризисов благодаря собственной грамотной макрополитике [22, р. 102], опыт которой — обнадеживающий пример для других развивающихся стран.

Второй особенностью НМП является расширение процессов регионализации как инструмента размыwania диктата Запада. Регионализация — это и средство достижения НМП, и его черта. Китай с пиететом относится к этому явлению, о чем свидетельствует его курс на создание устойчивых связей с региональными организациями и структурами. Так, в Латинской Америке Китай, дипломатически утвердившись на континенте в 1970—1980-х годах, оперативно наладил диалог с «Группой Рио» уже в 1990 г.

В 1991 г. КНР стала наблюдателем при Межамериканском банке развития (*Inter-American Development Bank, IDB*) — крупнейшем источнике финансирования целей развития в Латинской Америке. А в 1993 г. Китай подал официальную заявку на вступление в *IDB*, которая, однако, была удовлетворена лишь в 2009 г.

Об отношениях Китая с *IDB* стоит упомянуть особо. Мировой финансовый кризис 2008 г. придал мощный импульс контактам КНР и *IDB*: тогда Китай предложил свою кандидатуру в качестве нового источника кредитования для стран Латинской Америки, и это ускорило его принятие в *IDB* (2009 г.). А в 2016 г. глава *IDB Invest* Джеймс Скрайвен уже называл *IDB* «воротами Китая в Латинскую Америку и Карибский бассейн» [23].

Особо примечательны события последних лет: в июле 2021 г. министерство финансов США объявило о намерении направить дополнительные средства в *IDB*, а точнее — в его автономное подразделение *IDB Invest* с целью «обеспечить альтернативу негибкому и непрозрачному официальному финансированию Китая» [23]. Но хотя США и являются крупнейшим вкладчиком *IDB* и владеют 30% его акций (Китай владеет лишь 0,0004% акций), весьма существенную долю финансирования от *IDB* получают именно китайские компании. Так, Китай в 2010—2020 гг. был главным адресатом со-финансирования *IDB*, главным реципиентом без статуса заемщика.

Китайские госкомпании выиграли контракты на финансирование от *IDB* объемом 1,7 млрд долл., а американские компании — лишь 249 млн долл. В тот же период *IDB* вложил 6,1 млрд долл. в фонд со-финансирования с китайскими государственными компаниями. Банк также способствовал тому, что Китай смог наладить связи со многими региональными партнерами.

Несмотря на то, что в Вашингтоне недовольны реализацией экономических интересов Китая с помощью денег США, контакты *IDB* с КНР продолжаются. В сентябре 2021 г. глава *IDB Invest* предложил Бразилии кредит в размере 130 млн долл. для запуска проекта в сфере солнечной энергетики с находящейся под санкциями Вашингтона компанией *Huawei*, которая выступала в качестве основного поставщика оборудования [23]. Таким образом, Пекин получил ценный опыт использования статуса миноритарного акционера в стратегических целях.

В 1993 г. Китай получил статус наблюдателя при Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comisión Económica para América Latina, CEPAL*), а в 1994 г. стал наблюдателем при Латиноамериканской ассоциации интеграции (*Asociación Latinoamericana de Integración, ALADI*) и при Карибском банке развития (*Caribbean Development Bank, CDB*). Кроме того, в середине 1990-х годов Китай установил официальные контакты с Андским сообществом наций (*Comunidad Andina, CAN*), Общим рынком стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*) и Карибским сообществом (*Caribbean Community, CARICOM*). В 2001 г. КНР стала учредителем Форума по сотрудничеству «Восточная Азия — Латинская Америка» (*Foro de Cooperación Asia Oriental — América Latina*). В 2004 г. Китай получил статус наблюдателя при Организации американских государств (*Organización de los Estados Americanos, OEA*). А в 2014 г. произошло знаковое событие: председатель КНР Си Цзиньпин лично участвовал в саммите «Китай — Латинская Америка и Карибский бассейн», состоявшемся в Бразилии. На саммите было принято совместное заявление, в котором объявлялось об учреждении форума Китай — Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y del Caribe, CELAC*), ныне быстро нарабатывающего международный авторитет.

Еще одной особенностью НМП станет то, что для него будет характерно не декларативное, а фактическое главенство таких принципов международных отношений, как равноправие больших и малых стран, неприятие принципа игры с нулевой суммой в пользу принципов всеобщей выгоды, невмешательство извне, уважение суверенитета наций, их право на самостоятельный выбор социальных систем и путей развития. Еще один принцип, имманентный НМП, — это неделимость безопасности, когда безопасность одних не должна достигаться за счет ущемления безопасности других. Фундаментальное разрешение споров должно осуществляться не посредством силовых акций и санкций, а только путем диалога и консультаций.

НМП будет основан не на чьих-то «правилах», а на международном праве, основные нормы которого закреплены в Уставе ООН. Новый мировой порядок подразумевает поддержку статуса ООН как основной платформы управления глобальной безопасностью.

Кроме того, в экономическом плане НМП будет ориентирован на Восток, в основном на Азиатско-Тихоокеанский регион, во многом благодаря тому, что китайская Инициатива «Пояс и путь», запущенная в 2013 г., является беспрецедентным по важности «общественным благом». На саммите Китай — CELAC 2018 г. КНР пригласила государства Латинской Америки и Карибского бассейна принять участие в своем глобальном проекте. На сегодняшний день к нему официально присоединилась 21 страна региона.

Ожидания Пекина от латиноамериканского «сегмента» Инициативы «Пояс и путь» таковы: строительство воднотранспортной и портовой инфраструктуры в Латинской Америке позволит Китаю использовать новые, более короткие и диверсифицированные пути доставки сырья, минералов и агропродукции с континента, что укрепит энергетическую и продовольственную безопасность КНР; развитие транспортной сети в Латинской Америке и вокруг нее сократит стоимость китайского импорта за счет снижения транспортных издержек. Инициатива позволит Пекину если не контролировать все инфраструктурные узлы в регионе, то отслеживать там транспортную ситуацию; у Китая появится возможность обеспечить новой работой свои инженерные и подрядные компании, поиздержавшиеся во время пандемии COVID-19; КНР сможет с близкого расстояния отслеживать активность ее глобального оппонента — США; успех Инициативы в Латинской Америке выбьет последнюю официальную «почву» из-под ног Тайваня в Новом Свете; осуществление проектов в рамках «Пояса и пути» в Латинской Америке позволит странам региона сравнивать модели социально-экономического развития Китая с моделями, используемыми в США, и убедиться в том, что западный опыт — далеко не всегда является оптимальным для латиноамериканских государств.

Возможно, Пекин также руководствуется задачей, относящейся к сфере социальной психологии и «мягкой силы». Так, по мере реализации Инициативы «Пояс и путь» рост взаимозависимости стран-контрагентов, по логике вещей, должен породить кровную заинтересованность государств-партнеров в общем успехе. Пекину полезно, чтобы вместо страха перед бурным ростом экономического и политического влияния КНР у контрагентов сформировалась потребность в ее бесперебойном развитии. Таким образом, рост Китая станет делом и других участников «Пояса и пути». Отсюда понятно, почему китайский мегапроект рассматривается Пекином в качестве прикладного механизма строительства «Сообщества единой судьбы человечества», о котором будет сказано ниже.

НМП, как ожидается, даст жизнь новой мировой резервной валюте. И наоборот: смена основной резервной валюты — доллара — станет шагом на пути создания мирового порядка, свободного от диктата американской денежной единицы. Считается, что обсуждаемое учреждение единой валюты BRICS, в число учредителей которой входят Китай и Бразилия, явится прецедентом коллективной дедолларизации международных экономических отношений. Рассматривается вероятность создания такой валюты BRICS, которая будет обеспечена золотом и другими активами, например, серебром или редкоземельными элементами [24].

В Латинской Америке идея ограничения использования доллара как расчетной единицы возникла еще во время первого президентства в Брази-

лии Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003—2011 гг.). В свое время Лула заявлял, что *BRICS* учреждалась не как инструмент защиты, а как инструмент нападения, и что «основным недостатком *BRICS*» была ее неспособность создать новую валюту, которая могла бы конкурировать с долларом. В одном из интервью Лула вспоминал, что, когда встал вопрос о создании в *BRICS* общей денежной единицы, тогдашний президент США Барак Обама (2009—2017 гг.) поинтересовался в телефонном разговоре, пытается ли Лула создать новую валюту, новый евро? На что Лула ответил, что он просто пытается «избавиться от доллара США» [25].

Действительно, все страны *BRICS*, даже стоящая особняком Индия, считают целесообразным сокращать зависимость от доллара и ограничить его влияние на их денежно-кредитную политику. Однако эти страны не имеют единой концепции отказа от доллара во взаимной торговле. Их позиции разнятся и в оценке срочности такого шага, поскольку многие члены *BRICS* продолжают хранить активы в долларах, и его ослабление бывает им невыгодно. Пока тенденция увеличения числа операций в национальных валютах укрепляется лишь в двусторонних отношениях. Даже в Бразилии внешнеторговые расчеты по-прежнему ведутся преимущественно в долларах, на долю которых приходится более 75% валютных резервов страны. Возможности юаня в настоящее время лимитированы ввиду его ограниченной конвертируемости и высокой административной подчиненности [26].

Призывы Лулы к свободе от доллара логично трактовать как стремление нынешнего бразильского президента стать участником преобразования мирового порядка как такового. Лула надеется на то, что Бразилия будет играть серьезную роль в органах глобального управления, в частности, в контексте предполагаемой реформы Совета Безопасности ООН (СБ ООН) и расширения в нем представительства развивающихся государств. Бразилия — член «Группы четырех» (Бразилия, Германия, Индия, Япония), ратующей за увеличение числа постоянных членов СБ ООН до 25-26 [27]. Следующие два года могут дать Луле шанс усилить международные позиции Бразилии: в 2024 г. к ней перейдет председательство в *G20*, а в 2025 г. страна может принять Конференцию ООН по вопросам изменения климата.

В апреле 2023 г., во время визита Лулы в КНР, стороны подписали 15 соглашений, большинство из которых относятся к сфере технологического сотрудничества — от автомобильной промышленности до спутниковых технологий и цифровой экономики. Остальные охватывают сферы торговли, сельского хозяйства, обмен данными между официальными информационными агентствами. Лула посетил штаб-квартиру китайской компании *Huawei*, будучи заинтересованным в «цифровой революции» и распространении технологий *5G* в Бразилии, несмотря на сопротивление США китайскому технологическому продвижению в Латинской Америке.

Торговля Бразилии с Китаем находится на подъеме, достигнув в 2022 г. рекордных 150 млрд долл. и почти в два раза превысив объем американско-бразильского товарооборота. Перед визитом Лулы да Силвы Пекин возобновил импорт бразильской говядины, одной из важнейших позиций бразильского экспорта в Китай. На Бразилию приходится 47% прямых иностранных инвестиций КНР в Латинскую Америку.

Во время поездки в Китай Лула вновь призвал страны *BRICS* использовать в торговле расчеты в валюте, альтернативной доллару. Кроме того, он выразил готовность быть посредником в достижении торгового соглашения между Китаем и *Mercosur*. В случае успеха коммерческие связи региона с КНР обретут формализованную коллективную основу [28].

Однако, несмотря на успехи визита Лулы в КНР и тот факт, что Бразилия является одним из крупнейших в Латинской Америке бенефициаров китайского инфраструктурного финансирования, страна предпочитает официально не присоединяться к мегапроекту «Пояс и путь». Одна из возможных причин этого — не только видение Бразилией собственной роли в НМП как самостоятельного «полюса», но и нежелание косвенно подпитывать биполярную конструкцию «США — Китай». При этом президент Аргентины Альберто Фернандес (2019 — н/в) надеется, что Лула да Силва продвинет заявку Аргентины на присоединение к *BRICS* [25]. Все это говорит о росте в Латинской Америке числа идеологически разных правительств, которые ориентировались на США, а теперь намерены сообща искать независимый курс в международных отношениях.

Китай полагает, что при НМП произойдет реальный прорыв в достижении устойчивого развития мирового сообщества. Все страны будут сообща выполнять обязательства по осуществлению Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г., «совместно вступая на путь справедливого, открытого, всестороннего, инновационного и устойчивого развития и улучшения благосостояния человечества» [29].

Обращаясь к участникам Всемирного экономического форума в январе 2022 г., Си Цзиньпин подчеркнул, что мировое сообщество, независимо от тех трудностей, которые могут возникнуть на его пути, должно ставить развитие и благосостояние людей в центр глобальной макрополитики, а также претворять в жизнь Повестку-2030. [30]

В Латинской Америке отмечают, что позиция США по сотрудничеству в целях развития маргинализирует проблему сокращения бедности и защиты экономических и социальных прав, способствует неокOLONIALному вмешательству во внутренние дела других стран, ставит западные схемы самоидентичности выше традиционных культурных ценностей. [30]

Прослеживается явная «переключка» концепции устойчивого развития ООН и идеи «Сообщества единой судьбы человечества», историю которой принято отсчитывать от 2013 г. По словам председателя КНР Си Цзиньпина, представившего эту идею, Китай готов взять на себя обязательство предпринять конкретные действия для создания нового пути устойчивого развития, одной из характерных черт которого станут «китайские знания и китайская динамика». [31; 32].

Концепция «Сообщество единой судьбы человечества» стала результатом выхода на глобальный уровень тезиса об общности судеб Китая и различных субъектов международных отношений, в первую очередь — развивающихся стран. Пекин инициировал соответствующий тезис еще на заре создания КНР, обосновывая необходимость формирования «единого фронта» против мировых империалистических и ревизионистских сил, а позже — актуальность сотрудничества по линии «Юг — Юг» во имя со-развития и экономического прогресса развивающихся стран.

В последнее десятилетие Китай заявляет об общности его судьбы не только с отдельными странами-партнерами, но и с развивающимися регионами (с Африкой в 2015 г., Латинской Америкой в 2016 г.) и даже субрегионами (страны Карибского бассейна в 2022 г.) [33; 34].

Принципы строительства единой судьбы Китая и Карибов, недавно озвученные Ван И (заведующий Канцелярией Комиссии ЦК КПК по иностранным делам и министр иностранных дел КНР), можно считать «пригодными» и для всей Латинской Америки. Это — твердая поддержка со стороны Китая развивающегося мира в его стремлении повысить свою роль в международных делах; совместное противостояние гегемонизму и силовой политике; превращение отношений между Китаем и развивающимися странами/регионами в образцовую модель международных отношений нового типа; совместная работа над созданием более тесного сообщества с общим будущим и др. [35]. Очевидно, что главенствующую роль в формировании «Сообщества» Китай отводит себе.

На наш взгляд, того субъекта международных отношений, кого Китай готов призвать к единой с ним судьбе, Пекин и готов видеть в качестве «полюса» в новом многополярном мировом порядке.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Новая многополярная система не может сформироваться одномоментно, и мир не сможет сразу отказаться от уже существующей системы. Старый миропорядок еще долго будет давать о себе знать. Переходный период от одной системы к другой не лишен смысла, поскольку развивающимся странам понадобится время для адаптации к новой внешней среде развития. Им придется отказаться от того, что было привычно, «обкатано», хотя и не всегда полезно для них. Возможно, перед развивающимися государствами встанет необходимость модифицировать свою модель социально-экономического развития, что само по себе весьма непросто.

Содействие развитию НМП и извлечение выгод из особенностей старого миропорядка — это то, что продолжает делать Китай. Очевидно, он не торопится менять положение дел, ожидая, что количественные изменения, нарабатываемые в НМП, будут постепенно трансформироваться в качественные. Тогда НМП сложится менее рискованным эволюционным, а не революционным путем [36].

Для эффективного противодействия милитаризирующемуся Западу Китаю, по-видимому, придется сместить акцент с экономических интересов в развивающемся мире на стратегические, а также заняться конкретизацией концепции «Сообщества единой судьбы человечества». Подобный перенос внимания будет небесполезен и для Инициативы «Пояс и путь», поскольку он придаст ей большую устойчивость. До сих пор китайский мегапроект не был сбалансированной конструкцией, так как при его реализации Пекин отдавал приоритет финансово-экономическим аспектам, зачастую игнорируя политико-стратегические интересы.

Как мы видим, новый многополярный мир начинается с формирования нескольких региональных «узлов»: страны с совпадающими политико-экономическими устремлениями активно создают соб-

ственные региональные организации в развивающемся мире. «Узлами» НМП стремятся стать и межрегиональные структуры, члены которых объединены общими интересами, включая неприятие диктата на мировой арене. Так, сейчас четко проявляется тенденция к усилению политической составляющей в работе *BRICS*, поскольку на глобальную экономику все большее влияние оказывают геополитические интересы ведущих мировых держав.

В целом новый миропорядок в обозримой перспективе будет формироваться в условиях жесткой конкуренции с его противниками в лице коллективного Запада, а также при недостаточно высоком уровне координации между его сторонниками (из-за разнородности РМ, незрелости социально-экономического комплекса многих развивающихся государств, «не дотягивающего» до требований НМП, соперничества развивающихся стран на мировых экономических рынках и иных несогласий внутри глобального Юга и его коллективных структур).

Новый мировой порядок наверняка породит и многополярность мировой валютной системы. До появления новой глобальной расчетной единицы международные экономические связи, вероятно, будут осуществляться в валютах новых равноценных «полюсов», что чревато еще одним витком конкуренции.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Будаев А.В. Китайская «конкиста» в странах Центральной Америки и Карибского бассейна. *Латинская Америка*. М., 2019, № 12, сс. 22-35 [Budaev A.V. Kitajskaya «konkista» v stranah Central'noj Ameriki i Karibskogo bassejna [Chinese "conquest" in the countries of Central America and the Caribbean]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, N 12, pp. 22-35 (In Russ.).
2. Jeifets V. Russia and China in Latin America – An Alliance of Convenience. In: Noesselt N. (ed.). *China's Interactions with Latin America and the Caribbean. Conquering the US' Strategic Backyard*, Tectum Verlag, Baden Baden, January 2021, pp. 255-305. DOI:10.5771/9783828875982-255
3. БРИКС – Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие (Под общей редакцией В.М. Давыдова) М.: ИЛА РАН, 2014, 186 с. [BRICS – Latinskaya Amerika: pozicionirovanie i vzaimodejstvie (Pod obshchej redakciej V.M. Davydova) [BRICS – Latin America: positioning and interaction (edited by V. M. Davydov)]. Moscow, Institute of Latin America RAS, 2014, 168 p. (In Russ.).
4. Дабагян Э.С. Китайский прорыв в Латинскую Америку. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2012, № 10, сс. 84-91 [Dabagyan E.S. Kitajskij proryv v Latinskuyu Ameriku [Chinese breakthrough in Latin America]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2012, N 10, pp. 84-91. (In Russ.)
5. Лавут А.А. Новый этап развития китайско-латиноамериканских отношений. *Латинская Америка*. М., 2018, № 12, сс. 59-73 [Lavut A.A. Novyj etap razvitiya kitajsko-latinoamerikanskih otnoshenij [Lavut A. A. A new stage in the development of Chinese-Latin American relations]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 12, pp. 59-73. (In Russ.) DOI: 10.31857/S0044748X0002316-6
6. Разумовский Д.В. Латиноамериканская интеграция выходит в мир. Перспективы для России. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2015, № 8, сс. 82-91 [Razumovskij D.V. Latinoamerikanskaya integraciya vyhodit v mir. Perspektivy dlya Rossii [Latin American integration goes out into the world. Prospects for Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2015, N 8, pp. 82-91. (In Russ.)

7. Розенталь Д.М. Дракон над Каракасом. Китайско-венесуэльские отношения в начале XXI в. *Латинская Америка*. М., 2016, № 3, сс. 39-50 [Rosenthal D.M. Drakon nad Karakasom. Kitajsko-venesuel'skie otnosheniya v nachale XXI v. [Dragon over Caracas. Sino-Venezuelan relations at the beginning of the XXI century]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2016, N 3, pp. 39-50. (In Russ.)
8. Яковлев П.П. Геополитический разворот стран Латинской Америки. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2014, № 7, сс. 55-66 [Yakovlev P.P. Geopoliticheskii razvorot stran Latinskoj Ameriki [Geopolitical Turn of Latin American countries]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2014, N 7, pp. 55-66 (In Russ.).
9. Яковлева Н.М. Страны BRICS и Аргентина: потенциал взаимодействия. Навстречу саммиту в Бразилии. *Латинская Америка*. М., 2020, № 4, сс. 5-19 [Yakovleva N.M. Strany BRICS i Argentina: potencial vzaimodejstviya. Navstrechu sammitu v Brazilii [BRICS countries and Argentina: potential for interaction. Towards the summit in Brazil]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 4, pp. 5-19. (In Russ.)
10. Pastrana Buelvas Eduardo, Gehring Hubert (ed.). La proyección de China en América Latina y el Caribe, *Editorial Pontificia Universidad Javeriana* (Bogotá), April 4, 2017, 542 p.
11. Dussel Peters Enrique. La iniciativa de la Franja y la Ruta en América Latina. Facilitación del comercio entre América Latina y el Caribe con China". En: Jiang Shixue y Fortunato Mallimaci (compiladores). *La Franja y la Ruta. Iniciativa China de Cooperación con América Latina y Caribe*. Ediciones UNTDF, Buenos Aires, 2018, pp. 141-146. Available at: <https://www.dusselpeters.com/131.pdf> (accessed 26.08.2022).
12. Dussel Peters Enrique. Las "nuevas relaciones triangulares" de América Latina y el Caribe: entre el "proceso de globalización con características chinas" y tensiones con Estados Unidos En: Grabendorff Wolf, Serbin Andrés (ed.). Los actores globales y el (re) descubrimiento de América Latina. *Icaria Editorial – CRIES*, Barcelona, Noviembre 2020, pp. 131-144. Available at: https://www.researchgate.net/publication/345807114_LOS_ACTO-RES_GLOBALES_Y_EL_REDESCUBRIMIENTO_DE_AMERICA_LATINA (accessed 27.08.2022).
13. Dussel Peters Enrique. Monitor of Chinese OFDI in Latin America and the Caribbean 2021. *Red ALC-China*, Mexico, March 31, 2021, 14 p. Available at: <https://dusselpeters.com/344.pdf> (accessed 28.09.2022).
14. Ramon-Berjano Carola. G20: Multilateralism After China. *Australian Institute of International Affairs*, Canberra, 29.11.2018. Available at: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/g20-multilateralism-ac-after-china> (accessed 26.08.2021).
15. Ramon-Berjano Carola. The Belt and Road initiative: Infrastructure, investments and opportunities for Latin America. *Megatrend revija*, Belgrade, 2018, N 15(3), pp. 173-192.
16. Serbin A. La crisis venezolana llega a los BRICS, July 28, 2019. Available at: <https://www.perfil.com/noticias/columnistas/la-crisis-venezolana-llega-a-los-brics.phtml> (accessed 26.08.2021).
17. Вопросы и ответы Министра иностранных дел Цинь Гана на пресс-конференции, посвященной внешней политике Китая и международным отношениям. МИД КНР, 08.03.2023. [Voprosy i otvety Ministra inostrannyh del Cin' Gana na press-konferencii, posvyashchennoj vneshnej politike Kitaya i mezhdunarodnym otnosheniyam [Questions and Answers by Foreign Minister Qin Gang at a Press Conference on China's Foreign Policy and International Relations]. *MFA of the PRC*, Beijing, 08.03.2023. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202303/t20230308_11037323.html (accessed 15.06.2023) (In Russ.).
18. Yao Zhongqiu. Five Centuries of Global Transformation: A Chinese Perspective. *Wenhua Zongheng*, Beijing, 2023, N 1. Available at: <https://thetricontinental.org/wenhua-zongheng-1-new-international-order> (accessed 06.04.2023).
19. Еремин А.А., Дубровский И.Р., Петрович-Белкин О.К. Латиноамериканский вектор внешней политики КНР в 1991-2020 гг. *Вопросы истории*. М., 2021, № 11-3, сс. 256-267 [Eremin A.A., Dubrovskij I.R., Petrovich-Belkin O.K. Latinoamerikanskij vektor

vneshnej politiki KNR v 1991-2020 gg. [Latin American vector of China's foreign policy in 1991-2020]. *Voprosy istorii*. Moscow, 2021, N 11-3, pp. 256-267 (In Russ.).

20. Хейфец В.Л. Место Латинской Америки в многополярном мире: взгляды и подходы российских ученых. *Латинская Америка*. М., 2021, № 5, сс. 50-68 [Jeifets V.L. Mesto Latinskoj Ameriki v mnogopolyarnom mire: vzglyady i podhody rossijskih uchennyh [The place of Latin America in a multipolar world: views and approaches of Russian researchers]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 5, pp. 50-68 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0014504-3

21. Специальный репортаж: как развитие Китая содействует тому, чтобы глобализация сопровождалась экономическим ростом. *ИА Синьхуа* [Special'nyj reportazh: Kak razvitie Kitaya sodejstvuet tomu, chtoby globalizaciya soprovozhdalas' ekonomicheskim rostom [Special Report: How China's development contributes to the fact that globalization is accompanied by economic growth]. *Xinhua Agency*, Beijing, 18.01.2022. Available at: http://russian.news.cn/2022-01/18/c_1310429446.htm (accessed 15.02.2023) (In Russ.).

22. BIS Working Papers. Bank for International Settlements Globalization and Deglobalization. *BIS Paper*, Basel, N 100f, pp.101-104.

23. Primorac Max. Congress should block Treasury from financing China's interests in America's backyard. *The Hill*, Washington. Available at: <https://thehill.com/opinion/national-security/3636167-congress-should-block-treasury-from-financing-chinas-interests-in-americas-backyard> (accessed 15.06.2023).

24. Von Wiebke Diehl. Vorwärts zur Entdollarisierung. *Junge Welt*, Berlin, 17.07.2023. Available at: <https://www.jungewelt.de/artikel/454973.aufstieg-des-globalen-s%C3%BCdens-vorw%C3%A4rts-zur-entdollarisierung.html> (accessed 21.07.2023).

25. Ellner Steve. What Worries the US Most About Lula. *Consortium News*, Arlington, 02.11.2022. Available at: <https://consortiumnews.com/2022/11/03/what-worries-the-us-most-about-lula> (accessed 15.01.2023).

26. Mori Antonella. Brasile: non-allineato a trazione cinese. *ISPI (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale)*, Milano. Available at: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/brasil-non-allineato-a-trazione-cinese-126183> (accessed 15.06.2023).

27. Joint Statement of the G4 (Brazil, Germany, India, Japan). *Intergovernmental Negotiations on Security Council Reform*, New York, 09.03.2023. Available at: <https://new-york-un.diplo.de/un-en/-/2586916> (accessed 15.06.2023).

28. Slosberg Genevieve. The Balancing Act: Brazil and Mexico Court Beijing While Managing Their Relationship to Washington. Available at: <https://theglobalamericans.org/2023/05/the-balancing-act-brazil-and-mexico-court-beijing-while-managing-their-relationship-to-washington/> (accessed: 16.06.2023).

29. China's National Plan on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. Beijing, September 2016. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/W020161014332600482185.pdf (accessed 16.07.2022).

30. Sefton Stephen. Desarrollo en América Latina y el Caribe, entre la Cooperación y la Intervención. Available at: <https://www.el19digital.com/articulos/ver/titulo:133931-desarrollo-en-america-latina-y-el-caribe-entre-la-cooperacion-y-la-intervencion> (accessed 15.05.2023).

31. Gong Sen, Hua Ruoyun. China Contributes Proactively to Implementing the 2030 Agenda. *China Daily*, Beijing, 24.09.2019. Available at: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201909/24/WS5d89dfe0a310cf3e3556d3ae.html> (accessed: 16.07.2022).

32. Комментарий: Си Цзиньпин презентовал китайскую программу устойчивого глобального развития, Международное радио Китая [Kommentarii: Xi Jinping prezentoval kitajskuyu programmu ustojchivogo global'nogo razvitiya [Comments: Xi Jinping presented Chinese program for global sustainable development]. *China Radio International*, Beijing, 08.06.2019. Available at: <http://russian.cri.cn/news/interList/382/20190608/300204.html> (accessed 15.07.2022) (In Russ.).

33. Liu Xianfa. China-Africa Summit will Broaden Ties, Boost Growth. Available at: http://www.focac.org/eng/ljhy_1/dwjbzjhys_1/pw/201512/t20151201_8103647.htm (accessed 15.05.2023).

34. Zhang Maorong. China-Latin community of common destiny grows with stability. Available at: http://www.china.org.cn/opinion/2016-11/23/content_39771641.htm http://www.chinacelacforum.org/eng/zyxw_1/202205/t20220506_10682362.htm (accessed 15.07.2022).

35. Wang Yi Puts Forward Four Suggestions on Developing China-Caribbean Countries Relations. *MFA of the PRC*, Beijing. Available at: http://www.chinacelacforum.org/eng/zyxw_1/202205/t20220506_10682362.htm (accessed 15.06.2023).

36. Yang Ping. The Ukraine Crisis and the Building of a New International System. *Wenhua Zongheng*, Beijing, 2023, N 1. Available at: <https://thetricontinental.org/wenhua-zongheng-1-new-international-order> (accessed 06.04.2023).

Elena I. Safronova (safronova@iccaras.ru)

PhD (Economics), Leading Researcher of the Center “Russia, China, the World” of the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS

Nakhimovskiy prospect, 32, 117997 Moscow, Russian Federation

The Sino-Latin American "arc" in a shifting world order

Abstract. The article analyzes peculiarities of the Sino-Latin American dialogue in the light of current developments in the world arena, as well as the issue of the probability of the dialogue's systemic nature. The reasons are given for the rise of the international significance of the global South, including Latin America, which has become a factor in the “germination” of the New World Order (NWO). The author characterizes China's view on the properties of the NWO in the context of Sino-Latin American relations and concludes with a number of assumptions regarding nearest prospects of the New World Order for the global South.

Key words: China, Latin America, New World Order, multipolarity, global South.

DOI: 10.31857/S0044748X0028573-9

Received 30.06.2023

И.М.Степнов, Т.В.Колесникова

Цифровая трансформация Латинской Америки и китайский фактор в формировании трендов

Цифровая трансформация стран латиноамериканского региона имеет существенное значение для способности государств обеспечивать развитие общества, предпринимательства и государственную деятельность на современном технологическом уровне. Формирующийся рынок цифровых услуг и технологий привлекателен для китайских компаний, которые на сегодняшний день занимают лидирующие позиции по поставкам цифровых услуг и продуктов в латиноамериканский регион, а также по осуществлению инвестиционных проектов в данной сфере. Цифровизацию Латинской и Карибской Америки сдерживает ряд факторов: диспропорции в уровне технологического развития, дефицит собственных финансовых ресурсов, а также недостаточный уровень обеспечения кадрами. По результатам структурного и сравнительного анализа мер государственного регулирования цифровых процессов в ряде стран установлено, что наиболее комплексная система модерации цифровизации реализуется в Бразилии. В соответствии с этим в данной статье описаны основные законы страны, принятые в данной сфере, и перспективные направления регулирования цифровых процессов. Приведены примеры успешного опыта китайско-латиноамериканского сотрудничества в области выстраивания цифровой инфраструктуры, электронной коммерции, разработке и реализации проектов по созданию цифровых продуктов.

Ключевые слова: Китай, Латинская Америка, цифровой суверенитет, цифровой шелковый путь, протекционизм.

DOI: 10.31857/S0044748X0027491-9

Статья поступила в редакцию 15.05.2023

Игорь Михайлович Степнов — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем рынка Российской академии наук (РФ, 117418 Москва, Нахимовский проспект, д. 47,); профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве РФ (РФ, 125167 Москва, проспект Ленинградский, д. 49/2, stepnoff@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4107-6397>). **Татьяна Васильевна Колесникова** — доктор экономических наук, доцент кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (РФ, 190000 Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, kolesnikova-tv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0450-1086>).

Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда № 23-28-01229, <https://rscf.ru/project/23-28-01229/>.

Цифровая трансформация экономических процессов определяет способность государств обеспечить технологический переход в современных условиях. В связи с этим правительства стран решают задачи по получению, разработке и внедрению передовых информационных технологий в общественные, коммерческие и государственные институты. Одновременно возникает связанный с цифровизацией вызов — необходимость кооперации между странами с целью реализации совместных технологических проектов при обеспечении цифровой безопасности и суверенитета. Цифровая трансформация стран Латинской и Карибской Америки (ЛКА) характеризуется, с одной стороны, неравномерностью и диспропорциями инновационного развития, с другой — привлекательностью для инвестиций китайских компаний при их стремлении занять долю формирующегося рынка цифровых услуг и продуктов в регионе. В совокупности указанные факторы определяют актуальность темы исследования — определение значения Китая в цифровизации ЛКА.

Рассматривая цифровизацию как элемент инновационной экономики, можно опираться на работы, посвященные развитию инноваций [1]. Подробное исследование стратегии цифровизации региона Экономической комиссии ООН для стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) отражено в статье А.А.Лавут. При высокой оценке деятельности ЭКЛАК по всеобщей цифровизации автор указывает на сомнительную результативность всех идей, что объясняется традиционной моделью развития региона [2]. Вопросы кибербезопасности ЛКА в контексте международной информационной безопасности проанализированы в работе петербургских ученых И.Т.Стадник и Н.А.Цветковой [3]. Целая серия публикаций просвещена оценке роли пандемии коронакризиса в деле цифровизации Латинской Америки [4]. Региональные особенности реализации государственной политики по цифровой трансформации экономических процессов в Латинской Америке отражены в исследовании С.В.Смаль. Автор показывает, что наиболее результативной в этом плане представляется комплексная стратегия Бразилии [5].

В статье специалистов по международным отношениям Т.А.Гришаниной и Н.А.Цветковой определяется растущее значение цифровой дипломатии во внутренней и внешней политике государств ЛКА как в целях мобилизации общества, так и для манипулирования настроениями аудитории, а также подчеркивается угроза для национальной безопасности стран, возникающая из-за деструктивного использования интернет-ресурсов [6]. Взаимосвязь распространения искусственного интеллекта с возникающими киберугрозами для национальной безопасности проанализирована в статье Е.А.Виноградовой [7].

Российский ученый П.П.Яковлев обращается к анализу значения цифровых денежно-кредитных инструментов в финансировании латиноамериканской промышленности, показывая, что развитие финтех-компаний и инновационных банков определило доступ малых компаний и домохозяйств к производственным и потребительским кредитам [8]. Перспективы внедрения цифровых сервисов в транспортно-логистическую отрасль и их положительные экономические эффекты проанализированы в статье П.А.Кучинова, который описал также круг факторов, замедляющих дан-

ный процесс [9]. Культурное и гуманитарное значение цифровой среды ЛКА исследовали Н.А.Вагнер и Е.А.Виноградова. Авторы подчеркнули существенное значение цифровых платформ в целях сохранения и распространения традиционных ценностей стран региона в аспекте музейного, библиотечного и иного наследия [10]. В свою очередь В.А.Мацур указывает на «догоняющую цифровизацию» региона по причине внушительного социального расслоения как между государствами, так и между городскими и сельскими территориями в рамках отдельных стран [11].

Большой интерес к изучению взаимосвязи Китая и ЛКА прослеживается в публикациях российских ученых, что говорит о понимании научным сообществом РФ необходимости выявления перспектив этих отношений как в общенаучном плане, так и в целях формирования рекомендаций по совершенствованию российского внешнеполитического и внешнеэкономического курса [12]. Определение важнейших направлений в экономическом сотрудничестве КНР и Латинской Америки позволяет говорить о комплексной реализации форм международных отношений (торговые, инвестиционные, финансовые и др.) [13; 14; 15]. Развитие инициативы «Один пояс, один путь» обусловило появление работ, посвященных анализу включения и вовлеченности в нее стран латиноамериканского региона [16—22]. В статье А.Д.Максимова и Ю.В. Николаева отмечено, что тщательность и последовательность реализуемой Китаем политики по культурному поглощению положительно отражается на увеличении его экономического и политического присутствия в ЛКА [23]. Построение цифровой инфраструктуры и развитие трансграничной электронной торговли в рамках «Цифрового шелкового пути» подробно исследуются в работе Чэн Гуо, результаты которой говорят о подкреплении экономических инициатив КНР в области международной цифровизации политической волей руководства страны [24]. Перспективность китайско-латиноамериканских отношений определяется взаимовыгодностью сотрудничества по линии «Юг — Юг» [25; 26]. Связи Китая со странами Латинской Америки рассматриваются также сквозь призму китайско-американского соперничества за экономическое присутствие и политическое влияние в регионе (работы О.А.Хлопова [27], Е.И.Сафроновой [25], И.А.Зварцева [28], А.В.Макарычевой и Е.В.Крюковой [29], И.А.Сокова [30]).

Важно подчеркнуть, что вопросам взаимодействия Китая и стран латиноамериканского региона посвящено довольно большое количество исследований. Но при этом совершенно очевидно, что проблема цифрового развития ЛКА в рамках этого сотрудничества освещена недостаточно.

В данной статье применен метод структурного и сравнительного анализа мер, направленных на обеспечение цифрового развития и суверенитета ЛКА, что позволило определить ключевые инструменты государственного регулирования цифровизации, а также выявить государства, наиболее комплексно реализующие модерацию цифровых процессов. Факторный анализ помог выявить причины несбалансированного применения инновационных цифровых технологий в регионе, а также выявить направления совершенствования управления цифровой трансформацией. Методы кейс-анализа использованы для рассмотрения опыта Бразилии в деле обеспечения цифрового суверенитета, а также для выделения перспективных направлений

китайско-латиноамериканского взаимодействия в цифровой сфере. Указанные методы применены в целях решения поставленной задачи — определить роль Китая в цифровой трансформации Латинской Америки.

ЦИФРОВОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН ЛКА

Цифровая трансформация экономических процессов определена глобальным технологическим переходом и предопределяет развитие и внедрение цифровых технологий во все сферы деятельности. Одной из причин ускорения цифровизации в мире стали ограничения традиционного образа жизни, обусловленные необходимостью противостояния коронавирусной пандемии.

Комплексное исследование, посвященное выявлению способности цифровой инфраструктуры стран ЛКА обеспечить функционирование экономики в условиях карантинных ограничений, показало неравномерность состояния цифровой экосистемы. Снижение скорости работы каналов передачи данных наблюдалось во всех странах региона в связи с ростом спроса на цифровые услуги, возросшем экспоненциально, и неготовностью существующей инфраструктуры его обеспечить [31]. Латиноамериканский регион характеризуется непропорциональным распространением цифровых услуг. В частности, в 2020 г. составной индекс устойчивости домохозяйств к цифровым технологиям в среднем по региону составил 30,70 в рамках шкалы от 1 до 100, однако диспропорция по странам выражается в том, что в Чили индекс достигает отметки в 41,78, а в Боливии — 6,23. При этом государства с развитой цифровой инфраструктурой смогли нивелировать 75% экономических потерь, связанных с карантинными мерами. Цифровое сопровождение функционирования органов государственной власти в большей степени развито в Чили, Уругвае, Мексике, Бразилии и Аргентине [31].

С одной стороны, дисбаланс экономического развития среди стран ЛКА препятствует процессам цифровизации [5; 9], с другой стороны, различия в возможностях доступа к цифровым технологиям усиливают межстрановую социально-экономическую дифференциацию в регионе. В числе факторов, препятствующих цифровизации, отмечаются ограниченный инвестиционный потенциал компаний малого и среднего бизнеса, низкий уровень компьютерной грамотности граждан, наличие значительного неформального сектора [32].

Процессы цифровой трансформации имеют два ярко выраженных и связанных между собой вектора развития. Во-первых, стремительное развитие цифровых технологий обуславливает стремление государств обеспечить собственную экономику и функционирование общественных процессов современными продуктами, что вызывает необходимость получить доступ к соответствующим технологиям, генерируемым за рубежом. Данный вектор особенно актуален для стран, где существует дефицит собственных технологических, финансовых, инвестиционных и кадровых ресурсов. Во-вторых, поскольку продуктом цифровой сферы является информация, то вопросы обеспечения суверенитета и безопасности (как информационной, так и национальной) становятся особенно актуальными и значимыми, что обуславливает создание системы государственного регулирования цифровых процессов.

Монополия ряда глобальных компаний на информационные услуги и продукты вынуждает органы государственного управления использовать инструменты протекционизма цифровой отрасли, позволяющие защитить интересы национальной экономики. В условиях усиливающейся конкуренции без бюджетного финансирования и создания условий для притока частных инвестиций страны рискуют быть зависимыми от зарубежных поставок, что предопределяет необходимость господдержки [33].

Использование в латиноамериканском регионе мессенджеров, поисковых ресурсов, а также социальных сетей компаний США как пользователями в целом, так и государственными служащими приводит к ситуации, при которой информация не защищена от несанкционированного и деструктивного использования соответствующими корпорациями, что не позволяет обеспечить цифровой суверенитет региона [7]. К числу важнейших проблем можно отнести и дефицит высококвалифицированных специалистов в сфере информационных технологий. С точки зрения Е.А.Виноградовой, разработка независимых цифровых платформ, насыщение рынка труда соответствующими сотрудниками, ускорение процесса подготовки кадров являются необходимыми мерами для ускорения внедрения искусственного интеллекта в регионе [7]. Разделяя данную позицию, отмечаем также, что указанные выше факторы играют существенную роль в обеспечении национальной цифровой безопасности.

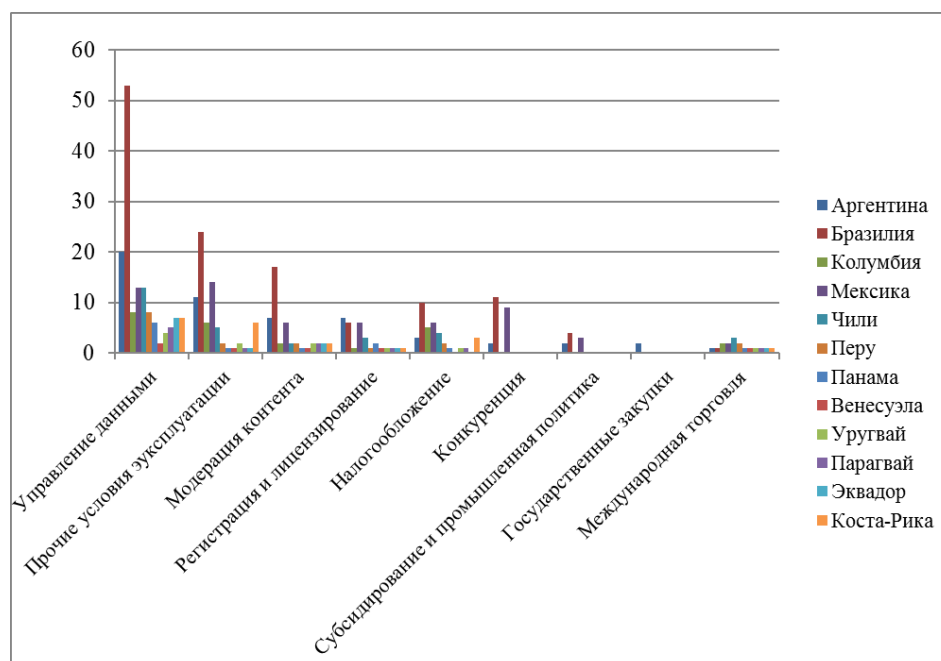
С учетом обозначенного круга проблем в странах ЛКА разрабатываются национальные и интеграционные программы развития цифровой индустрии. В то же время отсутствие межгосударственной координации в области обеспечения цифровой безопасности, а также координации действий между правительствами и бизнесом отдельных государств тормозит обеспечение цифровой безопасности региона [3].

В соответствии со стратегией цифровизации экономики ЭКЛАК предлагается субсидирование спроса со стороны нуждающихся домохозяйств. Механизм реализации данного инструмента в условиях ограниченных финансовых ресурсов подразумевает выделение средств из совместных фондов, созданных государством и коммерческими компаниями. Кроме того, предусматривается пакет мер, включающих снижение тарифов на ввоз компьютеров, планшетов и смартфонов, снижение налоговой нагрузки на производство и предоставление информационных технологий и услуг для местных компаний [2].

В отношении предлагаемых в стратегии мер либерализации следует подчеркнуть, что круг крупнейших игроков, способных удовлетворить растущий внутренний спрос ЛКА на цифровые технологии, ограничен рядом государств. В исследованиях по этой теме отмечается, что Латинская Америка стала площадкой для цифровой конкуренции между компаниями из США, КНР, России, Европейского союза [6]. При этом санкционное противостояние ряда западных государств и России, а также угрозы вторичных санкций для третьих стран при осуществлении экономических операций с РФ ограничивают потенциал российско-латиноамериканского сотрудничества в современной ситуации. С учетом того, что экономические программы Евросоюза в ЛКА сокращаются из-за переориентации европейских интересов на африканский регион и Ближний Восток, лати-

ноамериканский регион становится ареной экономического противостояния США и КНР [34]. Вопросы цифровой безопасности и суверенитета вызывают необходимость осуществлять государственное регулирование цифровой сферы (рис.1).

Рис. 1. **МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ СТРАН ЛКА (2020 г. — II-й квартал 2023 г.)**

Источник: составлено авторами по данным информационного ресурса *Digital Policy Alert* [35].

Анализ мер госрегулирования цифровой трансформации стран ЛКА (рис. 1) позволяет сделать несколько выводов:

— региональным лидером по регулированию является Бразилия (126 мер), на втором месте — Мексика (59 мер), на третьем — Аргентина (55 мер), что обусловлено масштабами экономик, инвестиционным и технологическим потенциалом указанных государств;

— в большей степени регулированию подвергаются процессы, связанные с управлением данными (146 мер), их накоплением, аналитикой, хранением и обработкой, что объясняется приоритетностью вопросов обеспечения безопасности персональной, коммерческой и государственной информации;

— второй группой вопросов, подпадающих под госрегулирование, является модерация контента, что направлено на борьбу с распространением фейковой, незаконной и нежелательной информацией, на противодействие нарушениям возрастных ограничений и недобросовестному информационному воздействию на общество;

— объектами регулирования также являются налогообложение деятельности в сети, вопросы регистрации и лицензирования, а также трансграничная электронная торговля, что обеспечивает легализацию коммерческой деятельности в интернет-пространстве;

— субсидирование цифрового производства реализуется в Аргентине, Бразилии и Мексике, что вызвано стремлением и финансовыми возможностями этих государств повысить самообеспечение цифровыми технологиями, а также повысить конкурентоспособность национальных цифровых продуктов как на внутреннем, так и на зарубежных рынках.

Поскольку проведенный выше анализ выявил лидерство Бразилии в цифровом переходе, ее опыт госуправления цифровизацией целесообразно рассмотреть отдельно.

БРАЗИЛЬСКИЙ ОПЫТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Динамичное развитие цифровизации Бразилии отражается в комплексе показателей. За последние 15 лет в стране в три раза увеличилось число пользователей сети Интернет, а доля цифровых услуг в экспорте услуг возросла с 46 до 60% [36].

Бразильский опыт господдержки отрасли информационных технологий показывает, что в развитии соответствующих технологий и производств применялся протекционистский инструментарий. В первую очередь он включал в себя бюджетно-налоговые инструменты стимулирующего характера. Государство предоставляло льготные кредиты, применяло механизм налоговых льгот и технической поддержки коммерческих компаний, что в совокупности привело к росту инноваций. К этому следует добавить сокращение административных барьеров и создание специальных технопарков и бизнес-инкубаторов, обеспечивающих привлекательные условия для разработок [1].

В работе В.Л.Семенова отмечается, что масштабный эффект на развитие цифровой индустрии произвели меры, отраженные в Законе об информатике, принятом в 1991 г. [1]. Они представляют собой комплекс налоговых и кредитных инструментов стимулирования отрасли, а также меры по обеспечению спроса на национальные цифровые продукты со стороны органов государственной власти. Развитие государственной политики Бразилии в цифровой отрасли на современном этапе предусматривает регулирование цифровых платформ, борьбу с распространением фейковых новостей, модерацию контента, необходимость обозначения информации, распространяемой за счет спонсорства, регулирование применения искусственного интеллекта [37].

В целях обеспечения цифровой безопасности в Бразилии в 2021 г. был принят Закон о защите данных [37], в 2022 г. ратифицирована поправка к Конституции, закрепляющая защиту персональных данных в качестве основного права гражданина [38], в 2023 г. введена в действие Конвенция о киберпреступности [39]. В соответствии с национальным законодательством передача данных возможна только в те страны, которые обладают эквивалентным уровнем защиты информации. В рамках регулирования финансового сектора в Бразилии с июня 2023 г. криптовалюта признана

платежным средством [40], что позволяет применять цифровые деньги в качестве экономического инструмента и делает рынок более прозрачным.

Бразилия, как и другие государства, входящие в *BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa)*, разделяет тезис о необходимости использования цифровых инструментов в целях устойчивого развития и обеспечения доступа гражданам всех стран к глобальным общественным благам [41]. Это определяет взаимосвязь цифровизации, построения инклюзивности и развития человеческого капитала [42]. Включенность Бразилии в систему международных экономических отношений позволяет ей использовать преимущества международной кооперации в целях повышения собственного технологического потенциала. Немаловажную роль в этом играет взаимодействие с КНР — крупнейшим партнером латиноамериканского региона в деле осуществления цифровой трансформации.

УЧАСТИЕ КИТАЯ В ЦИФРОВИЗАЦИИ ЛКА

Растущая роль Китая в ЛКА отражается в его лидирующем положении среди торговых партнеров стран региона. В период с 2014 по 2017 гг. доля проектов ЛКА в совокупном объеме китайских инвестиций выросла с 12 до 21%. Крупнейшие инвестиции китайских государственных компаний осуществляются в энергетическую, инфраструктурную и космическую сферы хозяйственной деятельности [43]. К числу привлекательных для китайского бизнеса отраслей также относятся ископаемое топливо, металлы, сельское хозяйство, транспортные, финансовые и телекоммуникационные услуги [44; 45]. Большой интерес у китайских инвесторов вызывают проекты в области искусственного интеллекта, «умных городов» и электронной коммерции [27].

Компания *Huawei* является крупным инвестором в сектор телекоммуникаций, она осуществляет разработку и развертывание сетей 5G в ЛКА. Китайские инвесторы *China Unicon* и *Huawei Networks* ведут строительство подводного оптоволоконного кабеля через Атлантический океан, соединяющий Бразилию и Португалию. Компания *ZTE* реализует проекты по поставке камер для распознавания лиц, в производстве которых используется искусственный интеллект, в Бразилию и Аргентину [46].

Рынок устройств по обеспечению сотовой связи в ЛКА представлен преимущественно японскими (*Sony*), корейскими (*Samsung*) и китайскими (*Huawei*, *ZTE*, *Xiaomi* и др.) смартфонами. При этом доля китайских устройств в последние годы увеличивается (в апреле 2022 г. составила 19,9% [47]) за счет сокращения корейского сегмента рынка [11]. Международные поставки смартфонов из Китая в рамках экспортных моделей экономического взаимодействия ограничены в силу логистических и таможенных трудностей. А инвестиционные модели позволяют снизить трансграничные риски и затраты, что является одной из причин размещения производств китайских компаний в странах ЛКА, первыми из которых стали Аргентина и Бразилия, где осуществляется сборка китайских смартфонов.

Помимо инвестиционных программ активно развиваются проекты в области трансграничной электронной торговли. Рост продаж на площадке *AliExpress* китайской компании *Alibaba* обеспечивается не только импор-

том разнообразной продукции из КНР, но и экспортом латиноамериканских торговых позиций [48]. Китайская компания *DidiEntrega*, представляющая услуги доставки на латиноамериканском рынке, нарастила обороты во время пандемии *COVID-19* в Чили за счет ускоренной логистики, что поддержало продажи, осуществляемые малым и средним бизнесом. В 2020 г. скорость доставки сократилась с нескольких до одного дня [48].

Распространение китайско-латиноамериканского сервиса *InternetPlus* позволило диверсифицировать рынок цифровых услуг в ЛКА за счет альтернативных площадок для электронной торговли, дистанционных переговоров, образования, удаленной работы и сервисов телемедицины. При высоких темпах роста пользования Интернетом и социальными сетями отмечается рост популярности китайской видеоплатформы *TikTok*, которая по широте охвата занимает первое место среди конкурентов. В период с 2021 по 2022 г. аудитория сервиса выросла вдвое и составила 70% пользователей сети Интернет в Латинской Америке [6]. Таким образом, цифровая торговля услугами имеет высокий потенциал для развития и укрепления китайско-латиноамериканских торгово-экономических отношений. Перспективными представляются услуги в сфере обработки и хранения данных, облачных вычислений, искусственного интеллекта.

Финансовые, инвестиционные и административные ресурсы Китая позволяют назвать это государство, наряду с США, источником региональных общественных благ [13]. Вступление Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*) в инициативу «Один пояс, один путь» в 2018 г. определяет развитие кооперации стран, входящих в это объединение, с Китаем, в том числе в рамках «Цифрового шелкового пути», что включает в себя проекты по строительству интернет-инфраструктуры, реализацию совместных космических программ, разработку общих технологических стандартов и повышение эффективности систем, обеспечивающих безопасность, и др. [46].

Безусловно, сотрудничество стран ЛКА с Китаем в рамках «Цифрового шелкового пути» сопровождается рисками роста цифровой зависимости и угрозами цифровому суверенитету латиноамериканских государств. Как было сказано выше, в целях нивелирования угроз цифровой деятельности госрегулирование в странах ЛКА усиливается. В частности, бразильский опыт модерации цифровой трансформации отражает последовательное внедрение протекционистских мер, обеспечивающих защиту национальной цифровой отрасли. При этом следует понимать, что стремление отстаивать собственные интересы должно быть подкреплено соответствующим уровнем внутреннего производства цифровых продуктов, а реализовать это сегодня могут далеко не все государства ЛКА. Поэтому возможность получения доступа латиноамериканских стран к современным технологиям и финансовым ресурсам китайских компаний становится одной из причин высокого потенциала развития совместных цифровых проектов в формате КНР — ЛКА.

В противовес инициативе КНР «Один пояс, один путь», которая предполагает сотрудничество в рамках «Цифрового шелкового пути», США и страны *G7* выдвинули инициативу «Восстановить лучший мир», предусматривающую развитие инфраструктуры, цифровых технологий, системы

здравоохранения и пр. в развивающихся государствах [27]. В связи с обостряющейся конкуренцией между Соединенными Штатами и Китаем правительствам стран ЛКА в ходе реализации государственной политики необходимо выработать взвешенный подход по созданию благоприятных условий для инвестиций из КНР, что, с одной стороны, снижает потенциал технологического развития государств региона, а с другой — является способом обеспечения цифровой безопасности и цифрового суверенитета за счет диверсификации торгово-инвестиционного партнерства.

Развитие цифровых технологий в странах ЛКА происходит стремительно, что подтверждается динамикой внедрения этих технологий в жизнь граждан, в производственные процессы и в систему регулирования отдельных государств. Амбивалентность цифровой трансформации заключается в параллельно происходящих процессах: стремление стран обеспечить цифровой суверенитет, а также развитие сотрудничества с лидирующими международными компаниями в области цифровой индустрии в целях получения доступа к передовым технологиям. Указанные процессы определяют необходимость одновременного применения протекционистского инструментария для обеспечения независимости в информационных технологиях и либерализационного инструментария для внедрения лучших международных практик и современных технологических решений в цифровой сфере.

Китайские инвестиции в строительство инфраструктуры, производство смартфонов и других устройств, а также трансграничные поставки цифровых услуг из КНР в ЛКА позволяют обеспечить внутренний спрос на современные продукты, конкурентные по цене. Возможно, что в дальнейшем произойдет укрепление отношений между Китаем и странами ЛКА в области электронной торговли товарами и услугами, в сфере инвестиционных сделок по производству оборудования, необходимого для цифровизации, а также в рамках совместных разработок цифровых технологий. Вместе с тем соперничество США и КНР на цифровом рынке латиноамериканского региона, а также опасения ряда государств ЛКА, связанные с цифровой зависимостью от Китая, являются сдерживающим фактором на пути расширения рамок китайско-латиноамериканского сотрудничества.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES:

1. Семенов В.Л. Бразильский путь в инновационную экономику. *Латинская Америка*. М., 2022, № 10, сс. 6-22. [Semenov V.L. Brazil'skiy put' v innovacionnuyu ekonomiku [Brazil's path to an innovative economy]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 10, pp. 6-22. DOI: 10.31857/S0044748X0022303-2 (In Russ.).]
2. Лавут А. А. Роль ЭКЛАК в разработке основ региональной стратегии цифровизации экономики. *Латинская Америка*. М., 2022, № 7, сс. 6-20. [Lavut A. A. Rol' EKLAК v razrabotke osnov regional'noj strategii cifrovizacii ekonomiki [The role of ECLAC in developing a framework for a regional strategy for the digitalization of the economy] *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 7, pp. 6-20. DOI: 10.31857/S0044748X0020678-4 (In Russ.).]
3. Стадник И. Т., Цветкова Н. А. Место и роль стран Латинской Америки в системе международной и региональной кибербезопасности. *Латинская Америка*. М., 2021, № 4, сс. 69-84 [Stadnik I. T., Cvetkova N. A. Mesto i rol' stran Latinskoj Ameriki v sisteme mezhdunarodnoj i regional'noj kiberbezopasnosti [The place and role of Latin American countries in international and regional cybersecurity] *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 4, pp. 69-84. DOI: 10.31857/S0044748X0014088-5 (In Russ.).]

4. Ермольева Э. Г. Влияние информационно-коммуникационных технологий на латиноамериканский рынок труда. Текущие изменения в формах занятости. *Латинская Америка*. М., 2021. № 4, сс. 7-22. [Ermol'eva E. G. Vliyanie informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij na latinoamerikanskij rynek truda. Tekushchie izmeneniya v formah zanyatosti [The impact of information and communication technologies on the Latin American labor market. Current changes in employment patterns]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 4, pp. 7-22. DOI: 10.31857/S0044748X0014085-2 (In Russ.).

5. Смалъ С. В. Государственная политика цифровизации в странах Латинской Америки. Опыт применения многомерных интегральных индексов на примере Бразилии. *Латинская Америка*. М., 2021, № 4, сс. 40-55. [Smal' S. V. Gosudarstvennaya politika cifrovizacii v stranah Latinskoj Ameriki. Opyt primeneniya mnogomernyh integral'nyh indeksov na primere Brazilii [Public policy of digitalization in Latin American countries. Experience of application of multidimensional integral indices on the example of Brazil]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021. N 4, pp. 40-55. DOI: 10.31857/S0044748X0014087-4 (In Russ.).

6. Гришанина Т. А., Цветкова Н. А. «Цифровая сила» в странах Латинской Америки: хэштеги и дипфейки как политические инструменты. *Латинская Америка*. М., 2023, № 3, сс. 21-33. [Grishanina T. A., Cvetkova N. A. «Cifrovaya sila» v stranah Latinskoj Ameriki: heshtegi i dipfejki kak politicheskie instrumenty ["Digital power" in Latin American countries: hashtags and dipfakes as political tools] *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 3, pp. 21-33. DOI: 10.31857/S0044748X0024414-4 (In Russ.).

7. Виноградова Е. А. Технологии искусственного интеллекта и нарастающие киберугрозы в Латинской Америке. *Латинская Америка*. М., 2023, № 3, сс. 34-48. [Vinogradova E. A. Tekhnologii iskusstvennogo intellekta i narastayushchie kiberugrozy v Latinskoj Amerike [Artificial Intelligence Technologies and Growing Cyber Threats in Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 3, pp. 34-4. DOI: 10.31857/S0044748X0024415-5 (In Russ.).

8. Яковлев П. П. Мегатренды развития Латинской Америки и экономические интересы России. *Латинская Америка*. М., 2023. № 6, сс. 6-22. [Yakovlev P. P. Megatrendy razvitiya Latinskoj Ameriki i ekonomicheskie interesy Rossii [Megatrends in Latin American development and Russia's economic interests] *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 6, pp. 6-22. DOI: 10.31857/S0044748X0025602-1 (In Russ.).

9. Куцинов П. А. Цифровизация транспортно-логистической отрасли Латинской Америки в парадигме «Индустрия 4.0». *Латинская Америка*. М., 2022, № 12, сс. 27-46. [Kuchinov P. A. Cifrovizaciya transportno-logisticheskoy otrasli Latinskoj Ameriki v paradigme «Industriya 4.0» [Digitalization of Latin America's transport and logistics industry in the Industry 4.0 paradigm]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 12, pp. 27-46. DOI: 10.31857/S0044748X0023419-9 (In Russ.).

10. Вагнер Н. А., Виноградова Е. А. Цифровизация Латинской Америки в культурной сфере. *Латинская Америка*. М., 2021, № 4, сс. 85-94. [Vagner N. A., Vinogradova E. A. Cifrovizaciya Latinskoj Ameriki v kul'turnoj sfere [Digitalization of Latin America in the cultural sphere]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 4, pp. 85-94. DOI: 10.31857/S0044748X0013576-2 (In Russ.).

11. Мацур В. А. Китайские смартфоны в Латинской Америке. Географические и институциональные основы производства. *Латинская Америка*. М., 2022, № 9, сс. 6-18. [Macur V. A. Kitajskie smartfony v Latinskoj Amerike. Geograficheskie i institucional'nye osnovy proizvodstva [Chinese smartphones in Latin America. Geographical and institutional frameworks of production]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 9, pp. 6-18. DOI: 10.31857/S0044748X0021675-1 (In Russ.).

12. Хейфец В. Л. Место Латинской Америки в многополярном мире: взгляды и подходы российских ученых. *Латинская Америка*. М., 2021, № 5, сс. 50-68. [Jeifets V. L. Mesto Latinskoj Ameriki v mnogopolyarnom mire: vzglyady i podhody rossijskih uchenyh [Latin America's Place in a Multipolar World: Views and Approaches of Russian Scholars]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 5, pp. 50-68. DOI: 10.31857/S0044748X0014504-3 (In Russ.).

13. Колесникова Т. В., Чжан В. Торговля, инвестиции и финансы — связующие нити Китая и стран Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2021, № 12, сс. 6-23. [Kolesnikova T. V., Chzhan V. Torgovlya, investicii i finansy — svyazuyushchie niti Kitaya i stran Latinskoj Ameriki [Trade, investment and finance are the connecting threads between China and Latin American countries]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 12, pp. 6-23. DOI: 10.31857/S0044748X0017492-0 (In Russ.).

14. Сербина, Е. М. Опыт реализации Государственным банком развития Китая проектов в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. *Российское китаеведение*. 2023, № 2(3), сс. 16-27. [Serbina, E. M. Opyt realizatsii Gosudarstvennym bankom razvitiya Kitaya projektov v stranakh Latinskoj Ameriki i Karibskogo basseina [Experience in the implementation of projects by the State Development Bank of China in Latin America and the Caribbean]. *Rossiiskoe kitaevedenie*. 2023, N 2(3), pp.16-27. DOI 10.48647/ICCA.2022.16.84.002 (In Russ.).
15. Чэн, Ш. История торгово-экономических отношений Китая со странами Латинской Америки. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2021, Т. 11, № 11-1, сс. 424-433. [Chen, Sh. Istoriya trgovno-ekonomicheskikh otnoshenii Kitaya so stranami Latinskoj Ameriki [History of China's trade and economic relations with Latin American countries]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. 2021, Vol. 11, N 11-1, pp. 424-433. DOI 10.34670/AR.2021.34.47.001 (In Russ.).
16. Арсентьева, И. И. Латиноамериканский сегмент китайского "Пояса и Пути". *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Т. 66, № 12, сс. 89-97. [Arsent'eva, I. I. Latinoamerikanskii segment kitaiskogo "Poyasa i Puti" [Latin American Segment of China's Belt and Road Initiative]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2022. Vol. 66, N 12, pp. 89-97. DOI 10.20542/0131-2227-2022-66-12-89-97 (In Russ.).
17. Ли, Н. Инициатива "Один пояс, один путь" как "золотой ключ" к будущему Китая и Латинской Америки. *Международные отношения*. 2018. № 2, сс. 123-127. [Li, N. Initsiativa "Odin poyas, odin put'" kak "zolotoi klyuch" k budushchemu Kitaya i Latinskoj Ameriki [The "One Belt, One Road" initiative as the "golden key" to the future of China and Latin America]. *Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2018. N 2, pp. 123-127. (In Russ.).
18. Jenkins R. China's Belt and Road Initiative in Latin America: What Has Changed? *Journal of Current Chinese Affairs*, 2021. Available at: <https://doi.org/10.1177/18681026211047871> (accessed 12.08.2022).
19. Xu Wenhong. Policy Coordination between China and Latin American Countries under the Framework of the Belt and Road Initiative. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2019, vol. 12, N 3, pp. 129-150. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-3-129-150.
20. 周冲, 周东阳. "一带一路"背景下中国与拉美国家贸易潜力研究基于引力模型的实证分析. *工业技术经济*, 2020, N 10 (General, N 318), pp. 63-71. [Zhou Chong, Zhou Dongyang. Research on the Trade Potential between China and Latin American Countries under the Background of "One Belt One Road" - An Empirical Analysis Based on Gravity Model] *Industrial Technology Economy*, 2020, N 10 (General, N 318), pp. 63-71.
21. 中国现代国际关系研究院拉美研究所课题组. 中拉"一带一路"合作: 挑战与深化路径. *国际问题研究*. 2020, N2, pp. 79-92. [Research Group of the Institute of Latin American Studies, China Institute of Modern International Relations. China-Latin America "One Belt One Road" cooperation: challenges and deepening paths] *Research on international issues*, 2020, N 2, pp. 79-92.
22. 张勇. "一带一路"助中拉合作转型升级. *经济日报*, 2019-04-28, N 5. [Zhang Yong. "One Belt, One Road" helps China-Latin America cooperation transform and upgrade] *Economic Daily*, 2019-04-28, N 5.
23. Максимов А. Д., Николаев Ю. В. «Мягкая сила» Китая в странах Андского сообщества наций. *Латинская Америка*. М., 2022, № 3, сс. 87-102. [Maksimov A.D., Nikolaev Y.V. «Myagkaya sila» Kitaya v stranah Andskogo soobshchestva nacij [China's "soft power" in the Andean Community of Nations countries]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N3, pp. 87-102. DOI: 10.31857/S0044748X0018831-3 (In Russ.).
24. Чен Г. Цифровой Шелковый путь Китая в эпоху цифровой экономики: политический анализ. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. М., 2022, № 2. сс. 271-287. [Chen G. Cifrovoy Shelkovyj put' Kitaya v epohu cifrovoj ekonomiki: politicheskij analiz [China's Silk Road in the Age of the Digital Economy: A Policy Analysis]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2022, N 2, pp. 271-287. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-271-287> (In Russ.).
25. Сафронова Е. И. Значение Латинской Америки для международных позиций Китая. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2022. Т. 27, N 27, сс. 210-224. [Safronova E. I. Znachenie Latinskoj Ameriki dlya mezhdunarodnykh pozitsii Kitaya [The importance of Latin America for China's international positions]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'*. 2022. Vol. 27, N 27, pp. 210-224. DOI 10.48647/IFES.2022.79.23.018. (In Russ.).

26. Хейфец Л. С., Коновалова К. А. Латинская Америка в сотрудничестве Юг-Юг на фоне противоречий глобализации. *Мировая экономика и международные отношения*, 2021. Т. 65, № 4, сс. 21-29. [Jeifets L. S., Konovalova K. A. Latinskaya Amerika v sotrudnichestve Yug-Yug na fone protivorechii globalizatsii [Latin America in the South-South Cooperation against the Background of Globalization Controversies]. *World Economy and International Relations*, 2021, vol. 65, N 4, pp. 21-29. DOI 10.20542/0131-2227-2021-65-4-21-29. (In Russ.).]
27. Хлопов О. А. Современная политика США в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. *Латинская Америка*. М., 2022, № 12, сс. 47-63. [Hlopov O. A. Sovremennaya politika SSHA v stranah Latinskoj Ameriki i Karibskogo bassejna [Contemporary U.S. Policy in Latin America and the Caribbean]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 12, pp. 47-63. DOI: 10.31857/S0044748X0023420-1 (In Russ.).]
28. Зварцев И. А. Иностранное лидерство в Латинской Америке (на примере Китая). *Вестник науки*. 2023. Т. 4, № 8(65), сс. 415-419. [Zvartsev, I. A. Inostrannoe liderstvo v Latinskoi Amerike (na primere Kitaya) [Foreign leadership in Latin America (on the example of China)]. *Vestnik nauki*. 2023. Vol. 4, N 8(65), pp. 415-419. (In Russ.).]
29. Макарычева А. В., Крюкова Е. В. Россия и Китай в Латинской Америке: угроза доминированию США или выгода для всех? *Вестник Томского государственного университета*. 2023. № 486, сс. 83-90. [Makarycheva A. V., Kryukova E. V. Rossiya i Kitai v Latinskoi Amerike: ugroza dominirovaniyu SSHA ili vygoda dlya vseh? [Russia and China in Latin America: a threat to US dominance or a benefit for everyone?]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2023. N 486, pp. 83-90. DOI: 10.17223/15617793/486/9 (In Russ.).]
30. Sòkov, I. A. Rivalidades entre EE.UU. Y China en América Latina y el Caribe durante la presidencia de Joe Biden. *Iberoamerica*, Moscow, 2023. N 2, pp. 147-166. DOI: 10.37656/s20768400-2023-2-07.
31. Katz, R., Jung, J., Callorda, F. El estado de la digitalización de América Latina frente a la pandemia del COVID-19. *Banco De Desarrollo De America Latina* (CAF), 2020. Available at: https://scioteca.caf.com/bitstream/handle/123456789/1540/El_estado_de_la_digitalizacion_de_America_Latina_frente_a_la_pandemia_del_COVID-19.pdf?sequence=1&isAllowed=y (Accessed 12.08.2022).
32. Симонова Л. Н. Цифровая трансформация экономики Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2022, № 5, сс. 8-27. [Simonova L. N. Cifrovaya transformaciya ekonomiki Latinskoj Ameriki [Digital Transformation of Latin American Economies]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 5, pp. 8-27. DOI: 10.31857/S0044748X0019913-3 (In Russ.).]
33. Степнов, И. М., Ковальчук Ю.А. Перспективы формирования экспортно ориентированных отраслевых цифровых платформ в рамках развивающихся экосистем в промышленности. *Экономика. Налоги. Право*. М., 2019, № 4, сс. 6-19. [Stepnov, I. M. Perspektivy formirovaniya eksportnoorientirovannyh otraslevykh cifrovyyh platform v ramkah razvivayushchihsya ekosistem v promyshlennosti [Prospects for the formation of export-oriented industry digital platforms within the framework of emerging ecosystems in industry]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. Moscow, 2019, N 4, pp. 6-19. DOI:10.26794/1999-849X-2019-12-4-6-19 (In Russ.).]
34. Torreblanca H. I., Hobbs C. Byting back: The EU's digital alliance with Latin America and the Caribbean. European Council on Foreign Relations (ECFR), 2022. Available at: <https://ecfr.eu/publication/byting-back-the-eus-digital-alliance-with-latin-america-and-the-caribbean/> (Accessed 12.01.2023).
35. Recent Activity. *Digital Policy Alert (DPA)*. Available at: <https://digitalpolicyalert.org/> (Accessed 12.03.2023).
36. DPA Digital Digest: Brazil. *Digital Policy Alert (DPA)*. Available at: <https://digitalpolicyalert.org/digest/dpa-digital-digest-brazil> (Accessed 12.03.2023).
37. Dispõe sobre o Regime Jurídico Emergencial e Transitório das relações jurídicas de Direito Privado (RJET) no período da pandemia do coronavírus (Covid-19) №L14010. Secretaria Geral da Republica do Brazil, 2022. Available at: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_Ato2019-2022/2020/Lei/L14010.htm#art20 (Accessed 12.04.2023).
38. Altera a Constituição Federal para incluir a proteção de dados pessoais entre os direitos e garantias fundamentais e para fixar a competência privativa da União para legislar sobre proteção e tratamento de dados pessoais. Ministério Da Justiça Da República Do Brasil, 2022. Avail-

lable at: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/constituicao/Emendas/Emc/emc115.htm (Accessed 12.02.2023).

39. DECRETO Nº 11.491, DE 12 DE ABRIL DE 2023. Promulga a Convenção sobre o Crime Cibernético, firmada pela República Federativa do Brasil, em Budapeste, em 23 de novembro de 2001. Diário Oficial da União, 2023. Available at: <https://www.in.gov.br/en/web/dou/-/decreto-n-11.491-de-12-de-abril-de-2023-476680563> (Accessed 12.05.2023).

40. LEI Nº 14.478, DE 21 DE DEZEMBRO DE 2022. Secretaria Do Presidente Da República Brasileira, 2023. Available at: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2019-2022/2022/Lei/L14478.htm (Accessed 12.03.2023).

41. Пекинская декларация XIV саммита БРИКС. *Kremlin.ru*. [Pekinskaja deklaracija XIV sammita BRIKS [Beijing Declaration of the XIV BRICS Summit]. Available at: <http://kremlin.ru/supplement/5819/print> (In Russ.). (Accessed 12.08.2022).

42. Бахтуридзе З. З., Васильева Н. А. Роль концепции инклюзивности в стратегиях развития стран БРИКС. *Латинская Америка*. М., 2023, № 1, сс. 6-20. [Bahturidze Z.Z., Vasil'eva N.A. Rol' koncepcii inklyuzivnosti v strategiyah razvitiya stran BRIKS [The role of the concept of inclusiveness in the development strategies of the BRICS countries]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 1, pp. 6-20. DOI: 10.31857/S0044748X0023815-5 (In Russ.).

43. La presencia de China en América Latina. Comercio, inversión y cooperación económica. Available at: <https://www.cafit.edu.co/centros/asia-pacifico/china-en-america-latina/PublishingImages/Paginas/publicacion1/01-Presencia-China-Completo.pdf> (Accessed 12.05.2023).

44. D. Ding, Mano R.C. ¿Qué implica el reequilibramiento de China para América Latina? IMF, 2021. Available at: <https://www.imf.org/es/Blogs/Articles/2021/09/08/blog-what-chinas-rebalancing-means-for-latin-america> (Accessed 12.08.2022).

45. 徐润琳. 中国对拉美地区直接投资的贸易效应研究. 国际经济研究院. 2019, 64 p. [Xu Runlin. Research on the Trade Effect of China's Direct Investment in Latin America] Institute of International Economics, 2019, 64 p.

46. Jorge-Ricart, R. China's Digital Silk Road in Latin America and the Caribbean. *Elcano Royal Institute*, 2022. Available at: <https://www.realinstitutoelcano.org/en/blog/chinas-digital-silk-road-in-latin-america-and-the-caribbean/> (Accessed 12.03.2023).

47. Statistics. International Telecommunication Union Statistics, ITU. 2022. Available at: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx> (Accessed 12.05.2023).

48. Especial: De la Nao de China a las compras digitales en Latinoamérica. *Xinhua*, 2023. Available at: http://www.chinacelacforum.org/esp/zgtlgtgx_2/201810/t20181031_6566337.htm (Accessed 12.05.2023).

Igor M.Stepnov (stepnoff@inbox.ru)

Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher, Professor of Market Economy
Institute Russian Academy of Sciences

Nakhimovsky Prospekt, 47, 117418 Moscow, Russian Federation

Professor at Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Professor
of Financial University

Leningradsky Avenue, 49/2, 125167 Moscow, Russian Federation

Tatiana V.Kolesnikova (Kolesnikova-tv@mail.ru)

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of International
Business of Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Bolshaya Morskaya st., 67A, 190000 St. Petersburg, Russian Federation

Игорь Степнов, Татьяна Колесникова

The reported study was funded by RSF (Russian Science Foundation), project number №23-28-01229, <https://rscf.ru/en/project/23-28-01229/>.

Digital transformation of Latin America and the Chinese factor in shaping trends

Abstract. The digital transformation of countries in the Latin American region is essential to the ability of states to provide society, entrepreneurship and governmental activities at the current technological level. The emerging market for digital services and technologies is attractive to Chinese companies that today already hold leading positions in supplying digital services and products to the region, as well as in implementing investment projects in this area. The article identifies the factors constraining the digitalization of LAC, among which are disproportions in the level of technological development, lack of own financial resources, as well as insufficient provision of human resources. Based on the results of structural and comparative analysis of measures of state regulation of digital processes in a number of countries, it is found that the most comprehensive system of moderation of digitalization is implemented in Brazil. Accordingly, the key laws of Brazil are described and promising directions of regulation of digital processes are indicated. Examples of successful realization of the experience of China-Latin America cooperation in the aspect of construction of digital infrastructure, e-commerce, projects on creation of digital products are highlighted.

Key words: China, Latin America, digital sovereignty, digital silk road, protectionism.

DOI: 10.31857/S0044748X0027491-9

Received 15.05.2023

Л.В.Филиппова

Интересы и деятельность Китая в Антарктике

**Потенциал для синергии с Россией и странами
Латинской Америки**

КНР как государство, претендующее на ведущее место в современной системе международных отношений, не могло оставить без внимания такой важный регион мира, как Антарктика. В последние годы Китай предпринимает систематические усилия по наращиванию своего присутствия в регионе. В то же время важными игроками в этой части мира остаются Россия, признанная полярная держава, и страны Латинской Америки, наиболее близко расположенные к южному континенту. Делая акцент на приоритетах деятельности Китая в Антарктике, автор анализирует возможности для сотрудничества России, КНР и латиноамериканских государств в деле совместного освоения региона.

Ключевые слова: Антарктика, Россия, Китай, Латинская Америка.

DOI: 10.31857/S0044748X0028574-0

Статья поступила в редакцию 03.05.2023

Россия сыграла важную историческую роль в антарктическом регионе и продолжает иметь там особый статус. Ей принадлежит первенство в открытии Антарктиды*, она была одним из государств — учредителей Договора об Антарктике, по-прежнему сохраняет за собой право заявить территориальные претензии в регионе [1] и в целом претендует на положение ведущей полярной державы. Антарктический регион стратегически важен (прежде всего ввиду его территориальной близости) и для стран Латинской Америки. Участниками Договора об Антарктике являются Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Гватемала, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Перу, Уруг-

Людмила Викторовна Филиппова — старший научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (РФ, 117997 г. Москва, Нахимовский пр-т, 32, filippova.lyudmila@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7302-3356>).

* Факт открытия Антарктиды русской экспедицией Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева признается зарубежными исследователями не безоговорочно. Об аргументах в пользу российской позиции подробнее см.: [2].

вай, Чили, Эквадор. Причем Аргентина и Чили в первой половине XX в. формально заявили территориальные претензии на отдельные районы Антарктики, хотя многие государства эти претензии не признают [3; 4]. Что касается Китая, то он, как известно, изначально не был активным игроком на этом направлении. Однако по мере того, как в последние годы КНР все более уверенно демонстрирует амбиции и готовность стать глобальной и великой державой, в том числе с помощью своей инициативы «Пояс и путь», ее роль в антарктическом регионе становится более заметной.

Теме интересов России, Китая и стран Латинской Америки в антарктическом регионе посвящены десятки исследований, в том числе работы А.С.Андреева [5], В.И. Балакина [6; 7], П.А.Гудева [8], Л.В.Дьяковой [4; 9], А.К.Криворотова [10], а также труды почетного полярника, начальника Российской антарктической экспедиции с 1991 по 2017 г. В.В.Лукина [11; 12]. В то же время для российского научного дискурса является новым рассмотрение возможной синергии России с Китаем, ее стратегическим партнером, и странами Латинской Америки, исторически связанными с Россией, в Антарктике.

В ходе написания данной статьи использовались методы политико-правового и нарративного анализа, автор обращался как к первичным источникам информации (официальным стратегическим документам России и Китая, текстам выступлений, совместных заявлений), так и ко вторичным (исследованиям ведущих российских и зарубежных экспертов по теме). При анализе антарктической политики стран Латинской Америки автор изучал статьи и монографии российских и латиноамериканских ученых. В целях повышения актуальности используемых данных источниковедческая база исследования дополнена публикациями авторитетных российских и международных новостных изданий.

ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ В АНТАРКТИКЕ

Антарктика богата запасами углеводородов и других полезных ископаемых, а также водными и рыбными ресурсами. Однако в соответствии с условиями Протокола об охране окружающей среды (Мадридского протокола), принятого в 1991 г. в качестве приложения к Договору об Антарктике и вступившего в силу в 1998 г., на данный момент добыча минеральных ресурсов в регионе запрещена [13]. Запрет не является бессрочным: протокол должен быть пересмотрен через 50 лет после его вступления в силу, и есть вероятность того, что к 2048 г. будет принято решение о снятии этих ограничений. Данные ограничения также имеют значение в контексте возможности возобновления добычи полезных ископаемых в регионе, к чему Китай проявляет активный интерес.

КНР присоединилась к Договору об Антарктике в 1983 г. В общих чертах ее видение было описано в «Белой книге деятельности Китая в Антарктике», опубликованной в мае 2017 г.: «Китай готов объединиться с остальным международным сообществом... чтобы способствовать установлению более справедливого и рационального международного антарктического порядка и формированию антарктического «сообщества единой судьбы человечества» [14]. В документе подчеркивается стремление к мирному использованию Антарктики, содержатся призыв к усилению охраны окру-

жающей среды и координации усилий по глобальному управлению континентом, приверженность Системе Договора об Антарктике, а также выражено намерение наращивать антарктическую инфраструктуру и логистику и развивать научные исследования и инновации.

Однако по мере того, как развивались технологии добычи углеводородов в другом полярном регионе, Арктике, Китай открыто выражал интерес к осуществлению хозяйственной деятельности в Антарктике. К примеру, бывший директор Государственного океанического управления КНР (институт более не существует) заявлял, что страна «должна стратегически подготовиться к добыче полезных ископаемых за счет накопления необходимых знаний и технологий, чтобы в дальнейшем взять на себя инициативу в случае возобновления переговоров» (хотя ученый также отметил, что, возможно, соответствующий запрет на добычу ресурсов после 2048 г. будет все-таки продлен) [15]. В июне 2010 г. во время визита китайской делегации на антарктическую станцию Австралии «Кейси» директор Администрации Арктики и Антарктики КНР Цюй Таньчжоу выразил заинтересованность не только в исследовательской деятельности, но и в экономическом потенциале разработки месторождений минеральных ресурсов и углеводородов на континенте и в прилегающих морях. Такого рода инициатива не могла не вызвать как минимум озабоченности со стороны представителей других государств [16, р. 190; 7]. Тем не менее КНР — не единственная страна, проявлявшая интерес к разработке месторождений полезных ископаемых в Антарктике. Так, к примеру, на КСДА в Буэнос-Айресе в 2011 г. уже Россия объявила о намерении проводить разведку полезных ископаемых, нефти и газа в этой части мира [17].

Важно отметить, что Китай никогда не заявлял территориальных претензий на Антарктику, а также не угрожал применением военных сил в регионе. Подобные опасения высказываются в западной прессе, экстраполирующей политику Китая в Южно-Китайском море, где Пекин неоднократно выражал притязания на определенные районы, на антарктический регион. Признаков, указывающих на то, что Китай готов нарушать нормы международного права, действующие в регионе, или превратить Антарктику в арену военного противостояния, нет. В то же время Китай предпримет все возможные усилия для извлечения максимальной пользы для своих национальных интересов в условиях действующего правового режима Антарктики, тем более, в случае его возможного пересмотра [18].

В качестве приоритетных интересов Китая в Антарктике можно выделить три направления: проведение научных исследований, разведка и добыча ресурсов (как полезных ископаемых, так и морских биоресурсов), а также распространение своего геополитического влияния и подтверждение статуса глобальной державы.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЯ В АНТАРКТИКЕ

Присоединение к Договору об Антарктике позволило Китаю участвовать в КСДА, предусмотренных ст. IX Договора, до тех пор, пока КНР «проявляет свою заинтересованность в Антарктике проведением там существенной научно-исследовательской деятельности, такой как

создание научной станции или посылка научной экспедиции» [19]. Таким образом, именно научные исследования легитимизируют присутствие Китая в регионе.

В 1980 г. двое китайских ученых впервые высадились на антарктический континент и посетили станцию Кейси, принадлежащую Австралии. В том же году была опубликована первая исследовательская работа, посвященная проблемам международного управления Антарктикой, — «Правовой статус Антарктиды», автором которой стал Лань Минлян [20, р. 140]. Первая китайская антарктическая научная экспедиция состоялась уже в 1984 г., всего год спустя после присоединения КНР к Договору об Антарктике. А спустя еще год, в 1985 г., Китай построил на острове Кинг-Джордж (Ватерлоо) круглогодичную станцию «Великая стена» (*Chángchéng*). В настоящее время наряду с ней Китай является владельцем еще трех станций в Антарктике: круглогодичной «Чжуншань» (*Zhōngshān*), расположенной на Холмах Ларсеманна, а также сезонных «Куньлунь» (*Kūnlún*), находящейся на самом высоком ледяном Куполе Аргус*, прямо в центре территории, на которую претендует Австралия, и «Тайшань» (*Tàishān*) — на Земле Принцессы Елизаветы. В 2018 г. был заложен фундамент для строительства пятой антарктической станции Китая на острове Инэкспрессибл (*Inexpressible Island*) в заливе Терра-Нова [21]. Ее строительство предположительно будет закончено уже в 2024 г. [22]. Причем, если в сравнении с Россией, которой принадлежат пять круглогодичных станций и пять сезонных полевых баз [23], Китаю еще есть, к чему стремиться в плане наращивания своей антарктической инфраструктуры, то с США [24] и Австралией [25], каждая из которых обладает тремя круглогодичными станциями, инфраструктурный потенциал Китая фактически уже сравнялся.

Первую антарктическую экспедицию Китай предпринял в 1983 г., а к апрелю 2023 г. состоялось уже 39 антарктических экспедиций [26]. Экспедиции отправлялись ежегодно. Несмотря на то, что из-за пандемии *COVID-19* внутри КНР действовали жесткие противоэпидемические меры, страна не приостанавливала свои антарктические проекты.

Китай также обладает собственным ледокольным флотом, позволяющим ему самостоятельно планировать деятельность в Антарктике. «Снежный дракон» (*Xuě Lóng*), крупнейший неатомный ледокол в мире, был приобретен Китаем у Украины в 1994 г., модифицирован и эксплуатируется до сих пор в научно-исследовательских целях как в антарктических, так и в арктических водах. В 2019 г. Китай своими силами впервые построил полярный ледокол «Снежный дракон-2» (*Xuě Lóng 2*)**. Этот ледокол также эксплуатируется и в Антарктике, и в Арктике. В 2018 г. *China National*

* В то время как одни исследователи указывают, что подобная высота «не имеет никакого научного смысла и носит скорее символический характер» [7; 17], другие утверждают, что она лучше всего подходит для астрономических наблюдений, а также имеет отличные возможности для приема, отправки и перехвата спутниковых сигналов [16, pp. 189-190]. Звучат также голоса и о возможном использовании китайской стороной технологий двойного назначения на этой и других научных станциях в Антарктике [22; 27].

** Ледокол был построен Китаем самостоятельно, однако спроектирован совместно с финской судостроительной компанией *Aker Arctic*.

Nuclear Corporation объявила тендер на строительство первого китайского атомного ледокола, который также был выигран национальным подрядчиком. Когда строительство этого ледокола будет завершено, Китай станет второй страной в мире после России, обладающей атомным ледокольным флотом [28]. В октябре 2021 г. министерство транспорта Китая официально подтвердило планы по строительству нового тяжелого ледокола, а также полупогружного судна большой грузоподъемности, способного заниматься спасением и подъемом других судов в полярных водах [29]. Их строительство должно быть завершено до 2025 г. Предполагается, что ледокол будет использоваться не только в ходе научной, но также и в коммерческой деятельности. Однако зона его использования будет ограничена только Арктическим регионом (что позволит перераспределить научно-экспедиционную загрузку двух «Снежных драконов» в пользу Антарктики).

Наличие и качество ледокольного флота становится важным фактором освоения Полярных регионов, и планы Китая по его расширению являются очевидным отражением растущих амбиций КНР. Несомненно, строительство и эксплуатация ледоколов является серьезным финансовым бременем, и в этом состоит основная причина, по которой ледокольный флот многих государств сильно ограничен. Другим фактором, препятствующим расширению ледокольного флота, являются сложные технологии проектирования таких судов, которые у многих стран просто отсутствуют. И поскольку Китай пытается позиционировать себя как глобальную державу, строительство нового ледокола имеет первостепенное значение как с точки зрения повышения международного престижа и обеспечения своего растущего присутствия в отдаленных уголках мира, так и в контексте освоения передовых технологий и демонстрации научного потенциала. Так, к примеру, китайские полярные научные экспедиции, в том числе в пропагандистских целях, регулярно и широко освещаются в национальных СМИ [16].

Следует отметить, что в структуре китайских научно-исследовательских институтов и контролирующих их органов госуправления нет специальной организации, ответственной исключительно за антарктическое направление. Вопросы, связанные с изучением и освоением Арктики и Антарктики, рассматриваются как «полярные». И несмотря на растущий интерес Китая к Арктике, его усилия, направленные на изучение полярных регионов, по-прежнему распределяются по правилу Парето: на исследования Антарктики КНР направляет примерно 80% выделенного на полярные области финансирования, а на исследования Арктики — лишь около 20% [30]. КНР ежегодно выделяет на полярные исследования более 60 млн долл., что превышает размер аналогичных расходов любых других стран [31]. Кроме того, Китай занимает второе место после США по количеству присутствующих в регионе граждан, проводящих научные исследования, обеспечивающих материально-техническое оснащение станций и осуществляющих вылов водных биоресурсов [32, с. 276].

Первым институтом по полярной проблематике в Китае стал учрежденный в 1981 г. (еще до присоединения к Договору об Антарктике) Национальный комитет КНР по экспедициям в Антарктику (*The Office of the National Antarctic Expedition Committee*), который был напрямую встроен в систему госуправления. В 1996 г. после создания Арктического совета, Ки-

тай — по случайному или неслучайному совпадению — принял решение расширить зону ответственности комитета и переименовал его в Администрацию Арктики и Антарктики КНР (*The Chinese Arctic and Antarctic Administration*). Орган управления подчинялся Государственной океанической администрации (*State Oceanic Administration*) в составе министерства земельных и природных ресурсов. После реформы органов государственной власти Китая в 2018 г.* Государственная океаническая администрация стала подчиняться министерству природных ресурсов, курируя организацию полярных исследований и экспедиций в оба региона, а также отвечая за разработку стратегии, политического курса и нормативных документов, сбор соответствующей информации и данных, координацию усилий по освоению Арктики и Антарктики и взаимодействия с зарубежными партнерами.

В промежутке между описанными выше двумя событиями в Китае в 1989 г. был открыт первый научный институт, занимающийся изучением полярных регионов, — Институт полярных исследований Китая (*Polar Research Institute of China*). Этот институт, находящийся в Шанхае, проводит собственные комплексные полярные исследования, осуществляет координацию национальных полярных исследований и финансирует их, отвечает за ключевые объекты инфраструктуры, задействованные для проведения научных работ, в том числе ледоколы и полярные станции (включая строящуюся пятую станцию), а также организывает национальные полярные экспедиции [28]. В 2009 г. в институте была открыта лаборатория по исследованию полярной стратегии [20, р. 143]. Кроме того, в рамках научного учреждения функционирует Китайский информационный центр арктических и антарктических исследований (*Chinese National Arctic & Antarctic Data Center*), являющийся единственной структурой в КНР, уполномоченной вести сбор, систематизацию и хранение материалов и данных полярных исследований [33]. Институт полярных исследований Китая является своего рода связующим звеном между государственными органами и научно-академическим сообществом страны [34].

Антарктическими исследованиями также занимаются ведущие «мозговые центры» КНР, в том числе институты Китайской академии наук и Китайской академии общественных наук. Весомый вклад вносит и высшая школа КНР: при поддержке правительства в университетах открываются новые центры для проведения арктических и антарктических исследований. Наконец, Китай ведет и экономическую деятельность в Антарктике, на данный момент главным образом связанную с рыболовством и туризмом.

Основной экономический интерес Китая в Антарктике связан с рыболовством. КНР — второе государство в мире (после Норвегии) по объему промысла антарктического криля. Продукты этого промысла не только активно используются в пищевой промышленности, но важны и для фармакологии, а также биотехнологий. Промысел криля регулируется ограниче-

* Решением 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва функции министерства земельных и природных ресурсов и Государственной океанической администрации были переданы специально созданному министерству природных ресурсов Китая.

ниями, вырабатываемыми на каждый сезон, и если общий объем промысла достиг этого ограничения, то все страны должны прекратить вылов. Как следствие, при наличии большего количества специальных судов та или иная страна может увеличить свою долю в общем улове. Неудивительно, что Китай, стремясь повысить объем добычи криля, инвестирует дополнительные средства в рыболовные мощности в Антарктике. В 2022 г. китайская компания *Fujian Zhengguan Fishery Development Co.* объявила о строительстве нового крилевого судна в дополнение к четырем, которые Китай уже эксплуатирует в антарктических водах, и еще трем, которые он строит [35]. Предполагается, что в результате Китай станет обладателем самого большого судна для добычи криля.

Кроме того, по данным Международной ассоциации антарктических туристических организаций, до эпидемии *COVID-19* Китай вышел на второе место в мире (после США) по количеству туристов, посещающих Антарктику [36]. Этот факт в целом отражает и более общую тенденцию — до пандемии китайские граждане путешествовали по миру чаще всех других. Так, в 2019 г. за пределы страны выехали 155 млн туристов, потратив за рубежом 277 млрд долл. [37].

Учитывая общую активность Китая на антарктическом направлении, можно согласиться с мнением китайского исследователя Ван Ванлу, отметившего, что за короткий срок КНР превратилась из «опоздавшей» (в регионе) в полноценную антарктическую державу [20, pp. 138-140].

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ АНТАРКТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ, РОССИИ И СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Россия и Китай уже демонстрируют координацию своих усилий и согласованность официальных позиций в рамках работы консультативных органов Системы Договора об Антарктике. Так, и в 2020, и в 2022 гг. на заседании Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики они заблокировали предложения по созданию новых морских охраняемых районов в регионе. Вопрос о том, учитываются ли в этом решении экологические риски как для России, так и всего человечества, должен быть предметом обсуждения узких специалистов, однако с точки зрения политического измерения российско-китайского взаимодействия согласованность позиций двух стран на различных региональных площадках, в том числе и в Антарктике, демонстрирует соответствие уровню стратегического партнерства.

Кроме того, Россия и Китай имеют опыт научного сотрудничества в Антарктическом регионе. В 2017 г. Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт Росгидромета и Администрация по делам Арктики и Антарктики КНР подписали Меморандум о сотрудничестве в Антарктике. Страны договорились «объединить усилия для выполнения некоторых видов исследований и логистических операций в регионе, которые очень дороги» [38]. Объединение научных потенциалов двух стран при проведении комплекса полярных исследований — в Арктическом и Антарктическом регионах — представляется наиболее перспективным. России и Китаю следует определить перечень объектов инфраструктуры,

направлений исследований и т.д. в нечувствительных областях, где представители двух государств могли бы работать на равных, как одна команда. Однако крайне важно, чтобы финансирование проектов по сотрудничеству научных институтов и учреждений происходило на паритетной основе.

Несмотря на беспрецедентно высокий уровень отношений, который переживают сегодня Россия и Китай, основные риски в области двустороннего взаимодействия в Антарктике связаны с безопасностью, а также с сохранением национального престижа России на международной арене. В то время как в результате украинского кризиса круг потенциальных партнеров России для реализации двусторонних и многосторонних проектов значительно сократился, а разница экономических потенциалов России и Китая продолжает возрастать, важно, чтобы при обсуждении и реализации антарктических проектов за РФ не закрепился статус «младшего брата» Китая.

Для многих латиноамериканских государств Китай является возможной альтернативой взаимодействию с развитыми северными экономиками, в том числе с США. Китай активно развивает торгово-экономические отношения со странами региона, в последние годы они становятся все более значимой частью китайской стратегии диверсификации источников поставки энергоресурсов. Как следствие, КНР активно вкладывает средства в проекты добычи углеводородов в Латинской Америке [39]. Некоторые латиноамериканские государства, особенно те, где наблюдаются экономический рост и увеличение численности среднего класса, также являются перспективными рынками сбыта китайской продукции; Китай экспортирует промышленные товары почти во все страны региона. Кроме того, КНР участвует в проектах развития транспортной инфраструктуры и логистики в Латинской Америке, в том числе через механизмы Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, членами которого являются Аргентина, Бразилия, Перу, Уругвай, Эквадор и Чили [16]. Китай использует Южноамериканский континент для доставки и переброски людей и грузов в Антарктиду. Наконец, с политической точки зрения интенсивность экономических отношений Китая с латиноамериканскими странами подкрепляется системой подписанных соглашений о стратегическом партнерстве [40]. Антарктическое направление пока не выделилось в значимую область диалога Китая со странами региона. Однако экономическая заинтересованность Китая и латиноамериканских государств потенциально и в случае соответствующей необходимости может позволить им использовать вопросы, связанные с управлением Антарктикой, в качестве «разменной монеты» в рамках общего переговорного контура двусторонних отношений.

Среди латиноамериканских стран участниками Договора об Антарктике являются Аргентина, Бразилия, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор — с консультативным статусом, а также Венесуэла, Гватемала, Колумбия, Коста-Рика и Куба — в качестве неконсультативных сторон [41]. Причем Аргентина и Чили формально заявили свои территориальные претензии на отдельные районы Антарктики в первой половине XX в., хотя эти претензии и не признаются широким кругом стран [3; 4]. У многих из этих стран есть национальные организации, занимающиеся освоением Антарктики, или программы антарктической политики и исследований, однако нельзя ска-

зять, что все эти государства преследуют схожие цели в регионе, разве что относительно сохранения Антарктиды в качестве демилитаризованной территории [5, с. 88].

Аргентина и Чили особо выделяются схожестью приоритетов и целей, которые они преследуют в Антарктике, как между собой, так и частично с Россией и Китаем. Тем не менее эта схожесть, скорее, вводит в заблуждение: она больше демонстрирует потенциальные области соперничества, нежели основы для партнерства. И Аргентина, и Чили стремятся стать региональными лидерами в антарктической науке, важными центрами логистики и регионального туризма в Антарктику. Аргентина наращивает и политический капитал — с 2004 г. Секретариат Договора об Антарктике располагается в Буэнос-Айресе [5]. Для Чили Антарктика является частью национальной идентичности, и значение данного регионального измерения национальной политики подчеркивается даже как особое «антарктическое предназначение» Чили [4]. Наконец, Аргентина и Чили официально имеют территориальные претензии в регионе. Обе страны могут быть потенциально заинтересованы в начале экономической разведки и добычи природных ископаемых, в первую очередь энергоресурсов.

Объединение усилий для пересмотра Мадридского протокола после 2048 г. и снятие запрета на добычу ресурсов в Антарктике — вероятно, единственная основа для выстраивания антарктической «коалиции» России, Китая, Аргентины, Чили и других заинтересованных латиноамериканских государств. Для России стратегически важно, чтобы вопросы, связанные с признанием суверенитета Аргентины и Чили над какими-либо антарктическими территориями, никогда не обсуждались на переговорах о начале разработки ресурсов на континенте и в прилегающих водах. Более того, особой проработки требуют долгосрочные последствия начала полноценной хозяйственной деятельности в Антарктике — как в сфере разработки полезных ископаемых, так и в наращивании рыболовства. В частности, важно оценить последствия для биоразнообразия и хрупкой экосистемы региона, глобальной экологии (в том числе и для стратегически более важного для России Арктического региона), сопоставив их с призрачными коммерческими выгодами в среднесрочной перспективе (за счет высокой капиталоемкости инвестиций, а также разницы экономических потенциалов России и Китая). Представляется, что изменение текущего статус-кво в регионе создаст для национальных стратегических интересов России больше рисков, чем возможностей, и, скорее, может привести к уменьшению, а не к увеличению политического капитала России. Однако данная гипотеза требует тщательного изучения в рамках отдельного мультидисциплинарного исследования, в котором будут учтены обозначенные выше факторы.

Маловероятно, что Китай решит заявить свои территориальные претензии на Антарктику или начать милитаризацию региона (что, несомненно, угрожало бы интересам России), если только такую линию поведения не выберут другие игроки. В то же время можно с уверенностью утверждать, что Китай продолжит экономическую экспансию в регионе (в сфере рыболовства, а в более отдаленной перспективе, возможно, и в сфере добычи ископаемых). Активная экономическая деятельность Китая в Антарктике,

возможно, не будет противоречить национальным интересам России в краткосрочной перспективе, однако отдаленные последствия требуют внимательной оценки в каждом отдельном случае.

Если Россия и Китай, описывающие двусторонние отношения формулами «всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» [42] или «стратегического партнерства, ориентированного в будущее» [43], уже имеют в Арктике солидное «портфолио» совместных проектов и инициатив*, то потенциал российско-китайского сотрудничества в Антарктике пока только предстоит реализовать.

В то же время России следует трезво подходить к оценке действий КНР в Антарктике. Основная причина постепенного усиления китайского интереса к Антарктике — экономическая, однако при этом КНР не только интересуется вопросами выгодного вложения инвестиций и развития торговых отношений, но и стремится обеспечить новые геополитические возможности для своей экономической «экспансии». За короткий срок Китай превратился из «опоздавшего» в регионе в полноценную антарктическую державу [20, pp. 138-140]. На фоне растущей глобальной роли Китая в перспективе следует ожидать от него более активной вовлеченности в антарктические дела по всем направлениям. С одной стороны, российско-китайское сотрудничество в Антарктике может стать примером конструктивного взаимодействия крупных партнеров, учитывающих взаимные интересы. С другой стороны, растущая разница экономических потенциалов двух стран создает риски для сохранения Россией статуса одной из ведущих полярных держав.

В данный момент сложно обозначить конкретные вопросы или области, которые могли бы стать основой значимых многосторонних проектов России, Китая и Латинской Америки в Антарктике или формирования «антарктической коалиции» для гармонизации политических позиций, касающихся региона. Следовательно, в обозримой перспективе темы, связанные с будущим антарктического региона, скорее всего, будут по-прежнему обсуждаться в рамках Системы Договора об Антарктике или на двусторонней основе — главным образом, между Россией и Китаем, а также между Китаем и отдельными странами латиноамериканского региона.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Батырь В.А. Статус антарктических станций в контексте «замороженных» территориальных претензий государств – участников Договора об Антарктике и применимого национального законодательства. *Lex Russica*, 2023, № 5 (198) [Baty' V.A. Status antarkticheskikh stantsii v kontekste «zamorozhennykh» territorial'nykh pretenzii gosudarstv – uchastnikov Dogovora ob Antarktike i primenimogo natsional'nogo zakonodatel'stva [The Status of Antarctic Stations As Opposed to the 'Frozen' Territorial Claims of Signatory Parties to the Antarctic Treaty and in the Context of Applicable National Legislation]. *Lex Russica*, 2023, N 5 (198) (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-antarkticheskikh-stantsiy-v-kontekste-zamorozhennykh-territorialnykh-pretenziy-gosudarstv-uchastnikov-dogovora-ob-antarktike-i> (accessed 01.06.2023).

* Конкретными примерами подобных проектов экономического сотрудничества в Арктике являются многосторонние проекты «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2», реализуемые с участием Китая.

2. Овлащенко А.В. Российские юристы-международники о приоритете открытия Антарктиды русской кругосветной экспедицией 1819-1821 гг. *Международное публичное и частное право*, 2010, № 3, сс. 17-25 [Ovlashchenko A.V. Rossiiskie yuristy-mezhdunarodniki o prioritete otkrytiya Antarktidy russkoi krugosvetnoi ekspeditsiei 1819-1821 gg. [Russian International Law Experts on the Priority of the Discovery of Antarctica by the Russian Round-the-World Expedition of 1819-1821]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, 2010, N 3, pp. 17-25 (In Russ.) Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14873609> (accessed 01.08.2022).
3. Mancilla, A. South American claims in Antarctica: colonial, malgré tout. *The Polar Journal*, Vol. 12, N 1, pp. 22-41. DOI: 10.1080/2154896X.2022.2062558.
4. Дьякова Л.В. На перекрестке глобального и локального. Антарктическая политика Чили на современном этапе. *Латинская Америка*. М., 2022, № 6, сс. 57-68 [Diyakova L.V. Na perekryostke global'nogo i lokal'nogo. Antarkticheskaya politika Chili na sovremennom etape [At the crossroads of global and local. Chile's Antarctic Policy at the present stage]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, № 6, pp. 57-68 (In Russ.) DOI: 10.31857/S0044748X0020409-8.
5. Андреев А.С. Антарктида во внешней политике стран Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2020, № 6, сс. 82-94. [Andreev, A.S. Antarktida vo vneshnei politike stran Latinskoi Ameriki [Antarctica in the foreign policy of Latin American countries]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 6, pp. 82-94 (In Russ.) DOI: 10.31857/S0044748X0009594-2.
6. Балакин В.И. Продвижение Китая в Антарктиду в XXI веке. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*, Т. 25, № 25, 2020, сс. 184-197 [Balakin V.I. Prodvizhenie Kitaya v Antarktidu v XXI veke [China's Advance into Antarctica in the 21st Century]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'*, Vol. 25, N 25, 2020, pp. 184-197 (In Russ.) Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43793312> (accessed 01.08.2022).
7. Балакин В.И. Стратегия Китая в Арктике и Антарктике. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*, Т. 17, № 17, 2012, сс. 227-241. [Balakin V.I. Strategiya Kitaya v Arktike i Antarktike [China's Strategy in the Arctic and Antarctic]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'*, Vol. 17, N 17, 2012, pp. 227-241 (In Russ.) Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21616581> (accessed 01.08.2021).
8. Гудев П.А. Проблемы Системы Договора об Антарктике (политико-правовые аспекты). *Общественные науки и современность*. М., № 6, 2021, сс. 91-103. [Gudev P.A. Problemy Sistemy Dogovora ob Antarktike (politico-pravovyye aspekty) [Problems of the Antarctic Treaty System (Political and Legal Aspects)]. *Obschestvennye nauki i sovremennost'*. Moscow, N 6, 2021, pp. 91-103 (In Russ.) DOI: 10.31857/S086904990017873-2.
9. Дьякова Л.В. Антарктика: геополитические, этические, правовые аспекты и перспективы России. *Латинская Америка*. М., 2010, № 8, сс. 41-52. [Diyakova L.V. Antarktika: geopoliticheskiye, eticheskiye, pravovyye aspekty i perspektivy Rossii [The Antarctic: Geopolitical, Ethical, and Legal Aspects as well as Russia's Prospects]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2010, N 8, pp. 41-52 (In Russ.).
10. Криворотов А.К. Полярная политика Китая: набирая обороты, обретая рамки, умножая векторы. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. М., № 2, 2018, сс. 183-199. [Krivorotov A.K. Polyarnaya politika Kitaya: nabiraya oboroty, obretaya ramki, umnozhayaya vektory [China's Polar Policy: Gaining Momentum, Shaping Framework, Multiplying Vectors]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike: istoriya i sovremennost'*. Moscow, N 2, 2018, pp. 183-199 (In Russ.).
11. Лукин В.В. Обострение конфронтации Западного мира и России в контексте устойчивости Системы Договора об Антарктике. *Международная жизнь*. М., № 7, 2022, сс. 64-83. [Lukin V.V. Obostreniye konfrontatsii Zapadnogo mira i Rossii v kontekste ustoichivosti sistemy Dogovora ob Antarktike [Aggravation of Confrontation Between the Western World and Russia in the Context of the Sustainability of the Antarctic Treaty System]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, Moscow, N 7, 2022, pp. 64-83 (In Russ.).
12. Лукин В.В., Тимохин К.В. Как создавался правовой режим управления Антарктикой. *Международная жизнь*. М., № 5, 2020, сс. 90-107. [Lukin V.V., Timokhin K.V. Kak sozdavalsya pravovoi rezhim upravleniya Antarktikoi [How the System of the Antarctic Governance Was Created]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. Moscow, N 5, 2020, pp.90-107 (In Russ.).
13. Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 04.10.1991 г. [Protokol ob okhrane okruzhayushchei sredy k Dogovoru ob Antarktike ot 04.10.1991 g. [Protocol on Environmental Protection to the Antarctic Treaty dated 04.10.1991] (In Russ.). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901886692> (accessed 01.08.2022).

14. China releases 1st Antarctic paper. *Global Times*, 23 May 2017. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/201705/1048187.shtml> (accessed 01.08.2022).
15. Jiang, Yun. China's Antarctic ambitions – and their implications for Australia. *Australian Institute of International Affairs*, August 2022. Available at: <https://www.international-affairs.org.au/wp-content/uploads/2022/08/Chinas-Antarctic-ambitions-and-their-implications-for-Australia-Yun-Jiang-August-2022.pdf> (accessed 01.12.2022).
16. Abdenur, A. E., Souza Neto, D. M. de. China's growing role in the South Atlantic. *Revista CIDOB d'Afers Internacionals*. September 2013, N 102-103, pp. 169-197. Available at: https://www.cidob.org/en/articulos/revista_cidob_d_afers_internacionals/102_103/china_s_growing_role_in_the_south_atlantic (accessed 01.08.2022).
17. Foucart, S. Pawns in play on Antarctic ice-cap. *The Guardian*, 10 November 2011. Available at: <https://www.theguardian.com/global/2011/nov/08/antarctic-prospecting-treaty> (accessed 01.08.2022).
18. Ван Ясинь. Современная политика КНР в области антарктических научных исследований и международного научного сотрудничества. *Управленческое консультирование*, 2022, № 10(166), сс.171-182 [Wang Yaxin. Sovremennaya politika KNR v oblasti antarkticheskikh nauchnykh issledovaniy i mezhdunarodnogo nauchnogo sotrudnichestva [Modern Policy of the People's Republic of China on the Antarctic Scientific Research and International Scientific Cooperation]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2022, № 10 (166), pp. 171-182 (In Russ.) DOI: 10.22394/1726-1139-2022-10-171-182.
19. Договор об Антарктике (1959 г.). Секретариат Договора об Антарктике. [Dogovor ob Antarktike [Antarctic Treaty (1959) (In Russ.)]. Available at: <https://www.ats.aq/devAS/EP/CEPHandbook?lang=r> (accessed 01.08.2022).
20. 王婉璐 王海媚. «21世纪以来中国的南极研究: 进展与前景. 王婉璐博士访谈». «国际政治研究»(双月刊)2021年第6期. [Wang, Wanlu, Wang, Haimei. Chinese Antarctic Research in the 21st Century: Progress and Prospects]. *International Political Studies*, 2021, N 6, pp. 132–155. Available at: <https://www.sis.pku.edu.cn/docs/2022-01/20220112103506740537.pdf> (accessed: 31.05.2022)
21. Китай заложил фундамент для строительства пятой антарктической станции. *Жэньминь Жибао*, 08.02.2018 [Kitai zalozhil fundament dlya stroitel'stva pyatoi antarkticheskoi stantsii [China Lays Foundation for the Fifth Antarctic Station, Zhen'min' Zhibao, 08.02.2018. (In Russ.)] Available at: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0208/c31517-9425323.html> (accessed 01.08.2022).
22. Surveillance fears as China resumes construction on fifth Antarctic base. *The Guardian*, 18 April 2023. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2023/apr/18/china-antarctic-station-inexpressible-island> (accessed 01.05.2023).
23. 13 февраля — день рождения российской станции «Мирный» в Антарктиде. Русское географическое общество, 13.02.2023. Available at: <https://rgo.ru/activity/redaction/news/13-fevralya-den-rozhdeniya-rossiyskoy-stantsii-mirnyy-v-antarktide/> (accessed 01.05.2023).
24. United States Antarctic Program. Available at: www.nsf.gov/geo/opp/antarct/usap.jsp (accessed 01.05.2023).
25. Australian Antarctic Program. Available at: <https://www.antarctica.gov.au/antarctic-operations/stations/> (accessed 01.05.2023).
26. China concludes 39th Antarctic expedition as ships return. *Xinhua*, 6 April 2023. Available at: <https://english.news.cn/20230406/b2985a893bd64ddb8bed649af5f80b6/c.html#> (accessed 01.05.2023).
27. Funairole, M.P., Hart, B., Bermudez Jr., J.S., Powers-Riggs, A. Frozen Frontiers. China's Great Power Ambitions in the Polar Regions. CSIS, April 18, 2023. Available at: <https://features.csis.org/hiddenreach/china-polar-research-facility/> (accessed 01.05.2023).
28. Петровский В.Е., Филиппова Л.В. Россия и Китай в Арктике. М., Издательство «Весь Мир», 168 с. [Petrovskii V.E., Filippova L.V. Rossiya i Kitai v Arktike [Russian and China in the Arctic]. Moscow, Izdatel'stvo «Ves' Mir», 168 p. (In Russ.)].
29. 交通运输部关于部救助打捞局开展重型破冰救助船研究等交通强国建设试点, 交规划函 [Research of the Rescue and Salvage Bureau of the Ministry of Transport, PRC on a pilot project on heavy icebreakers and other]. Available at: https://xxgk.mot.gov.cn/2020/jigou/zhghs/202110/t20211026_3623048.html (accessed 01.08.2022).

30. Lackenbauer, P. W., Lajeunesse, A., Manicom, J., Lasserre, F. China's Arctic Ambitions and What They Mean for Canada. Calgary, University of Calgary Press, 2018. Available at: https://prism.ucalgary.ca/bitstream/handle/1880/106384/9781552389027_web.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 01.08.2022).
31. Журавель В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность. *Арктика и Север*, 2016. № 24 [Zhuravel' V.P. Kitai, Respublika Koreya, Yaponiya v Arktike: politika, ekonomika, bezopasnost' [China, Republic of Korea and Japan in the Arctic: Politics, Economics, Security]. *Arktika i Sever*, 2016. N 24 (In Russ.) Available at: https://narfu.ru/upload/iblock/f4c/09-_zhuravel.pdf (accessed 01.08.2022).
32. Комлева Н.А. Специфика циркумполярной экспансии современного Китая. *Koinon*, 2020, Т. 1, № 1–2, сс. 269–280 [Komleva N.A. Spetsifika tsirkumpolyarnoi ekspansii sovremennogo Kitaya [Specifics of the Circumpolar Expansion of Modern China]. *Koinon*, 2020, Vol. 1, N 1–2, pp. 269–280 (In Russ.) DOI: 10.15826/koinon.2020.01.1.2.015.
33. Chinese National Arctic & Antarctic Data Center. Available at: <http://www.chinare.org.cn/en/intro/> (accessed 01.05.2023).
34. Петровский В.Е. Политика Китая в Арктике. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы, *Доклад № 26*. М., НП РСМД, 2016, сс.17-30 [Petrovskii V.E. Politika Kitaya v Arktike. Aziatskie igroki v Arktike: interesy, vozmozhnosti, perspektivy [China's Arctic Policies. Asian Players in the Arctic: Interests, Opportunities, Prospects]. *Doklad N 26*, Moscow, RIAC, 2016, pp. 17-30. (In Russ.) Available at: <https://russiancouncil.ru/common/upload/Asia-Arctic-Report26-ru.pdf> (accessed 01.08.2022).
35. Россия и Китай вновь заблокировали создание морских охраняемых районов в Антарктике. *Ведомости*, 08.11.2022 [Rossiya i Kitai vnov' zablokirovali sozdanie morskikh okhranyaemykh raionov v Antarktike [Russia and China Blocked Again the Creation of Protected Marine Areas in Antarctica]. *Vedomosti*, 08.11.2022. (In Russ.) Available at: https://www.vedomosti.ru/ecology/protection_nature/news/2022/11/08/949294-rossiya-i-kitai-vnov-zablokirovali-sozdanie-morskikh-okhranyaemih-raionov-v-antarktike (accessed 01.12.2022).
36. Antarctica: An increasingly popular destination for Chinese tourists. *CGTN*, 1 November 2019. Available at: <https://news.cgtn.com/news/2019-11-01/Antarctica-An-increasingly-popular-destination-for-Chinese-tourists-LgcSykrSuY/index.html> (accessed 01.08.2022).
37. China's resumption of outbound group tours a boon for the world. *Xinhua*, 7 February 2023. Available at: <https://english.news.cn/20230207/5e609272e57b46f1a0b2826c2d539e6e/c.html> (accessed 01.05.2023).
38. Россия и Китай подписали меморандум о сотрудничестве в Антарктике. *TASS*, 25.05.2017. [Rossiya i Kitai podpisali memorandum o sotrudnichestve v Antarktike [Russia and China Signed a Memorandum of Cooperation in Antarctica. *TASS*, 25.05.2017] (In Russ.) Available at: <https://tass.ru/politika/4282314> (accessed 01.08.2022).
39. Мамышева Д.К. Основные аспекты сотрудничества Китая и Латинской Америки в энергетическом секторе. *Инновации и инвестиции*, 2021, № 3, сс.72-75 [Mamysheva D.K. Osnovnye aspekty sotrudnichestva Kitaya i Latinskoi Ameriki v energeticheskom sektore [Main Aspects of Cooperation between China and Latin America in the Energy Sector]. *Innovatsii i investitsii*, 2021, N 3, pp. 72-75 (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-sotrudnichestva-kitaya-i-latinskoy-ameriki-v-energeticheskom-sektore> (accessed 15.08.2022).
40. Яковлев П.И. США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*, 2019, № 1, сс. 82-94. [SShA i KNR v Latinskoi Amerike: kontury konkurentsii [USA and China in Latin America: Contours of Competition]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, N 1, pp. 82-94 (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ssha-i-kr-v-latinskoy-amerike-kontury-konkurentsii> (accessed 18.08.2021).
41. Список сторон Договора об Антарктике. Секретариат Договора об Антарктике [Spisok storon Dogovora ob Antarktike. Sekretariat Dogovora ob Antarktike [List of Parties to the Antarctic Treaty. Secretariat of the Antarctic Treaty (In Russ.)]. Available at: <https://www.ats.aq/devAS/Parties?lang=r> (accessed 01.08.2022).
42. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху от 21.03.2023 г. [Sovmestnoe zayavlenie Rossiiskoi Federatsii i Kitaiskoi Narodnoi Respubliki ob uglublennii otnoshenii vseob"emlyushchego partnerstva i strategicheskogo vzaimodeistviya, vstupayushchikh v novuyu epokhu ot 21.03.2023 g. [Joint Statement

Людмила Филиппова

of the Russian Federation and the People's Republic of China on the Deepening of Relations of Comprehensive Partnership and Strategic Interaction Entering a New Era Dated 21.03.2023 (In Russ.)). Available at: <http://kremlin.ru/supplement/5920> (accessed 01.05.2023).

43. В. Путин через информационное агентство «Синьхуа» публикует авторскую статью под заголовком «Россия и Китай: стратегическое партнерство, ориентированное в будущее». *Синьхуа*, 03.02.2022. [V. Putin cherez informatsionnoe agentstvo "Sin'khua" publikuet avtorskuyu stat'yu pod zagolovkom "Rossiya i Kitai: strategicheskoe partnerstvo, orientirovannoe v budushchee" [Vladimir Putin Publishes His Article Entitled 'Russia and China: a Strategic Partnership Oriented towards the Future on Xinhua'. *Xinhua*, 03.02.2022. (In Russ.)]. Available at: http://russian.news.cn/2022-02/03/c_1310451663.htm (accessed 01.08.2022).

Lyudmila V. Filippova (filippova.lyudmila@gmail.com)

Senior Research Fellow, Center "Russia, China, World", Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences

Nakhimovsky pr-t 32, 117997 Moscow, Russian Federation

China's interests and activities in the Antarctic. The potential for synergy with Russia and Latin American countries

As a state claiming for a leading position in the current system of international relations, China could not ignore the Antarctic. In recent years, one has seen China's systematic efforts aimed at expanding its presence in the Antarctic. At the same time, Russia, which enjoys a reputation of an esteemed polar power, and the countries of Latin America, which are closest to the Antarctic, remain important players in this part of the world. Focusing on the development of China's priorities and activities in the Antarctic, the article discusses opportunities for Russia, China and Latin American states to develop the region together.

Key words: Antarctic, Russia, China, Latin America.

DOI: 10.31857/S0044748X0028574-0

Received 03.05.2023

В.А.Скосырев

Ослабление гегемонии США в Латинской Америке глазами китайских экспертов

В статье обобщаются мнения китайских наблюдателей, оценивающих уровень влияния США на страны Латинской Америки и Карибского бассейна. Автор опирался преимущественно на материалы, опубликованные на китайском языке за 2021—2023 гг. Среди них — официальные оценки, мнения академических исследователей и пропагандистские материалы СМИ. Делается вывод о том, что китайские эксперты единодушны во мнении о неизбежном сокращении уровня стратегического присутствия Вашингтона в регионе. Руководству КНР предлагается выстраивать политику в Латинской Америке, опираясь на это утверждение. Вместе с тем большинство наблюдателей из Китая соглашались и с тем, что американское влияние в регионе по-прежнему огромно в силу традиционной зависимости латиноамериканских стран от США. В конце статьи приводятся отдельные оценки, прозвучавшие на круглом столе «Перепозиционирование Китая в Латинской Америке в условиях турбулентности международных отношений», организованном Институтом Китая и современной Азии РАН и Институтом Латинской Америки РАН в апреле 2023 г.

Ключевые слова: Китай, Латинская Америка, США, китайско-американское противостояние.

DOI: 10.31857/S0044748X0028575-1

Статья поступила в редакцию 10.06.2023

За последние два десятилетия Китай значительно нарастил свое присутствие в Латинской Америке. Благодаря системному подходу Пекина к развитию экономических контактов с развивающимся миром китайско-латиноамериканский товарооборот вырос с 12 млрд долл. в 2001 г. до 445 млрд в 2021 г. [1]. Сегодня КНР — главный торговый партнер Южной Америки и второй после США торговый партнер региона в целом.

Владимир Алексеевич Скосырев — научный сотрудник Института Китая и современной Азии (РФ, 117997 Москва, Нахимовский пр., 32, skosyrev@iccaras.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6787-1773>).

Рост экономического и технологического влияния Пекина в Латинской Америке пока не позволяет ему потеснить традиционно прочные геополитические позиции Вашингтона на континенте. Вместе с тем Китай продвигает собственные интересы в регионе, которые не совпадают с американскими. Подтверждение этого — реакция США на появление в Латинской Америке нового конкурента. Американское правительство рассматривает экономическую и технологическую экспансию КНР в регионе как подрыв своих международных позиций и угрозу национальной безопасности. Для противостояния ей Белый дом прибегает к давлению на латиноамериканские страны и в то же время предлагает свои инвестиционные инициативы в противовес китайским [2].

Растущее влияние КНР в латиноамериканском регионе активно обсуждается исследователями и публицистами из США [3; 4; 5]. Для них это — практический, а не академический вопрос. При выработке стратегии на латиноамериканском направлении Белый дом опирается на мнение экспертов. Так, конгресс США в 2021 г. провел слушания о китайской политике на континенте, в котором приняли участие ведущие специалисты по Латинской Америке [6].

Тема американско-китайской конкуренции в Латинской Америке широко освещается в работах отечественных ученых — латиноамериканистов и китаистов. В последние годы изменения в региональной политике Вашингтона с учетом китайского фактора анализировали в своих работах В.П.Сударев [7; 8] и П.П.Яковлев [9], А.С.Евсеев [10], О.А.Хлопов [11] и другие авторы. Исследователи сделали вывод о том, что рост влияния КНР в Латинской Америке во многом обусловлен периферийным положением континента во внешнеполитической стратегии Вашингтона [8, с. 83; 10, с. 172]. Значение региона для международных позиций Китая рассматривается в публикациях Е.И.Сафроновой [12; 13], К.В.Бабаева, С.Л.Сазонова и А.Д.Александровой [14], Е.Ю.Катковой и А.А.Еремина [15] и других экспертов. Ученые заключают, что Латинская Америка важна для Пекина, в том числе, с точки зрения ослабления глобального доминирования США и переформатирования однополярного мироустройства [12, с. 223; 15, с. 180].

Вместе с тем в отечественной науке недостаточно внимания уделяется оценкам китайских специалистов возможностей КНР противостоять американскому доминированию в латиноамериканском регионе. Цель данной статьи — восполнить этот пробел, не только осветив содержание указанных оценок, но и выявив их влияние на внешнюю политику Пекина. Методом исследования стал качественный контент-анализ китайских академических и пропагандистских публикаций. В ходе изучения отобранных источников автор обобщил основные факторы, которые, с точки зрения китайской стороны, способствуют сохранению или приводят к снижению влияния США на континенте.

ФАКТОРЫ АМЕРИКАНСКОГО ВЛИЯНИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Причины формирования зависимости Латинской Америки от Вашингтона китайские исследователи, в первую очередь, видят в экономических факторах. Для описания положения Латинской Америки по отношению к США эксперты из КНР опираются на теорию зависимого развития: в общем виде утверждается, что США являются ядром капиталистической системы, в то время как латиноамериканский регион находится на ее периферии. При такой конфигурации страны Латинской Америки обслуживают потребности развитых западных государств. Несмотря на то, что примерно с 1930-х годов в Латинской Америке наметился тренд на самостоятельное развитие, континент по-прежнему не вырвался из этой «маргинальной зависимости», отмечают китайские наблюдатели [16; 17].

Интерес исследователей из КНР вызывает проблема формирования дисбалансов в экономическом развитии Латинской и Северной Америк. Среди возможных причин выделяются различия в религиозной культуре, политике метрополий в колониальный период, политическом устройстве, стратегии внешней торговли. Часть исследователей обращают внимание на латиноамериканскую систему землевладения. Как утверждается, она возникла в колониальный период и до сих пор влияет на развитие континента. Латиноамериканская плантационная система представляла собой крупные землевладения с подневольной рабочей силой. Для покупки земель требовались значительные вложения, поэтому массово европейские мигранты сюда не переселялись. Прибыли от плантационного хозяйства делились между капиталистами метрополии и землевладельцами в колонии и не вкладывались в развитие промышленности. Тогда как в Северной Америке выходцы из Старого Света имели возможность приобрести небольшие земельные участки, и в результате здесь сформировалось сообщество уравненных в правах землевладельцев. Из этой формы землепользования впоследствии выросла буржуазная демократия [18]. После Войны за независимость в Латинской Америке сохранялась система торговли, основанная на вывозе латиноамериканских ресурсов на европейские рынки. США, превратившись в крупную промышленно развитую страну, в первую очередь установили гегемонию в западном полушарии [19].

В пропагандистских материалах, опубликованных в КНР, отмечается, что в настоящее время для сохранения экономического влияния в регионе Вашингтон навязывает латиноамериканским странам постулаты так называемой неолиберальной экономической теории. Китайские специалисты утверждают, что приватизация, либерализация финансов и торговли вредит развитию региона и влечет за собой сохранение его зависимости от капиталистического ядра [19]. Такая точка зрения встречается и в китайских научных публикациях [20].

Эксперты из КНР обращают внимание на зависимость Латинской Америки от фискальной политики Вашингтона. Отмечается, в частности, что в настоящее время страны региона вынуждены повышать процентные ставки

вслед за американской Федеральной резервной системой. Это ведет к замедлению роста и препятствует восстановлению латиноамериканской экономики. Если же правительства латиноамериканского региона не будут адаптироваться к фискальной политике США, то это приведет к оттоку капитала и обесцениванию местных валют [21].

Помимо экономических рычагов воздействия Вашингтона на Латинскую Америку в китайских СМИ упоминается использование им таких «жестких» инструментов, как военные интервенции, размещение вооруженных сил США в регионе, госперевороты. При этом в пропагандистских материалах, как правило, акцентируется внимание на «многочисленных преступлениях» американцев в Латинской Америке, совершенных в XIX—XX вв. Отмечается, что в последнее время США переключились на использование преимущественно санкционного давления [22; 23]. Ученые также уделяют внимание военному инструментарию Соединенных Штатов в Латинской Америке как одному из столпов их политики в Западном полушарии [17].

Еще одним фактором сохранения американской гегемонии в регионе является «мягкая сила». Китайские исследователи отмечают, что, в отличие от азиатов и африканцев, латиноамериканцы намного в больше идентифицируют себя с культурным пространством США и Европы. При этом фиксируется парадокс. С одной стороны, по своему происхождению и структуре латиноамериканское общество принадлежит к западной культуре. С другой стороны, по социально-экономическим параметрам страны региона относятся к государствам третьего мира [16]. Успехи США в экономическом, политическом и культурном развитии исторически вынуждали страны Латинской Америки ориентироваться на американские ценности и концепции безопасности. После обретения независимости благодаря признанию гегемонии США в регионе латиноамериканцы избежали подчинения европейскими колониальными державами. Во время Второй мировой и холодной войн большинство государств Латинской Америки разделяли американские представления о недопустимости распространения здесь сначала нацизма, а затем и коммунизма [17].

В публикациях отмечается, что латиноамериканские негосударственные организации, предприятия и бизнес-круги по-прежнему разделяют американские ценности. «Формируется невидимая сеть, которая пронизывает все уровни, уголки и нервные окончания стран Латинской Америки» [17]. В этих условиях США удобно поддерживать в регионе нужные им представления о свободе, демократии и правах человека. С этой целью для местной правящей верхушки, элит и студентов организуются правительственные и частные программы обучения. В результате «американские интересы и устремления незаметно превращаются в «свободную волю» и «самосознание» латиноамериканских стран» [17]. Вашингтону удастся нивелировать репутационные издержки применения «твердой силы» путем демонстрации уважения к латиноамериканской культуре и со-

здания положительного образа США в фильмах, на телевидении и в пропагандистских материалах [17].

ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ АМЕРИКАНСКОЙ ГЕГЕМОНИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Признавая укорененность американского влияния в латиноамериканском регионе, китайские наблюдатели, тем не менее, единодушны во мнении о неминуемом снижении этого влияния в долгосрочной перспективе [24]. Основным фактором сокращения американского доминирования в Латинской Америке, с точки зрения китайских специалистов, является ослабление совокупной мощи Вашингтона [19]. В последние годы в научных, аналитических и пропагандистских публикациях КНР распространился тезис о кризисе американского общества. Отмечается, что США столкнулись с серьезными внутренними проблемами — расизмом, неравенством, ростом вооруженного насилия. Отмечается и деградация американской внешней политики, основной задачей которой стало сохранение гегемонии США в условиях неизбежного наступления многополярности. Подобная позиция, как утверждается, в конечном счете вредит самим США. Говорится о «невиданных за сто лет переменах» в системе международных отношений и росте влияния развивающихся стран, в первую очередь самого Китая. Между тем признается, что упадок Америки не будет быстрым, и США в обозримой перспективе останутся мощнейшей мировой державой [25].

Еще одним фактором снижения американского влияния в Латинской Америке, с точки зрения китайских публицистов, является пренебрежительное отношение Белого дома к региону. Эта тенденция проявилась в период президентства Дональда Трампа (2017— 2021 гг.) и в целом продолжилась при Джозефе Байдене (2021 — н/в). Так, в китайской экспертной среде активно освещался прошедший в июне 2022 г. 9-й Саммит Америки. Наблюдатели из КНР сходятся во мнении, что мероприятие завершилось для США безрезультатно и подтвердило неспособность Вашингтона представить новые концепции сохранения лидерства в Латинской Америке. Было отмечено отсутствие на саммите рекордно большого числа латиноамериканских лидеров, в частности, мексиканского. А ведь в Мексике у власти традиционно почти всегда были проамериканские правительства. Отказ США пригласить на мероприятие руководителей Кубы, Никарагуа и Венесуэлы, как утверждается, стал еще одним свидетельством эксклюзивности внешней политики Белого дома [19; 23; 26].

С точки зрения китайских исследователей Вашингтон уделяет Латинской Америке недостаточно внимания, в том числе потому, что затрачивает значительные ресурсы на сдерживание России и Китая. Так, отмечается, что незадолго до начала упомянутого выше саммита вице-президент США Камала Харрис выделила на решение миграционной проблемы еще 1,9 млрд долл. в дополнение к ранее заявленным 1,2 млрд. Вместе с тем к

тому времени США одобрили предоставление 50 млрд долл. военной помощи Украине. Латиноамериканский регион, таким образом, не является приоритетным направлением американской внешней политики, заключают наблюдатели из КНР [19].

Одна из причин сокращения американского влияния в регионе — стремление латиноамериканцев к автономии, самостоятельности и диверсификации международных и экономических контактов [24]. При этом китайцы указывают на ключевую роль Пекина в снижении экономической зависимости Латинской Америки от Соединенных Штатов. Этот тезис подтверждают и американские исследователи: за последние 20 лет Китай не только стал основным участником региональной торговли, но и потеснил традиционных торговых партнеров Латинской Америки, в первую очередь США и Евросоюз [27]. В китайских пропагандистских материалах подчеркивается, что данное обстоятельство благоприятно сказывается на развитии латиноамериканского региона. Ведь, в отличие от западных партнеров, Китай выстраивает отношения со странами Латинской Америки на равноправной и взаимовыгодной основе, никому не навязывает свою волю и не прибегает к применению силы [19].

В подтверждение того, что латиноамериканские государства все меньше зависят от диктата США во взаимодействии с внешним миром, приводится тайваньский фактор. Эксперты из КНР с удовлетворением отмечают, что США не могут повлиять на решение правительств стран Латинской Америки отказаться от дипломатического признания Тайбэя в пользу Пекина [28].

Еще один фактор снижения уровня американского присутствия в Латинской Америке ряд китайских наблюдателей усматривают в подъеме левого движения в регионе [26]. В отдельных публикациях прослеживается тезис о том, что левые силы благосклонны к наращиванию взаимодействия с КНР, в то время как правые заинтересованы в поддержании тесных контактов с США [29]. Встречаются даже утверждения о том, что для сохранения своего влияния Вашингтон целенаправленно распространяет среди латиноамериканцев правую идеологию и «христианский национализм». Правые элиты якобы сращены с американскими корпорациями и делят с ними прибыли от продажи латиноамериканских ресурсов. Отмечается также, что Соединенным Штатам удалось подавить подъемы левых движений в 1960—1970-е годы, а затем и в конце 1990-х — начале 2000-х годов. Однако американцам вряд ли удастся сбить нынешнюю левую волну, заключают китайские комментаторы [19; 30].

Представители научных кругов Китая относятся к подъему левого движения в латиноамериканском регионе более скептически. Указывается, что левым правительствам придется столкнуться с идеологической поляризацией, политической фрагментацией, низкими темпами экономического роста, бедностью, зависимостью от экспорта ресурсов [20; 24]. Если острые социальные вопросы не будут решены, то на фоне общественного недовольства маятник может вновь качнуться вправо. Отмечается также, что

среди латиноамериканских левых нет единства по вопросам регионального и экономического развития. Наконец, подчеркивается, что в обозримой перспективе США останутся доминирующей силой в регионе и будут приоритетным направлением дипломатии латиноамериканских стран, в том числе левых правительств [29].

Оценки китайских наблюдателей и экспертов, касающиеся расстановки сил в Латинской Америке, будут влиять на региональную политику Пекина. Ожидание снижения уровня американского присутствия в регионе, скорее всего, приведет к дальнейшей активизации внешней политики Китая на латиноамериканском направлении. В китайских источниках отмечается, что постепенная утрата Соединенными Штатами позиций в Латинской Америке усиливает конкуренцию между державами [24]. В этом контексте КНР, очевидно, продолжит задействовать широкий набор инструментов для упрочнения своих позиций в Латинской Америке.

Между тем следует поставить вопрос о том, насколько реалистично китайские специалисты оценивают возможности КНР изменить расстановку сил в Латинской Америке. Китай уже сталкивается с недовольством местного населения некоторыми аспектами его проникновения в регион. Далеко не все латиноамериканские эксперты разделяют тезис о благоприятном воздействии на их страны сокращения американского присутствия. Часть специалистов прогнозируют, что это приведет к региональным потрясениям. Как представляется, некоторые китайские публицисты выстраивают излишне оптимистичные для Пекина сценарии развития ситуации в Латинской Америке. Это связано с тем, что китайцы пока практически не учитывают специфику латиноамериканского политического и культурного пространства. Продвигаемые Китаем инициативы являются общими для взаимодействия Пекина с глобальным Югом. Более того, в анализе региональных реалий, сделанном китайскими экспертами, прослеживается влияние западных источников. Причем зачастую воспроизводятся отдельные мифы о Латинской Америке. Неприемлемой для латиноамериканских стран может стать позиция Китая, в рамках которой он де-факто рассматривает регион как объект для решения собственных экономических проблем и укрепления своего международного влияния.

В этом контексте особую важность для Пекина приобретает продвижение в Латинской Америке конкурентоспособных концепций «мягкой силы». Китай уже прилагает значительные усилия на этом направлении: так, в регионе открываются Институты Конфуция; китайские государственные СМИ ведут ежедневные трансляции на испанском и португальском языках; научные организации КНР регулярно приглашают в Китай латиноамериканских политиков, чиновников, журналистов и исследователей. Тестируются и новые методы воздействия на латиноамериканские страны, например, во время пандемии одним из них стала «вакцинная дипломатия».

В пользу того, что Китай будет работать над изучением специфики латиноамериканского региона, говорят прилагаемые им усилия по развитию собственной латиноамериканистики. Китайские эксперты признают, что она остается одной из наиболее слабо развитых регионоведческих дисциплин в стране. Планируется готовить специалистов по истории региона, больше опираться на оригинальные источники в исследованиях, повышать уровень научных работ, налаживать междисциплинарное взаимодействие и расширять научные контакты с латиноамериканскими странами [31].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Prazeres T., Bohl D., Zhang P. China-LAC Trade: Four Scenarios in 2035. Atlantic Council, May 12, 2021. Available at: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/china-lac-trade-four-scenarios-in-2035/> (accessed 11.05.2022).
2. Grady J. Chinese Actions in South America Pose Risks to U.S. Safety, Senior Military Commanders Tell Congress. *USNI News*, March 8, 2023. Available at: <https://news.usni.org/2023/03/08/chinese-actions-in-south-america-pose-risks-to-u-s-safety-senior-military-commanders-tell-congress> (accessed 07.05.2023).
3. Devia-Valbuena N, Mejia A. How Should the U.S. Respond to China's Influence in Latin America? United States Institute of Peace, August 28, 2023. Available at: <https://www.usip.org/publications/2023/08/how-should-us-respond-chinas-influence-latin-america> (accessed 28.09.2023).
4. Guzmán J.A. China's Latin American Power Play. *Foreign Affairs*, January 16, 2023. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/central-america-caribbean/chinas-latin-american-power-play> (accessed 28.03.2023).
5. Roy D. China's Growing Influence in Latin America. *Council on Foreign Relations*, Last updated June 15, 2023. Available at: <https://www.cfr.org/backgrounder/china-influence-latin-america-argentina-brazil-venezuela-security-energy-bri> (accessed 28.06.2023).
6. Hearing on China in Latin America and The Caribbean. Hearing Before the U.S.-China Economic and Security Review Commission. One Hundred Seventeenth Congress First Session. May 20, 2021. Available at: https://www.uscc.gov/sites/default/files/2021-05/May_20_2021_Hearing_Transcript.pdf (accessed 28.09.2022).
7. Сударев В.П. Латиноамериканская политика США: новые повороты в первой четверти XXI века. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2023, 171 с. [Sudarev V.P. Latinoamerikanskaya politika SSHA: novye povoroty v pervoj chetverti XXI veka. [US Latin American Policy: New Turns in the First Quarter of the 21st Century]. Moscow, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2023, 171 p.
8. Сударев В.П. Эволюция политики США в Латинской Америке при президенте Д.Трампе. *США и Канада: экономика, политика, культура*, М., 2020, Т. 50, № 1, сс. 75-87. [Sudarev V.P. Evolyuciya politiki SSHA v Latinskoj Amerike pri prezidente D. Trampe [The evolution of US policy in Latin America under President D. Trump]. *SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. Moscow, 2020, Vol. 50, N 1, pp. 75-87 (In Russ.). DOI: 10.31857/S268667300008057-2
9. Яковлев П.П. США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, М., 2019, Т. 19, № 1, сс. 47-58. [Yakovlev P.P. SSHA i KNR v Latinskoj Amerike: kontury konkurencii [Yakovlev P.P. USA and China in Latin America: contours of competition]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, Moscow, 2019, Vol. 19, N 1, pp. 47-58 (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-47-58

10. Евсеенко А.С. Расширение присутствия КНР и РФ в Латинской Америке как вызов американским интересам. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*, Волгоград, 2022, Т. 27, № 2, сс. 163-177. [Evseenko A.S. Rasshirenie prisutstviya KNR i RF v Latinskoj Amerike kak vyzov amerikanskim interesam [Expanding the presence of China and the Russian Federation in Latin America as a challenge to American interests]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, Volgograd, 2022, Vol. 27, N 2, pp. 163-177 (In Russ.). DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.2.14]
11. Хлопов О.А. Современная политика США в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. *Латинская Америка*, М., 2022, № 12, сс. 47-63. [Hlopov O.A. Sovremennaya politika SSHa v stranah Latinskoj Ameriki i Karibskogo bassejna [The modern US policy towards Latin America and the Caribbean]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 12, pp. 47-63 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0023420-1]
12. Сафронова Е.И. Значение Латинской Америки для международных позиций Китая. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*, М., 2022, Т. 27, № 27, сс. 210-224. [Safronova E.I. Znachenie Latinskoj Ameriki dlya mezhdunarodnyh pozicij Kitaya [The importance of Latin America for China's international position]. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'*, Moscow, 2022, Vol. 27, N 27, pp. 210-224 (In Russ.). DOI: 10.48647/IFES.2022.79.23.018]
13. Сафронова Е.И. КНР и страны Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока в 2021-2022 гг. *Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2022. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Институт Китая и современной Азии Российской академии наук*. М.: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2023, сс. 401-412. [Safronova E.I. KNR i strany Latinskoj Ameriki, Afriki i Blizhnego Vostoka v 2021-2022 gg. [China and countries of Latin America, Africa and the Middle East in 2021-2022]. *Kitajskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura 2022. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii, Institut Kitaya i sovremennoj Azii Rossijskoj akademii nauk*. Moscow: Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, 2023, pp. 401-412 (In Russ.).]
14. Александрова А.Д., Бабаев К.В., Сазонов С.Л. Сотрудничество Китая и стран ЛКА в рамках китайской инициативы «Один пояс — один путь». *Латинская Америка*, М., 2023, № 7, сс. 23-39. [Aleksandrova A.D., Babaev K.V., Sazonov S.L. Sotrudnichestvo Kitaya i stran LKA v ramkah kitajskoj iniciativy «Odin poyas — odin put'» [Cooperation between China and LCA countries within the framework of the Chinese “One Belt, One Road” initiative]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2023, N 7, pp. 23-39 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0026331-3]
15. Каткова Е.Ю., Еремин А.А. Отношения КНР с регионом Латинской Америки и Карибского бассейна на современном этапе. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. М., 2022, Т. 17, № 2, сс. 164-188. [Katkova E.Yu, Eremin A.A. Otnosheniya KNR s regionom Latinskoj Ameriki i Karibskogo bassejna na sovremennom etape [Relations of the PRC with the region of Latin America and the Caribbean at the present stage]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*, Moscow, 2022, Vol. 17, N2, pp. 164-188 (In Russ.). DOI: 10.17323/1996-7845-2022-02-07]
16. 韩琦。论拉丁美洲现代文明的形成及其特点。 *爱思想*, 2022-08-22. [Han Qi. On the formation and characteristics of modern civilization in Latin America]. *Ai Sixiang*, 2022-08-22. Available at: <https://www.aisixiang.com/data/136125.html> (accessed 11.12.2022).
17. 徐帅。美国对拉美安全治理模式的多维度分析。 *拉丁美洲研究*, Dec 2019 第41卷第6期。 [Xu Shuai. A multi-dimensional analysis of the United States' security governance model in Latin America]. *Latin American Studies*, Dec 2019. Volume 41, Issue 6. Available at: <http://ldmzyj.ajcass.org/UploadFile/Issue/5fszhwk4.pdf> (accessed 11.05.2022).
18. 梁泳梅。拉美是怎样掉进“陷阱”的？从拉美与美国发展历程的比较看不平等的长期影响。 *政治经济学评论*, 2022年04期。 [Liang Yongmei. How did Latin America fall into the "trap"? — Looking at the long-term impact of inequality from a comparison of the development processes of Latin America and the United States]. *Political Economy Review*, 2022,

Issue 04, Available at: <http://www.rdiu.net/index.php?m=content&c=index&a=show-&catid=6&id=2224> (accessed 11.05.2023).

19. 《这就是中国》第150期：美国“后院”的造反。复旦大学中国研究院, 2022-07-11. ["This Is China" Issue 150: Rebellion in America's "Backyard"]. Fudan University China Research Institute, 2022-07-11. Available at: <http://www.cifu.fudan.edu.cn/ea/f3/c412a453363/page.htm> (accessed 11.05.2023).

20. 林红。困于民粹主义与新自由主义之间：拉丁美洲的发展选择问题。中国人民大学, 2022-09-29. [Lin Hong. Trapped between populism and neoliberalism: Problems of development choices in Latin America]. Renmin University of China, 2022-09-29. Available at: <http://sis.ruc.edu.cn/gzpl/860bd9abc5714b2683202793edce581c.htm> (accessed 11.05.2023).

21. 朱雨博, 吴昊。美激进财政政策或拖累拉美经济。《新华社》, 2022-06-27. [Zhu Yubo, Wu Hao. The aggressive fiscal policy of the United States may drag down the Latin American economy]. *Xinhua News Agency*, 2022-06-27. Available at: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/hwxw/256134.htm> (accessed 11.05.2023).

22. 200年来, 美国在拉美罪行累累。《新华社》, 2022-05-08 [Over the past 200 years, the United States has committed numerous crimes in Latin America]. *Xinhua News Agency*, 2022-05-08. Available at: http://www.news.cn/world/2022-05/08/c_1211644794.htm (accessed 11.05.2023).

23. 徐世澄。拉美：把“门罗主义”扫进历史垃圾堆。《环球》杂志, 2022-06-14. [Xu Shicheng. Latin America: Sweeping the "Monroe Doctrine" into the dustbin of history]. *"Global" magazine*, 2022-06-14. Available at: http://www.news.cn/globe/2022-06/14/c_1310621612.htm (accessed 11.05.2023).

24. 报告精读拉美黄皮书：拉丁美洲和加勒比发展报告（2021~2022）。皮书说, 2023-02-23. [Comprehensive report reading | Latin America Yellow Book: Latin America and the Caribbean Development Report (2021-2022)]. Pishu shuo, 2023-02-23. Available at: <https://www.pishu.cn/zxzx/xwdt/590322.shtml> (accessed 11.05.2023).

25. Swaine Michael D. Chinese Views of U.S. Decline. *China Leadership Monitor*, September 1, 2021. Available at: <https://www.prclleader.org/swaine-2> (accessed 11.05.2023).

26. 拉美不是后院！美式霸权不得人心。《新华社》, 2022-06-19. [Latin America is not your backyard! American hegemony is unpopular]. *Xinhua News Agency*, 2022-06-19. Available at: http://www.news.cn/world/2022-06/19/c_1211658294.htm (accessed 11.05.2023).

27. Prazeres T., Bohl D., Zhang P. China-LAC Trade: Four Scenarios in 2035. Atlantic Council, May 12, 2021. Available at: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/china-lac-trade-four-scenarios-in-2035/> (accessed 11.05.2023).

28. 美国拉美布局挫败。《明报新闻网》, 27.03.2023. [The U.S. layout in Latin America has failed]. *Mingpao News Network*, 2023-03-27. Available at: <http://www.mingshengbao.com/tor/article.php?aid=865062> (accessed 11.05.2023).

29. 邵世均, 彭敏, 子岷, 潘晓。第二波执政潮, 拉美左翼如何“守天下”。《环球时》, 2022-11-09. [Shao Shijun, Peng Min, Zi Min, Pan Xiao. In the second wave of governance, how does the Latin American left "defend the world"?]. *Global Times*, 2022-11-09. Available at: <https://world.huanqiu.com/article/4AOS0OSLbYT> (accessed 11.05.2023).

30. 构建全球网络, 美国极右翼向拉美伸出触角。《环球时报》, 2023-02-02. [Building a global network, the American far right extends its tentacles to Latin America]. *Global Times*, 2023-02-02. Available at: <https://www.chinanews.com.cn/gj/2023/02-02/9946095.shtml> (accessed 11.05.2023).

31. 韩琦。我国拉丁美洲史研究70年的回顾与展望。《爱思想》, 2019-12-13. [Han Qi. Review and prospects of 70 years of Latin American history research in my country]. *Ai Sixiang*, 2019-12-13. Available at: <https://www.aisixiang.com/data/119425.html> (accessed 11.05.2023).

Vladimir A. Skosyrev (skosyrev@iccaras.ru)

Researcher of the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences

Nahimovskij pr., 32, 117997 Moscow, Russian Federation

Chinese assessments of the decline of US hegemony in Latin America

Abstract. The article summarizes Chinese views on the decline of US hegemony in Latin America. The author examined mainly recent sources in Chinese from 2021 to 2023, which can be subdivided into authoritative reports, opinions of academic researchers and public media articles. It is concluded that Chinese experts are unanimous in their opinion that Washington's strategic presence in the region will inevitably decline. The leadership of China will likely build its policy in Latin America based on this perception. At the same time, most observers from China also agree that American influence in the region is still enormous due to the traditional dependence of Latin American countries on the United States. At the end of the article, some assessments are given that were made at the Round Table "Repositioning China in Latin America in the Conditions of Turbulent International Relations", organized by the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences and the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences in April 2023.

Key words: China, Latin America, US, China-US Competition.

DOI: 10.31857/S0044748X0028575-1

Received 10.06.2023

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

**К.М.Табаринцева-Романова,
Д.А.Кузнецов**

Научная дипломатия *Mercosur*

В статье проанализированы проблемы научной дипломатии государств — членов Общего рынка стран Южной Америки (*Mercado Común del Sur, Mercosur*). Научная дипломатия рассматривается как один из потенциальных механизмов достижения национальных и коллективных (в данном случае региональных) интересов. В работе описаны как стратегические (национальные стратегии и институты), так и тактические (конкретные программы и инициативы) инструменты, задействованные в регионе. Авторы приходят к выводу о том, что научная дипломатия пока не стала для *Mercosur* рутинным механизмом сотрудничества. Регион по-прежнему упускает возможности включиться в глобальные научные сети. Среди причин — региональные диспропорции в финансировании научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и в инновационном потенциале, низкий уровень институционализации научной дипломатии, разрыв между наукой и дипломатией, наукой и политикой, отсутствие традиции такого взаимодействия.

Ключевые слова: *Mercosur*, научная дипломатия, региональная интеграция, гуманитарная дипломатия.

DOI: 10.31857/S0044748X0027522-3

Статья поступила в редакцию 05.08.2023

Использование инструментов научной дипломатии, научно-образовательного и шире — гуманитарного сотрудничества в современных международных отношениях становится вполне обычной практикой. Научно-образовательная политика тесно связана с обеспечением инновационного и экономического развития, а также с формированием позитивного имиджа

Ксения Михайловна Табаринцева-Романова — кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (РФ, 620083 Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, <https://orcid.org/0000-0002-0158-8016>, kseniaromanova@urfu.ru); **Денис Андреевич Кузнецов** — кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов, МГИМО МИД России (РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского, 76, <https://orcid.org/0000-0001-6265-2774>, kuznetsov.d.a@my.mgimo.ru).

государства. Учитывая глобальный характер науки, сотрудничество в этой области является важным инструментом внешней политики. Важной тенденцией здесь можно назвать развитие научной дипломатии в рамках интеграционных объединений. Тесное сотрудничество в сфере науки и образования уже давно стало интегрирующим фактором в Европейском союзе, расширяется оно и в рамках сетевых университетов, академических форумов и объединений на пространстве Содружества Независимых Государств, Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, институционализируется оно и в региональных объединениях Латинской Америки, примером чего является региональный блок *Mercosur*.

Цель данной статьи — выявить нынешнее состояние научной дипломатии в регионе, а также проблемы, препятствующие ее углублению. Данная задача решается с опорой на концептуальное осмысление феномена научной дипломатии, сравнительный анализ национальных практик и опыта регионального сотрудничества *Mercosur*.

ФЕНОМЕН НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ И ЕГО ОСМЫСЛЕНИЕ

В настоящее время не существует единого подхода к интерпретации научной дипломатии. Можно выделить три основных вектора ее определения и изучения. Приверженцы первого исходят из соотношения науки и дипломатии, этот подход разработан Лондонским королевским обществом по совершенствованию естественных знаний и Американской ассоциацией содействию развития науки. Научная дипломатия рассматривается в трех измерениях: «наука в дипломатии», когда ученые играют роль экспертов при формировании и реализации целей внешней политики, способствуя решению тех или иных вызовов и проблем; «дипломатия для науки», когда политики содействуют развитию международного научного сотрудничества; «наука для дипломатии», когда научное сотрудничество (как ресурс мягкой силы) стимулирует углубление и расширение рамок международного сотрудничества государств.

Второй подход основан на стратегических целях. Так, немецкие исследователи Т.Флинк и У.Шрайтерер предложили изучать научную дипломатию, исходя из национального инновационного и конкурентоспособного потенциала, привлекательности для иностранных студентов и исследователей, способности влияния на принятие внешнеполитических решений в международной повестке через инструменты мягкой силы [1].

Наконец, третий — прагматический подход, в рамках которого научную дипломатию предполагается изучать как инструмент удовлетворения национальных потребностей страны, реализации трансграничных интересов и шире — глобальных потребностей и проблем (например, Целей устойчивого развития ООН).

Г.А.Краснова вслед за Л. ван Лангехове выделяет стратегические и оперативные инструменты научной дипломатии [2; 3]. К стратегическим инструментам относятся концептуальные политические документы, опреде-

ляющие роль и место научной дипломатии в системе внешнеполитических инструментов. К оперативным — заключение международных соглашений, функционирование научно-технических советов на высоком уровне, учреждение института научного атташе при посольствах, софинансирование международных исследовательских проектов, организация мероприятий.

Очевидно, таким образом, что участники научной дипломатии — это широкий круг акторов [4], которых можно разделить на две категории. К первой (по отношению к государству) относятся государственные акторы (государственные и муниципальные организации, фонды) и негосударственные акторы (неправительственные организации, форумы и пр.). Во вторую категорию (по уровню) следует включить субнациональных участников (университеты, научные организации, муниципалитеты, неправительственные организации), национальных (государственные структуры), региональных (интеграционные проекты в сфере науки) и глобальных (ЮНЕСКО, международные научные ассоциации).

В последнее время активным участником научной дипломатии становятся региональные интеграционные объединения. Во многом нормативной стала модель Болонской системы, принятой в Европе. Проекты научной дипломатии развиваются на постсоветском пространстве в рамках Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического Союза, в Азии — прежде всего в Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, в Африке — как внутри многочисленных субрегиональных объединений, так и на уровне Африканского союза. Заметное место занимает и Латинская Америка, где инициативы научной дипломатии нашли отражение как в субрегиональных (научные проекты в Зоне интеграции центральной и западной Южной Америки, тематический трек по наукам и технологиям Сети городов *UTCTyC* в *Mercosur*), региональных (Межамериканский институт по исследованию глобальных изменений *IAI*, Открытый научный форум Латинской Америки и Карибского бассейна *CELAC*, Межамериканская сеть академий наук, Латиноамериканская сеть по развитию научной культуры, так и в трансрегиональных форматах (Иберо-американская программа по развитию науки и технологий *CYTED*).

В данной работе научная дипломатия рассматривается в качестве одного из потенциальных механизмов достижения региональных интересов на примере *Mercosur*. Объединение было создано в 1991 г. Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем, впоследствии к нему присоединились Венесуэла и Боливия. Поскольку Боливия пока не завершила процесс вступления в организацию, а членство Венесуэлы было приостановлено в 2017 г., основное внимание будет уделено четырем странам-основательницам.

Российских авторов сегодня сосредоточены на изучении опыта научной дипломатии, прежде всего, в развитых государствах и на уровне Евросоюза, либо в крупных странах развивающегося мира (особенно стран *BRICS*). Опыт *Mercosur* в российской литературе пока детально не рассматривался. Что же касается самой Латинской Америки, то в коллективной работе «Институционализация научно-инновационной дипломатии в Латинской Аме-

рике» авторы отмечают, что, несмотря на то, что «дипломатия науки и инноваций» является новым, неравномерно развитым и крайне фрагментированным процессом, в регионе уже имеются важные достижения, благодаря которым возникло благоприятное сочетание подходов, программ и практик в этой области» [5]. В работе, посвященной анализу сотрудничества стран Латинской Америки по борьбе с пандемией, отмечается, что «сотрудничество по линии Юг — Юг в Латинской Америке осуществляется в основном на двусторонней основе, особенно с другими странами Глобального Юга, в то время как Латинская Америка должна работать именно как регион, чтобы создавать больше возможностей для сотрудничества» [6]. Опыт научной дипломатии в странах глобального Юга рассматривается редко (в данной работе представлены наиболее значимые исследования), однако представляет большой интерес, особенно для изучения феномена научной дипломатии и ее функций в мировой политике.

НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЯХ СТРАН *MERCOSUR*

Рассмотрим национальные институты (стратегические инструменты), в функции которых входит развитие научной дипломатии стран — членов *Mercosur*.

Аргентина. Одним из ключевых акторов научной дипломатии в Аргентине является Национальное управление по продвижению научной политики, разрабатывающее и реализующее мероприятия по международному сотрудничеству в области науки, технологий и инноваций на основе стратегии, определенной с учетом национальной научной политики и в соответствии с внешней политикой Аргентины, установленной министерством иностранных дел этой страны. Данная стратегия основана на международном сотрудничестве и направлена на укрепление национального потенциала в области научно-технической индустрии в приоритетных областях и секторах, стимулирование и совершенствование технологических разработок, создание и стимулирование процессов обучения и/или передачи знаний.

Основные задачи управления определены следующим образом: стимулирование отдельных лиц, учреждений и регионов Аргентины; разработка национальных планов в области науки, технологий и инноваций, обеспечивающих стратегическое международное позиционирование посредством анализа международных тенденций и их взаимосвязи с приоритетами национальных стратегий; укрепление научно-технического потенциала страны посредством установления связей с аргентинскими исследователями, проживающими за рубежом, а также посредством действий, направленных на содействие постоянному пребыванию исследователей в Аргентине и пр. [7; 8].

Необычным и ярким примером развития научной дипломатии Аргентины стала программа *RAICES* — объединение аргентинских исследователей и ученых за рубежом. Этот проект реализуется на основании Закона № 26.421 и в первую очередь направлен на координацию и поддержку свя-

зей с целью укрепления, дополнения и интеграции национального потенциала научных исследований в мире. Важными являются различные действия, направленные на то, чтобы ученые оставались работать в стране или возвращались туда. Кроме того, серьезное внимание уделяется поддержанию связей между исследователями [9; 10].

Онлайн-платформой, содержащей различные статистические данные по науке, является Аргентинский информационный портал по науке и технологиям [11], который координируется и управляется Подсекретариатом институциональной оценки, подчиняющимся Секретариату научно-технического сотрудничества министерства науки, технологий и инноваций. В 2017 г. это министерство провело первую встречу и семинар по научной дипломатии и политике в Аргентине, а в 2018 г. подписало соглашение с Институтом дипломатической службы нации об обучении дипломатов аргентинской научной системе с целью установления международных связей и привлечения инвестиций в сферу биоэкономики, в частности, с Евросоюзом [12].

В Аргентине с 1958 г. функционирует Национальный совет по научно-техническим исследованиям, деятельность которого реализуется по таким приоритетным для страны направлениям, как аграрные и инженерные науки, биология и наука о здоровье, точные и естественные науки, социально-гуманитарные науки. Основные функции совета, согласно Указу № 1661/96, заключаются в развитии и финансировании (предоставление грантов) научно-технических исследований, научно-техническом сотрудничестве как внутри страны, так и за ее пределами, создании лабораторий и исследовательских центров. В Повестке на 2023 г., помимо основных направлений работы совета, подчеркивается необходимость внедрения политики институционального мониторинга деятельности директоров для разработки превентивных и защитных мер, направленных, среди прочего, на искоренение насилия на рабочем месте и гендерного насилия [13]. При совете работает Бюро международного сотрудничества, отвечающее за программы финансирования международных проектов и за решение административных задач, направленных на развитие научного сотрудничества между учеными всего мира. Ниже перечислим три формы международного сотрудничества. Международные исследовательские группы — партнерство между исследователями из одного или нескольких национальных учреждений с одним или несколькими иностранными учреждениями для реализации совместных исследовательских программ, состоящих из двух компонентов — исследовательских проектов и подготовки молодых исследователей. Международные ассоциированные лаборатории — исследовательские институты, имеющие как минимум два офиса (один в Аргентине, а другой в стране-партнере), созданные с целью углубления научного сотрудничества (в настоящее время существуют следующие двусторонние лаборатории: Физика и механика жидкостей (совместно с Францией); Франко-аргентинский международный центр информационных наук и систем (совместно с Францией); Информатика, логика, языки, верификация и

системы (совместно с Францией); Нанонаука (совместно с Францией). Непосредственно программы международного сотрудничества — финансирование исследовательских проектов с иностранными партнерами. В рамках *Mercosur* Аргентина поддерживает тесные связи с Национальным агентством исследований и инноваций Уругвая, а также с центрами и фондами Бразилии: Национальным советом по научному и технологическому развитию; Национальным центром исследований в области энергетики и материалов; Фондом поддержки исследований штата Сан-Паулу; Фондом поддержки исследований штата Рио-де-Жанейро; Национальной лабораторией синхротронного света.

Бразилия. В отличие от Аргентины, на официальном сайте министерства иностранных дел Бразилии есть отдельный раздел, посвященный научной дипломатии, где отмечается, что реализуемая инновационная дипломатия направлена на то, чтобы разрушить стереотипы, связанные с имиджем Бразилии за рубежом, и показать страну, производящую знания, продукты и услуги в секторах, связанных с наукой. Инновационная дипломатия состоит из комплекса действий правительств по интернационализации их инновационных систем с целью содействия созданию квалифицированных рабочих мест и повышения конкурентоспособности национальной экономики, с тем чтобы улучшить интеграцию страны в глобальные производственные цепочки. Инновационная дипломатия выполняет следующие функции: осуществляет координацию государственных и частных структур, составляющих Национальную инновационную систему, с целью облегчения ее интернационализации; разрабатывает программы, представляющие национальный интерес, которые будут реализовываться за рубежом, с целью повышения авторитета Бразилии как центра распространения знаний, укрепления бренда страны в области инноваций; участвует в разработке стратегий и государственной политики с целью совершенствования Национальной инновационной системы на основе успешного международного опыта [14].

Одна из задач дипломатии — проведение мероприятий по продвижению технологий за рубежом в соответствии с Национальной инновационной политикой (Указ № 10.534 от 28.10.2020), которая в качестве одного из своих стратегических направлений деятельности определяет «признание Бразилии на международной арене как инновационной нации» [14]. Помимо мониторинга государственной политики в программу включены мероприятия, направленные на повышение авторитета Бразилии в зарубежных инновационных экосистемах. В качестве примеров можно привести выявление возможностей для научно-технического партнерства, привлечение инвестиций, поддержку интернационализации стартапов, помощь в мобилизации бразильской научной диаспоры за рубежом и содействие развитию инноваций в Бразилии.

В отчете по науке для ЮНЕСКО Бразилии отмечается, что в 2020 г. были внесены поправки в Национальную стратегию Бразилии в области

науки, технологий и инноваций (2016—2022 гг.) в соответствии с критериями Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Несмотря на то, что в новом правительственном плане указывается, что устойчивое развитие является первоочередной целью, в устанавливаемых государством индикаторах их достижения мало социально-экономических и экологических задач [15].

В Бразилии существует Департамент науки и технологий при министерстве иностранных дел, а также действует Программа инновационной дипломатии, реализуемая как на федеральном, так и на субнациональном уровне в штате Сан-Паулу [16]. С 2017 г. проходят ежегодные встречи по дипломатии и научно-техническим инновациям, организованные министерством науки, технологий, инноваций и коммуникаций и министерством иностранных дел с участием представителей иностранных правительств и международных организаций. Посредством научной, технологической и инновационной дипломатии Бразилия стремится присоединиться к усилиям по преобразованию продуктивного профиля экономики и способствовать повышению конкурентоспособности отрасли с целью создания условий для включения страны в самые передовые производственные цепочки на глобальном уровне [16].

Парагвай. Национальный совет по науке и технологиям — *CONACYT* — был создан в январе 1997 г. на основании Закона №1028 и является учреждением, отвечающим за развитие науки, технологий и инноваций в Парагвае. За последние два года *CONACYT* инвестировал 48 млрд гуарани (6,5 млн долл. США) в 114 исследовательских проектов по всей стране благодаря программе *PROCIENCIA* при поддержке Фонда передового опыта в области образования и исследований [17]. Кроме того, во время пандемии *CONACYT* было поручено создать научный комитет с участием исследователей при поддержке других исследовательских институтов. Точно так же 11,8 млрд гуарани (1,5 млн долл. США) было выделено на 37 проектов, позволивших смягчить последствия ситуации, вызванной *COVID-19*. Финансирование со стороны *CONACYT* позволило парагвайским исследователям, работавшим в лабораториях и университетах мира, вернуться в Парагвай. Кроме того, благодаря программе приема иностранных исследователей удалось добиться того, чтобы около десяти профессионалов согласились приехать для научной работы и в качестве преподавателей в университеты страны. Что касается инноваций, то *CONACYT* финансировал в рамках Программы инноваций в парагвайских компаниях проекты в области создания биологических продуктов для сельского хозяйства, открытие лаборатории молекулярной биологии и предприятия, разрабатывающего строительные материалы из различных видов переработанных материалов.

Парагвайские ученые активно выступают за формирование стратегии, направленной на консолидацию науки в стране, основные пункты предлагаемой стратегии связаны с повышением качества национальных научных журналов и безопасности финансирования науки, с защитой фундамен-

тальных исследований и принятием закона об исследователях. Так, при поддержке Ассоциации бывших стипендиатов программы грантов Дона Карлоса Антонио Лопеса, Ассоциации научных исследователей Парагвая и Научного общества Парагвая была создана рабочая группа, целью которой стало формирование «дорожной карты» по определению стратегии по консолидации национальной науки, по обеспечению прозрачности управляемых научных фондов, по усилению подготовки научных кадров. Как отметил Алехандро Рекальде Карбальо, обозреватель по биологическим наукам, биотехнологии, микробиологии, образованию и науке в Чили и Германии, «в Парагвае в настоящее время нет национальной повестки дня в области науки, поэтому нет четкого представления о том, куда мы стремимся как страна в области науки или как мы будем использовать эту науку для нашего развития, каковы наши приоритетные области... При выборе проектов для финансирования у нас возникают конфликты» [18].

Уругвай. Национальный совет по инновациям, науке и технологиям — *CONICYT* — был преобразован в 2006 г. (Закон № 18.084) в совещательный консультативный орган государственной власти по вопросам науки, технологий и инноваций (*CTI*). В его состав входят представители организаций производственного сектора; от академических кругов — частные университеты *UdelaR*, *ANEP* и независимые исследователи; от правительства — представители соответствующего министерства и муниципий. Основные задачи совета связаны с выработкой общих направлений политики и приоритетов в области науки, технологий и инноваций [19].

Опираясь на международные рейтинги, можно сделать вывод о том, что в научном и инновационном потенциале четырех государств существуют диспропорции. Так, в соответствии с Глобальным инновационным индексом (*Global Innovation Index 2022*), ни одна из стран *Mercosur* не входит в топ-50 государств, но все они находятся в первой сотне при лидерстве Бразилии (54-е место и 2-е место в регионе вслед за Чили) и значительным отставании Парагвая (91-е место и 12-е место в регионе) (см. таблицу ниже). При этом Аргентина и Бразилия показали наилучший результат в продвижении по рейтингу за последние пять лет [20].

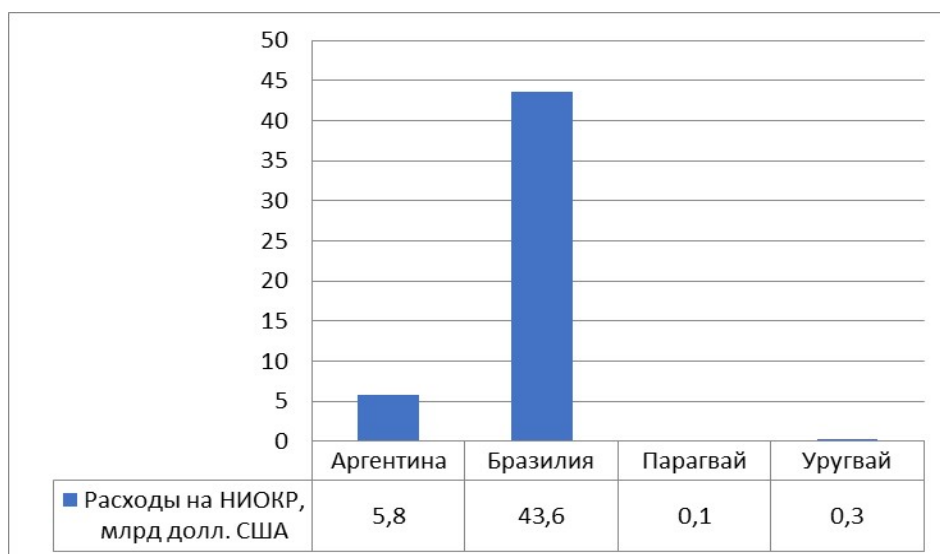
СТРАНЫ MERCOSUR В ГЛОБАЛЬНОМ ИННОВАЦИОННОМ ИНДЕКСЕ 2022 г.

Государство	Место в мировом рейтинге	Место в Латинской Америке
Аргентина	69	8
Бразилия	54	2
Парагвай	91	12
Уругвай	64	5

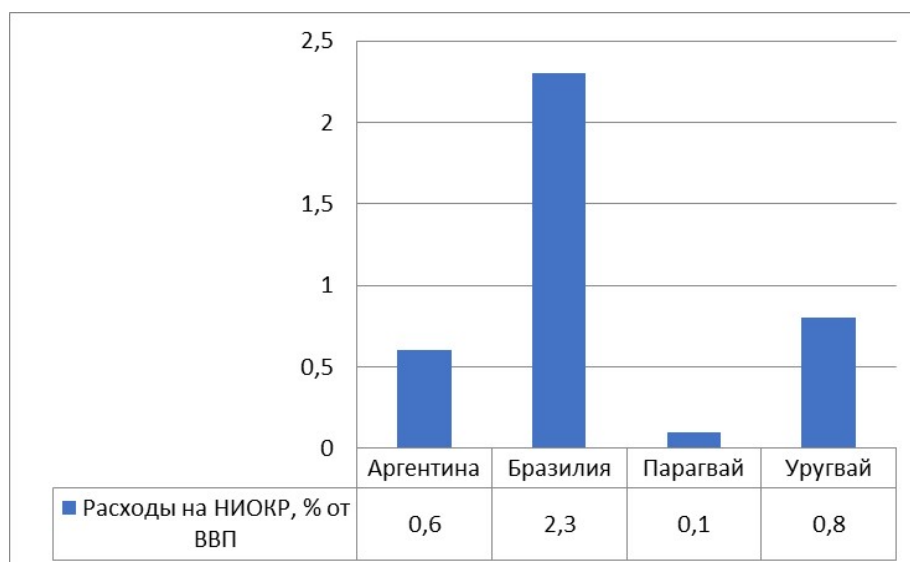
Источник: Составлено авторами на основе *Global Innovation Index 2022* [20].

Г р а ф и к 1

РАСХОДЫ НА НИОКР СТРАН *MERCOSUR* В 2022 г. (в млрд долл.)

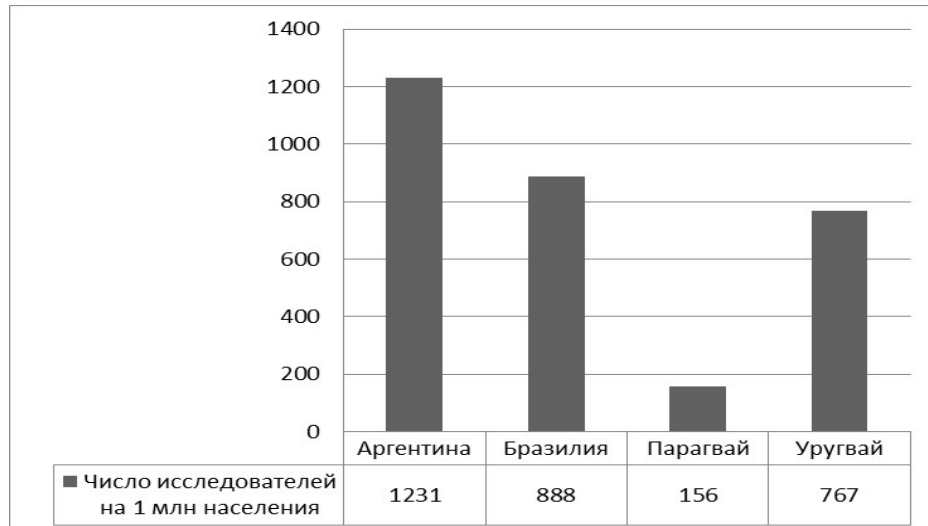
РАСХОДЫ НА НИОКР СТРАН *MERCOSUR* В 2022 г. (в % от ВВП)

Источник: составлено авторами на основе [21].

Г р а ф и к 2

ЧИСЛО ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НА 1 МЛН НАСЕЛЕНИЯ

Источник: составлено авторами на основе [22].

Разнится и объем расходов на НИОКР стран *Mercosur*. Безусловным лидером как в абсолютном (конкретный объем трат), так и в относительном (процент расходов от ВВП) является Бразилия; остальные страны следуют со значительным отрывом от нее [21] (см. график 1). Отличается и число исследователей в странах на 1 млн населения. Здесь безусловным лидером является Аргентина (1231 человек), наименьшие показатели со значительным отставанием демонстрирует Парагвай (156 человек) [22] (см. график 2). Эти и другие (в том числе социально-экономические) диспропорции не могут не оказывать влияние на интенсивность научной дипломатии на субрегиональном уровне.

**НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОВЕСТКЕ
MERCOSUR: ПРОЕКТЫ И ВЫЗОВЫ**

Изначально *Mercosur* создавался для укрепления преимущественно экономического сотрудничества между странами. Ни в Асунсьонском договоре, ни в Протоколе Ору-Прето нет статей, относящихся к научному или культурному взаимодействию [23; 24]. Однако уже в 1992 г. на пятом заседании *Mercosur* было сформировано и утверждено Резолюцией № 24/1992 специализированное совещание *Mercosur* по науке и технологиям — *RECyT* [24].

Основные задачи *RECyT* — продвижение и научно-техническое развитие стран — членов *Mercosur*, а также модернизация их экономики для расширения предложения и повышения качества доступных товаров и услуг с целью улучшения условий жизни их жителей. Его действия направлены на повышение производительности экономик стран общего рынка и конкурентоспособности производственных сегментов *Mercosur* на третьих рынках [25]. Деятельность *RECyT* на международном уровне заключается в участии в переговорах различного уровня, например, таких, как переговоры *Mercosur* — Европейский союз по вопросам, касающимся науки и технологий. Программы сотрудничества между двумя блоками стран направлены на налаживание широкого и всеобъемлющего взаимодействия с учетом содействия экономическому и социальному развитию и сосредоточение внимания на развитие человеческого капитала [26]. На региональном уровне одним из основных направлений деятельности *RECyT* является продвижение и стимулирование исследований на всех уровнях, направленных на поиск решений проблем, общих для стран региона, и, таким образом, содействующих процессу региональной интеграции. *RECyT* также способствует распространению информации о достижениях в области науки и технологий во всех странах-членах, а также определению тематических областей знаний и приоритетных секторов с целью выявления и решения проблем определенного сектора или региона и организации платформ (форумов, на которых обсуждаются проблемы и достижения в области науки и технологий).

Специализированное совещание *Mercosur* по науке и технологиям выдвигает различные инициативы по продвижению научно-технических исследований и инноваций, их распространению, а также исследованиям и развитию потенциала стран блока [27]. 30 мая 2006 г. в г. Буэнос-Айрес состоялось первое совещание министров и высших должностных лиц по науке и технологиям *Mercosur* и ассоциированных стран. В результате была подписана Буэнос-Айресская декларация и утвержден План действий с целью разработки в течение следующих 90 дней Рамочной программы *Mercosur* и ассоциированных стран в области науки и технологий, которая будет финансироваться для ее реализации [28]. Последняя встреча состоялась в формате видеоконференции в октябре 2022 г. Делегация Уругвая предложила следующие этапы развития общерегиональной научной деятельности организации: создание рабочих групп, которые бы оценивали и контролировали ситуацию в регионе, действующую нормативную базу и т.д.; активное участие в качестве единого блока в международных дискуссиях по разработке и реализации политики открытой науки; разработка и внедрение региональных инструментов для финансирования инициатив в области открытой науки, способствующих сотрудничеству между странами-членами [29].

В рамках *RECyT* функционируют следующие структуры: Комиссия общества знаний, инноваций и новых технологий, Комиссия по поддержке научно-технического развития, Комиссия по платформе *BIOTECSUR* и программный комитет. *BIOTECSUR* — это биотехнологическая платформа *Mercosur*, сформированная по инициативе Евросоюза и *Mercosur*

(*BIOTECH I*) по развитию и использованию биотехнологий в поддержку устойчивого повышения конкурентоспособности региональной продукции на международных рынках. Второй этап (*BIOTECH II*) был проведен с целью разработки комплексных региональных проектов в области возобновляемых источников энергии и здоровья человека на период 2014—2016 гг. Через платформу *BIOTEC SUR* финансировались проекты в цепочках производства мяса птицы, говядины, масличных культур и лесного хозяйства. Центральное место в деятельности платформы занимает разработка конкретных мероприятий в области НИОКР, направленных на решение приоритетных вопросов, представляющих интерес для региона.

Существует также премия *Mercosur* в области науки и техники, учрежденная в 1997 г. *RECyT* с целью привлечения исследователей, особенно молодых, к поиску решений конкретных проблем общества. Целями конкурса являются: поощрение научных и технологических исследований, ориентированных на *Mercosur* и способствующих региональной интеграции; награждение авторов лучших работ, которые могут стать вкладом в научно-техническое развитие стран — членов и ассоциированных стран *Mercosur*; укрепление регионального интеграционного процесса среди членов *Mercosur* и ассоциированных стран посредством распространения достижений в области научно-технического развития.

Премия *Mercosur* в области научной журналистики учреждена для распространения информации о науке, технологиях и инновациях с целью их использования обществом, а также на то, чтобы науки, технологии и инновации более активно использовались в средствах массовой информации стран-членов и ассоциированных стран, а также на популяризацию науки, технологий и инноваций и вовлечение молодежи в деятельность по информированию журналистов о научных достижениях.

Еще одним любопытным инструментом продвижения региональной науки стал Фестиваль *CINECIEN Mercosur* — инициатива, представленная Департаментом аудиовизуальных искусств *IUNA* (Национальный университетский институт искусств) и *RECyT*. Первый конкурс был организован в 2005 г. Цель состоит в следующем: стимулировать кинематографистов и учреждения в странах — членах и ассоциированных членах *Mercosur* использовать аудиовизуальные СМИ в качестве средства популяризации работ исследователей и студентов из всех областей научных знаний, а также для продвижения научной продукции; поощрять использование аудиовизуальных СМИ как средства распространения научных знаний; использовать испанский и португальский языки в качестве средства выражения достижений в области науки.

По случаю LXII саммита президентов *Mercosur*, состоявшегося в городе Пуэрто-Игуасу 4 июля 2023 г., Уругвай дал оценку текущего состояния процесса региональной интеграции. Была подчеркнута постоянная поддержка, оказываемая научным исследованиям и коммуникациям посредством присуждения премий *Mercosur* в области науки, технологий, инфор-

мационно-пропагандистской деятельности и научной журналистики; было отмечено и развитие исследовательской инфраструктуры *Mercosur* [30].

В качестве стратегических тем для последующего развития были определены следующие направления: открытая наука, энергетический переход, цифровая трансформация и научная дипломатия в соответствии с совместной работой государств, входящих в ЮНЕСКО.

В августе 2023 г. состоялся семинар *Mercosur* по научной дипломатии, во время которого была отмечена возрастающая роль науки, технологий и инноваций в решении проблем, возникающих в меняющемся мире. В этом смысле повестка дня международного сотрудничества в области науки значительно расширяется в соответствии с параметрами и ориентирами научной политики и внешней политики каждой из стран, продвигающих такое сотрудничество. Глобальный контекст, отмеченный цифровой трансформацией, экономикой знаний, подъемом технологического развития, важностью природных ресурсов, созданием добавленной стоимости, передачей технологий, создает ситуацию, когда требуются «интеграция и координация различных участников, которые вместе могут построить то, что называется научной дипломатией» [30; 31]. В качестве основных акторов такого вида дипломатии были названы дипломаты, ученые, исследователи, бизнесмены и представители производственного сектора. Все они играют фундаментальную роль в построении научной дипломатии.

Во время семинара был также поставлен вопрос о необходимости начать разработку совместной стратегии, которая позволит объединить усилия, повысить эффективность ресурсов, но, прежде всего, разработать внутреннюю и внешнюю коммуникационную стратегию академического, научного, технологического и инновационного потенциала региона. Это позволит *Mercosur* позиционировать себя как ключевого игрока в Латинской Америке и в отношениях с другими странами и блоками.

В качестве приоритетных научных направлений были выделены следующие: возобновляемые источники энергии; исследования в области здравоохранения; защита окружающей среды и биоразнообразия; применение биотехнологий в сельском хозяйстве и здравоохранении; безопасность пищевых продуктов; разработка спутников; космические исследования и т.д. [32].

Позитивным фактором, свидетельствующим о постепенной институционализации научной дипломатии в регионе на разных уровнях, можно считать подключение субнациональных акторов, а именно городов и регионов *Mercosur*, объединенных в сеть «Города *Mercosur*» (*Mercociudades*). Внутри данной парадипломатической сети работает трек по науке и технологиям (*UTCTyC*). В рамках трека идет работа как на региональном (создание сетей сотрудничества университетов и научных центров, например, обсерватории сотрудничества городов и университетов в Монтевидео), так и на внерегиональном уровне (участие в форуме *Smart City World Congress* в Барселоне (Испания) и в мировом конгрессе умных городов) [33].

На пути реализации научной дипломатии и ее утверждения в качестве официального направления внешней политики стран — членов *Mercosur* существует множество препятствий, что характерно не только для этих стран, но и для всего латиноамериканского региона и большинства государств Юга. Во-первых, это низкий уровень инвестиций в международные научные программы, что связано как с дефицитом бюджета в целом, так и со слабой заинтересованностью внешних инвесторов. Во-вторых, это недостаток опыта во взаимодействии ученых, политиков и дипломатов. Для Латинской Америки в принципе характерен разрыв между наукой и дипломатией, наукой и политикой. Существует множество проблем, препятствующих налаживанию связей между учеными и чиновниками. Эти проблемы связаны с институциональной структурой, а также с отсутствием традиции такого взаимодействия [34]. Что касается *Mercosur*, то лишь в Бразилии этот разрыв не столь очевиден благодаря существованию крупных центров подготовки дипломатов (Институт Риу-Бранку). В-третьих, речь идет о том, что в странах *Mercosur* довольно мало негосударственных фондов и организаций, заинтересованных в продвижении научного сотрудничества. Еще одной важной проблемой являются региональные диспропорции как в уровне экономического развития, так и с точки зрения научно-образовательного и инновационного потенциала.

Несмотря на то, что страны *Mercosur* имеют давнюю традицию двустороннего, регионального и глобального научного сотрудничества в области укрепления национального потенциала в области исследований, технологического развития и инноваций, наука по-прежнему играет второстепенную роль во внешней политике и вопросах региональной интеграции. Несмотря на многочисленные многосторонние инициативы, регион на данный момент не смог в полной мере воспользоваться возможностями, предоставляемыми научным сотрудничеством, для укрепления международных отношений, координации общих действий перед лицом транснациональных проблем и для достижения общих целей развития.

Несмотря на заявления о необходимости развития научной дипломатии *Mercosur*, страны-члены больше ориентированы на международные площадки и научные форумы, а не на «внутренний» рынок. При этом на данный момент только у Бразилии существует такое официальное направление внешней политики, как инновационная дипломатия. Остальные члены *Mercosur* не имеют «официальной» научной дипломатии и пока не демонстрируют убедительных шагов по ее институционализации. Кроме того, лишь в Бразилии учрежден институт атташе по науке при крупных посольствах. К тому же существуют правовые или бюрократические барьеры для начала дипломатической карьеры в сфере науки, технологий и инженерии. Зачастую министерства иностранных дел и министерства науки стран *Mercosur* не осуществляют взаимодействие в целях согласования научной и внешней политики.

При этом важно отметить, что государства Южного конуса все чаще фигурируют в научных и университетских рейтингах, накапливают опыт сотрудничества в различных сферах, а также выдвигают и осуществляют многочисленные, в том числе совместные, проекты и инициативы. Все это свидетельствует о растущем потенциале стран *Mercosur* в сфере интенсификации научной дипломатии как в регионе, так и за его пределами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Flink T., Schreiterer U. Science Diplomacy at the Intersection of S&T Policies and Foreign Affairs: toward a Typology of National Approaches. *Science and Public Policy*. Oxford, 2010, vol. 37, issue 9, pp. 665-677. DOI: 10.3152/030234210X12778118264530
2. Langenhove L.V. Tools for an EU Science Diplomacy. Brussel, Institute for European Studies, 2017. Available at: https://www.ies.be/files/Tools%20for%20an%20EU%20Science%20Diplomacy_by%20LukVanLangenhove.pdf (accessed: 01.09.2022).
3. Краснова Г.А. Научная дипломатия в современном мире. Российский совет по международным делам (РСМД). М., НП РСМД, 2021, 48 с. [Krasnova G.A. Nauchnaya diplomatiya v sovremennom mire. [Scientific Diplomacy in the Modern World]. RCIR Report. Moscow, NP RSMD, 2021. 48 p. (In Russ).]
4. Табаринцева-Романова К.М. Научная дипломатия в современном международном дискурсе. *Дипломатическая служба*. М., 2019, № 4, с. 74-49. [Tabarintseva-Romanova K.M. Nauchnaya diplomatiya v sovremennom mezhdunarodnom diskurse [Scientific Diplomacy in Modern International Discourse]. *Diplomaticheskaja sluzhba*. Moscow, 2019, N 4, pp. 74-49. (In Russ).]
5. Leonel da Silva R.G., Ferreira G.G.C, Onuki J. The Institutional Building of Science and Innovation Diplomacy in Latin America: Toward a Comprehensive Analytical Typology. *Frontiers in Research Metrics and Analytics*. Lausanne, 2021, N 6. DOI: 10.3389/frma.2021.654358
6. Echeverria L.F., Aquino Valle A.E. Widmaier Muller C.N. Science Diplomacy and South-South Cooperation for Emergency Response: The Case of COVID-19 pandemic in Latin America. *Journal Sosial Politik*. Malang, 2020, vol. 6, N 2, pp. 168-182.
7. Dirección Nacional de Promoción de la Política Científica. Argentina Gov. Available at: <https://www.argentina.gob.ar/ciencia/direccion-nacional-promocion-politica-cientifica> (accessed: 01.06.2023).
8. Vera N., López M.P. Diplomacia Científica en la Argentina contemporánea: un mapeo de iniciativas en los Ministerios de Ciencia, Tecnología e Innovación y de Relaciones Exteriores (2019-2022). *Estudios Internacionales*. 2023, N 204, pp. 153-185. Available at: <https://www.scielo.cl/pdf/rei/v55n204/0719-3769-rei-55-204-00153.pdf> (accessed: 01.06.2023).
9. Redes de científicos argentinos por el mundo. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto de Argentina de Argentina. Available at: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/actualidad/boletin/redes-de-cientificos-argentinos-por-el-mundo> (accessed: 01.06.2023).
10. Portal de información de ciencia y tecnología Argentino. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto de Argentina. Available at: <https://datos.mincyt.gob.ar/#/acercade> (accessed: 02.06.2023).
11. Se firmó un acuerdo con el Instituto del Servicio Exterior de la Nación. Argentina Gov. 2018. Available at: <https://www.argentina.gob.ar/noticias/se-firmo-un-acuerdo-con-el-instituto-del-servicio-exterior-de-la-nacion> (accessed: 02.09.2022).
12. Cooperación en ciencia, tecnología e innovación. Ministério das Relações Exteriores. Brazil, 2021. Available at: <https://www.gov.br/mre/es/temas/ciencia-tecnologia-e-innovacion/cooperacion-en-ciencia-tecnologia-e-innovacion> (accessed: 02.09.2022).
13. Plan estratégico CONICET temas de agenda 2023. Available at: <https://www.conicet.gov.ar/wp-content/uploads/Agenda-CONICET-2023.pdf> (accessed: 02.06.2023).
14. Brasil. UNESCO. Available at: <https://www.unesco.org/reports/science/2021/es/brazil> (accessed: 03.06.2023).
15. São Paulo Framework of Innovation Diplomacy. InnSCID, 2019. Available at: <https://2019.innscidsp.com/sao-paulo-framework-of-innovation-diplomacy/> (accessed: 05.09.2022).

16. Programa de Diplomacia de la Innovación. Brazil Gov., 2015. Available at: <https://www.gov.br/mre/es/temas/ciencia-tecnologia-e-innovacion/programa-de-diplomacia-de-la-innovacion> (accessed: 05.09.2022).
17. CONACYT 25 años impulsando el desarrollo científico en Paraguay. Consejo Nacional de Ciencia y Tecnología. Paraguay. Available at: <https://www.conacyt.gov.py/CONACYT-25-anos-impulsando-desarrollo-cientifico-paraguay> (accessed: 05.06.2023).
18. Científicos paraguayos exigen una agenda y una estrategia de I+D para el país. Por Ciencia del Sur, 2021. Available at: <https://cienciasdelsur.com/2021/04/09/cientificos-paraguayos-exigen-una-agenda-y-una-estrategia-de-id-para-el-pais/> (accessed: 05.09.2022).
19. Consejo Nacional de Innovación, Ciencia y Tecnología. CONICYT. Available at: https://www.conicyt.gub.uy/que_es (accessed: 07.06.2023).
20. Global Innovation Index 2022. Available at: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (accessed: 07.04.2023).
21. Research and Development Expenditure. World Bank, 2022. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS> (accessed: 08.04.2023).
22. World Bank Researchers in R&D 2014-2019. World Bank, 2022. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.SCIE.RD.P6> (accessed: 08.04.2023).
23. Tratado de Asuncion. MERCOSUR. Red Académica Uruguay. Available at: <https://www.rau.edu.uy/mercosur/tratasp.htm> (accessed: 08.06.2023).
24. Protocol of Ouro Preto. SICE, 1994. Available at: http://www.sice.oas.org/trade/mrcsr/ourop/ourop_e.asp (accessed: 08.09.2022).
25. MERCOSUR/GMC/RES N° 24/92: Creación de la Reunión Especializada de Ciencia y Tecnología. OAE SICE. Available at: <http://www.sice.oas.org/trade/mrcsrs/resolutions/RES2492.asp> (accessed: 08.06.2023).
26. RECYT. MERCOSUR, 1992. Available at: <https://www.recyt.mercosur.int/index.php/institucional/presentacion.html> (accessed: 09.09.2022).
27. Acuerdo de asociacion estrategica MERCOSUR – UNION EUROPEA. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto de Argentina. Available at: <https://cancilleria.gob.ar/acuerdo-mercosur-ue/resumen-de-contenidos-del-pilar-comercial> (accessed: 09.06.2023).
28. Soler M.G. Science Diplomacy in Latin America and the Caribbean: Current Landscape, Challenges, and Future Perspectives. *Science Diplomacy and Sustainable Development: Perspectives from Latin America*. Serafim M., Bonilla K., Bámaca-López E., Castaneda A., eds. Lausanne, Frontiers Media SA, 2021, pp. 104-112. DOI: 10.3389/978-2-88971-535-0
29. 1º Reunión de Ministros y Altas Autoridades de Ciencia y Tecnología del MERCOSUR y países asociados. MERCOSUR, 2006. Available at: <https://www.recyt.mercosur.int/index.php/reuniones-y-actas/reunion-de-ministros-y-altas-autoridades-de-ciencia-y-tecnologia-del-mercosur-y-paises-asociados.html> (accessed: 11.09.2022).
30. Ciencia abierta en el MERCOSUR: situación y recomendaciones. MERCOSUR, 2006. Available at: https://www.recyt.mercosur.int/files/Recyt/LXVIReunion/ANEXO_VII_Uruguay_Documento_y_presentacion_sobre_Ciencia_Abierta_en_el_MERCOSUR_situacion_y_recomendaciones.pdf (accessed: 11.09.2022).
31. Comunicado de la República Oriental del Uruguay en el marco de la Cumbre de Presidentes del MERCOSUR. Ministerio de Relaciones Exteriores de Uruguay. Available at: <https://www.gub.uy/ministerio-relaciones-exteriores/comunicacion/comunicados/comunicado-republica-oriental-del-uruguay-marco-cumbre-presidentes-del-0> (accessed: 11.06.2023).
32. Seminario de diplomacia científica en el MERCOSUR. MERCOSUR, 2023. Available at: https://www.argentina.gob.ar/sites/default/files/2023/08/seminario_de_diplomacia_cientifica_en_el_mercosur_3_y_4_agosto.pdf#:~:text=En%20ese%20marco%2C%20el%20Mecrosur%2C%20a%20través%20de,sur%20con%20proyección%20al%20resto%20del%20continente%20latinoamericano (accessed: 26.08.2023).
33. Unidad Temática de Ciencia, Tecnología y Capacitación. Mercociudades. Available at: <https://mercociudades.org/estructura-y-autoridades/tematicas/ciencia-tecnologia-y-capacitacion/> (accessed 26.07.2023).
34. Pulido-Salgado M., Castaneda Mena F.A. Bringing Policymakers to Science Through Communication: A Perspective From Latin America. *Frontiers in Research Metrics and Analytics*. Lausanne, 2021, N 6, pp. 1-9. DOI: 10.3389/frma.2021.654191

Ксения Табаринцева-Романова, Денис Кузнецов

Ksenia M. Tabarintseva-Romanova (kseniaromanova@urfu.ru)

Cand. sci (Philological Sciences), Associate Professor of the Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Lenin Ave., 51, 620083 Yekaterinburg, Russian Federation

Denis A. Kuznetsov (kuznetsov.d.a@my.mgimo.ru)

Cand. sci (Political Sciences), Associate Professor of the Department of World Political Processes, MGIMO University

Vernadsky Ave., 76, 119454 Moscow, Russian Federation

Science diplomacy in *MERCOSUR*

Abstract. The article presents an overview and analyzes the problems of science diplomacy of the countries of the Common Market of South America (MERCOSUR). Scientific diplomacy is considered as one of the potential mechanisms for achieving national and collective (in this case, regional) interests. The paper considers both strategic tools (national strategies and institutions) and tactical tools (specific programs and initiatives) employed in the region. It is concluded that science diplomacy has not yet become a routine mechanism of cooperation for MERCOSUR and plays a secondary role in its cooperation. The region is still missing opportunities to be included in global scientific networks. Among the reasons are regional disparities in R&D funding and innovation capacity, low degree of institutionalization of science diplomacy in the countries, the gap between science and diplomacy, science and politics, and the lack of a tradition of such interaction.

Key words: MERCOSUR, science diplomacy, regional integration, humanitarian diplomacy.

DOI: 10.31857/S0044748X0027522-3

Received 05.08.2023

Ибероамериканисты собрались в Санкт-Петербурге

Предлагаем вниманию читателей обзор работы международного форума, прошедшего в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: Россия, Иbero-Америка, взаимодействие, культура, наука, глобальные сдвиги, трансформация.

DOI: 10.31857/S0044748X0028576-2

Традиционный, уже VI по счету международный форум «**Россия и Иbero-Америка в турбулентном мире: история и современность**» состоялся в Санкт-Петербурге в начале октября 2023 г. Это мероприятие является в России самой представительной дискуссионной площадкой, на которой обсуждаются социально-политические, экономические процессы Иbero-Америки, история и культура латиноамериканских и иберийских стран, прогнозируются направления развития Латинской Америки, Испании и Португалии и перспективы их взаимодействия с РФ и другими государствами. Организаторы форума-2023 стремились сделать все, чтобы создать необходимые возможности для диалога и осмысления основных направлений общественных дисциплин для лучшего понимания реалий Иbero-Америки в современном многополярном мире. И следует сказать, что им это удалось.

Проведение на берегах Невы форума с участием известных политиков, ученых, российских и иностранных журналистов неизменно привлекает внимание СМИ, подтверждая статус Санкт-Петербургского университета как одного из ведущих центров ибероамериканских исследований в России. В 2023 г. для участия в форуме зарегистрировались 800 с лишним человек. Среди докладчиков и гостей мероприятия были представители почти десятка стран латиноамериканского региона — Чили, Мексики, Кубы, Бразилии, Боливии, Колумбии, Аргентины, а также из стран Азии и Европы.

Основные цели форума включали: осмысление современных реалий политических и социально-экономических процессов в Латинской Америке, Испании и Португалии; обсуждение подходов заинтересованных государств региона к формированию многополярного мира, изучение темы международной безопасности; исследование взаимодействия стран Иbero-Америки с внерегиональными и внеполушарными акторами международных отношений; анализ новых вызовов и возможностей российско-ибероамериканских отношений в текущих геополитических и макроэкономических условиях, включая проблемы гуманитарного, образовательного и

научно-технического сотрудничества России с государствами, составляющими ибероамериканское географическое пространство. Были проанализированы тренды развития ибероамериканских политических систем, феномен новых левых и правых сил. Участники обсуждения стремились сформулировать и новые подходы к изучению ибероамериканской проблематики в целом.

Министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Викторович Лавров направил организаторам и участникам форума Приветственное послание, текст которого зачитал в ходе пленарного заседания заместитель министра Сергей Алексеевич Рябков.

«Приветствую организаторов и участников международного форума «Россия и Иберо-Америка в турбулентном мире: история и современность», который уже в шестой раз гостеприимно принимает Санкт-Петербургский государственный университет.

За годы работы ваш дискуссионный формат зарекомендовал себя в качестве авторитетной площадки, собирающей экспертов, политологов, дипломатов, представителей политических и деловых кругов для обсуждения наиболее актуальных вопросов отношений между Россией и странами иберо-американского мира.

Сегодня такой откровенный, деполитизированный обмен мнениями весьма востребован. Все мы — свидетели тектонических трансформаций, связанных с продолжающимся формированием более справедливого многополярного миропорядка. Все больше стран и народов выбирают путь свободного, суверенного развития с опорой на национальные традиции и ценности.

Нет сомнений, что Латинская Америка займет значимое место в обновленной архитектуре мироустройства. Россия будет и далее поддерживать повышение международной роли как отдельных государств ЛАКБ, так и региона в целом. Приветствуем стремление латиноамериканских друзей брать решение возникающих проблем в свои руки.

Уверен, что Форум внесет весомый вклад в укрепление доверия и взаимопонимания между народами наших стран. Желаю вам содержательных, интересных дискуссий и всего наилучшего».

С.ЛАВРОВ

В своем выступлении С.А.Рябков указал на важное место Латинской Америки в системе современных внешнеполитических приоритетов России. Он подчеркнул, что повестка латиноамериканского региона находится

сейчас в тренде: в Москве состоялась межпарламентская конференция «Россия — Латинская Америка», на полях Генассамблеи ООН у министра иностранных дел РФ С.Лаврова прошло девять встреч с представителями Латинской Америки и стран Карибского бассейна. Заместитель министра обозначил также возможные перспективы дальнейшего развития российско-латиноамериканского разнопланового взаимодействия. Он отметил, что страны региона играют важную роль в укреплении многополярного мира и ясно дают понять, что латиноамериканский регион не является «задним двором Соединенных Штатов».

«Сегодня, когда на наших глазах современный миропорядок постепенно трансформируется в многополярный мир, усилия по выстраиванию конструктивного диалога в интересах укрепления доверия и взаимопонимания между народами заслуживают уважения и всемерной поддержки. А вклад научного сообщества в осмысление латиноамериканского направления в условиях упомянутых динамичных преобразований особенно востребован», — подчеркнул С.А.Рябков.

На пленарном заседании, посвященном открытию форума, выступили также представители академических институтов и образовательных центров, международных организаций и средств массовой информации. Они указали на возрастающую роль Иbero-Америки, прежде всего латиноамериканских государств, в глобальной политике. Все большее значение приобретает БРИКС как объединение единомышленников, стремящихся добиться справедливости и процветания для своих стран на основе взаимовыгодного сотрудничества, при этом каждое государство пользуется равными правами независимо от уровня развития и размеров территории. Сегодня в эту организацию входят (или приглашены к участию) уже 11 стран, и вполне возможно, что в будущем ее состав расширится.

С.А.Рябков

Д.М.Розенталь

посылках «левого поворота» в Латинской Америке 2000-х годов и проанализировал сегодняшний «левый поворот 2.0». Основными факторами, объединившими все левые движения, были тотальное стремление к равенству — экономическому, гендерному, этническому — и контроль над экономикой. В настоящее время движущей силой у новых левых являются прежде всего средний класс, студенчество, образованные люди, а отсюда — и другая повестка, и попытка перенять идеи и подходы по западному образцу: экологическая повестка, защита прав человека. «Однозначно можно сказать, что на сегодняшний день в Латинской Америке мы наблюдаем определенную левую волну. Но говорить о левом повороте и повторении его маргинального плана 2000-х годов сегодня не приходится», — заключил Д.Розенталь.

О новых вызовах российско-латиноамериканских отношений рассказал д-р ист. наук, профессор СПбГУ, главный редактор журнала «Латинская Америка» Виктор Лазаревич Хейфец. Он отметил, что нынешнюю политику нашей страны в Латинской и Карибской Америке нельзя отождествлять с советским опытом: сейчас Россия активно сотрудничает с теми латиноамериканскими странами, которые ранее не входили в круг ее приоритетных партнеров, а набор внешнеполитических инструментов значительно расширился по сравнению с временами «холодной войны». Российская политика очень прагматична (хотя в ней не исчезают политические и геополитические мотивы), а бизнес-составляющая играет важнейшую роль: товарооборот между РФ и латиноамериканскими странами давно превысил советские показатели. Благодаря развитию интернет-технологий изменилось также и информационное взаимодействие. В Латино-Карибской Америке (ЛКА), в отличие от Европы, нас слышат, с нами готовы вести диалог, и этим надо пользоваться. России предоставляется уникальная возможность прийти в этот регион надолго с новыми технологиями, с новыми формами сотрудничества.

Открывая пленарное заседание, профессор СПбГУ Лазарь Соломонович Хейфец отметил, что форум является крупнейшим событием в российской ибероамериканистике и одним из наиболее важных международных научных мероприятий в этом направлении. Он подчеркнул, что история этого мероприятия насчитывает двадцать лет и что в зале присутствуют участники первого форума, прошедшего в 2003 г. под названием «Санкт-Петербург: окно в Латинскую Америку».

Пленарное заседание продолжилось в выступлении и.о. директора Института Латинской Америки РАН Дмитрия Михайловича Розенталя. В своем докладе он напомнил о пред-

Для этого, однако, придется преодолеть ряд объективных и субъективных препятствий. Российский бизнес до сих пор лишь продолжает «раскачиваться», его присутствие в ЛКА в разы меньше, чем присутствие американских, китайских и европейских компаний. Кроме того, до сих пор не выработана четкая стратегия выхода на латиноамериканские рынки. Докладчик подчеркнул, что Советский Союз работал гораздо активнее в сфере обучения латиноамериканских студентов. И хотя их количество в настоящее время больше, чем несколько лет назад, оно несопоставимо по масштабам с советскими вузами. «Завтра, послезавтра, через несколько лет эти люди возглавят министерства иностранных дел, экономики и строительства, будут руководить университетами. Если мы хотим, чтобы среди наших партнеров было больше людей, изучающих русский язык, понимающих, что происходит в нашей стране, осознающих менталитет россиян, мы должны думать о том, как расширять это сотрудничество, в противном случае открывшееся окно возможностей не будет использовано».

В.Л.Хейфец

В первый же день форума состоялось награждение победителей конкурса имени Серго Анастасовича Микояна на лучшую статью, опубликованную в журнале «Латинская Америка» в 2022 г. Работы оценивали сами читатели, и вот их выбор:

В первый же день форума состоялось награждение победителей конкурса имени Серго Анастасовича Микояна на лучшую статью, опубликованную в журнале «Латинская Америка» в 2022 г. Работы оценивали сами читатели, и вот их выбор:

— Л.Н.Симонова. «Цифровая трансформация экономики Латинской Америки» (в номинации «Экономика»);

— Л.С.Окунева. «Президентские выборы 2022 г. в Бразилии: от «бури и натиска» Болсонару к трудному триумфу Лулы» (в номинации «Политика и социальные проблемы»);

— М.А.-М.Кодзоев. «Россия — Гондурас: что ищем мы в стране далекой?» (в номинации «Международные отношения»);

— Н.Ю.Кудярова. «Война Парагвая против Тройственного альянса. Историческая память и поиск основ идентичности» (в номинации «История»);

— К.Р.Буйнова. «Доктор Живаго» в амазонских джунглях» (в номинации «Культура»);

— Д.А.Правдюк. «Фактор «внутриконтинентальности» в повестке устойчивого развития» (в номинации «Статья молодого автора»).

В ходе пленарного заседания победителям конкурса молодых исследователей Иbero-Америки, который традиционно проходит в рамках форума, также были вручены дипломы. Поздравляя победителей, Л.С.Хейфец отметил, что в коллективе СПбГУ сегодня в качестве преподавателей работают шесть бывших студентов — победителей конкурсов прошлых лет.

От всей души поздравляем победителей!

Победители конкурса молодых исследователей...

В течение всех дней работы форума участники могли посетить художественные выставки карикатур Хосе Гуадалупе Посады (Мексика), гравюр «Риус для «чайников» (Мексика) и картин художника Омара Годинеса (Куба) «Кантата».

На полях форума прошли презентации различных изданий. В частности, Е.В.Астахова представила свою работу «Испания как метафора» (М., МГИМО, 2023); С.М.Хенкин рассказал о своей монографии «Испания. Современное нестабильное общество» (М.: «Аспект Пресс», 2023); была презентована и коллективная работа «The Palgrave Handbook of Malicious Use of AI and Psychological Security» (под. ред. Е.Н.Пашенцева). Интерес вы-

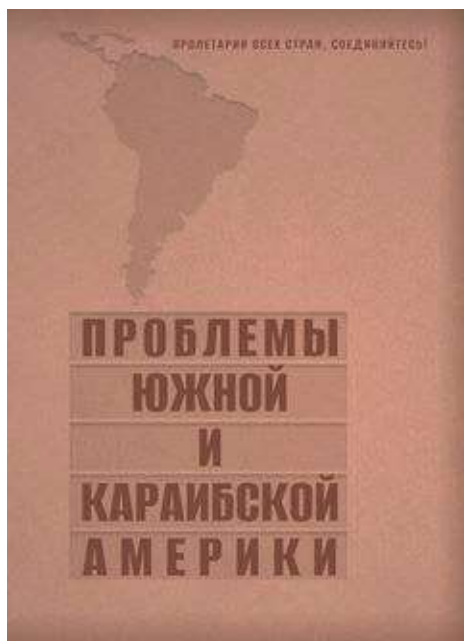
...и на лучшую публикацию в журнале «Латинская Америка»

рики РАН выступил на тему «Российская регионоведческая школа: логика формирования и концептуальное позиционирование». По словам докладчика, научная школа становится таковой постольку, поскольку начинает предлагать концептуальные разработки, пополняя не только собственный инструментарий, но и внося вклад в арсенал смежных школ, а, по мере созревания, — и в фундамент обществоведения в целом. Факты свидетельствуют,

звало подготовленное ИЛА РАН репринтное издание книги «Проблемы Южной и Карибской Америки» (М., 1934), а также труд «Коминтерн и Латинская Америка: исторические традиции и политические процессы» (под ред. В.Л.Хейфеца) (М., Весь мир, 2022).

Знаковыми стали магистральные конференции.

В.М.ДАВЫДОВ, чл.-корр. РАН, доктор экономических наук, научный руководитель Института Латинской Аме-

Обложка репринтного издания книги «Проблемы Южной и Караибской Америки» (1934 г.)

В.М.Давыдов

что латиноамериканистика уже приобрела такое качество, обеспечила преемственность и конкурентоспособность своих исследований и их выводов, имеющих общезначимый характер.

По мнению В.М.Давыдова, в отечественной латиноамериканистике концептуальное звучание получили (среди прочего) аналитические оценки особенностей развития капитализма в Латино-Карибской Америке, применение критериев макроциклической динамики к реалиям региона, анализ модернизационной практики в условиях периферийного капитализма, выявление основных параметров социальной стратификации и цивилиографические изыскания на историческом материале ЛКА. Важное место уделено трактовке перспектив перехода региона от статуса пассивного объекта к статусу активного субъекта международных отношений, изучению природы гегемонизма США на латиноамериканском пространстве и шансов его преодоления. Все более актуальными становятся научные подходы к переоценке право-левой дихотомии в интерпретации современных политических процессов, учет особенностей самоидентификации в странах ЛКА (в том числе на почве культурной самобытности), изучение роли исторической памяти во внутривнутриполитическом процессе и внешней политике региона.

Перспектива новой исследовательской повестки в российской школе латиноамериканистики связана (по меньшей мере) с тройной детерминацией. «Центральное место принадлежит «реке исторического времени», тому, что несут ее «рукава» на латиноамериканском пространстве, тем, что пролегают в пределах нашего социума и нашего политикума и, конечно, результатам «омовения» глобального контекста. Все это, разумеется, наша школа призвана пропустить через свою логику с опорой на плодотворящие традиции прежних поколений», — считает научный руководитель ИЛА РАН.

Эрнан Камареро (слева) и Л.С.Хейфес

Магистральная конференция известного чилийского политического деятеля и публициста СЕРХИО БИТАРА и выступление историка из Университета Чили СЕРХИО ГРЕСА были посвящены 50-летию военного переворота в Чили 11 сентября 1973 г., совершенного Аугусто Пиночетом, и современному восприятию этого

трагического события. С.Битар, экс-социалист, бывший министр в правительстве Сальвадора Альенде, был также одним из создателей Партии за демократию (*Partido por la Democracia, PPD*), сыгравшей важнейшую роль в процессе демократизации, работал в администрациях Рикардо Лагоса и Мишель Бачелет. В своем выступлении он сделал акцент на трудностях, с которыми столкнулось правительство Народного единства внутри страны и на международной арене, и сложном комплексе причин, приведших к его свержению. Размышляя о перспективах преодоления исторической травмы в современном чилийском обществе, С.Битар отметил важность образования и памяти о событиях прошлого. С.Грес, автор исследований по истории рабочего и коммунистического движения в Чили, анализировал особенности противоречивого внутриполитического контекста 1970—1973 гг. и влияние различных акторов, представлявших левый фланг, на правительство С.Альенде.

«Опыту организации российского бизнеса со странами Латинской Америки» была посвящена магистральная конференция Т.Н.МАШКОВОЙ, генерального директора Национального Комитета содействия экономическому сотрудничеству со странами Латинской Америки (НК СЭСЛА). Докладчик кратко рассказала о деятельности комитета, который объединяет малые, средние и крупные предприятия, а также банки и университеты России, заинтересованные в развитии сотрудничества со странами ЛКА.

Т.Машкова отметила, что латиноамериканский регион представляет большой интерес для России: это огромный рынок, объединяющий 33 государства с населением около 600 млн человек. По ее мнению, есть благоприятные перспективы для развития взаимоотношений в науке, культуре, образовании, торговле, внедрении новых технологий и инноваций. Страны региона не присоединились к антироссийским санкциям, показав тем самым свой независимый внешнеполитический курс.

Гендиректор НК СЭСЛА считает необходимым развивать сотрудничество регионов России с административными территориями латиноамериканских стран — бразильскими штатами, аргентинскими провинциями, чилийскими регионами и т.п., а также уделять больше внимания расширению контактов между российскими и латиноамериканскими университетами — обмену студентами и преподавателями, совместным исследовани-

ям, созданию системы онлайн-обучения. Однако, как считает докладчик, успешному развитию сотрудничества мешают следующие проблемы: недостаточная информированность о возможностях и потребностях экономик России и ЛКА; сложности в осуществлении грузоперевозок (вследствие санкций нарушены логистические цепочки); сложности в осуществлении денежных переводов по контрактным обязательствам.

ЭРНАН КАМАРЕРО, профессор Т.Н.Машкова Университета Буэнос-Айреса в лекции на тему «80 лет перонизма в Аргентине. Исторические итоги и перспективы» рассмотрел многолетний феномен перонизма, его место в истории и политической жизни страны. Предложив в свое время «третий путь» национального развития между капитализмом и социализмом, Хуан Доминго Перон сделал ставку на поддержку его режима со стороны рабочего класса, сумел минимизировать влияние на пролетариат коммунистов, социалистов, анархистов. Аргентинский историк особо отметил роль Эвиты Перон в формировании идеологии хустисиализма, показал истоки становления ее культа в общественном сознании. В докладе был показан характер раскола перонистского движения, даны оценки основным течениям перонизма, рассмотрены причины побед и поражений последователей Х.Д.Перона. В заключение Эрнан Камареро оценил шансы кандидата перонистов на президентских выборах в Аргентине осенью 2023 г.

МЕХМЕТ ОЗКАН, профессор Университета национальной обороны Турции, осветил тему «Турция и Иран в Латинской Америке: прошлое, настоящее и будущее», сравнив стратегии двух крупных государств Азии по проникновению в ЛКА и показав значимость этих связей для формирования полицентричного мира.

Доктор ХУАН ПРАДО ЛАЛЛЬЯНДЕ, профессор Автономного университета штата Пуэбла (Мексика), вице-председатель Мексиканской ассоциации международных исследований, изложил свое понимание проблемы в докладе «Дежавю? Тихоокеанский альянс и несостоявшийся латиноамериканский регионализм». По оценке ученого, Тихоокеанский альянс, обладавший в момент создания немалым потенциалом, так его до конца и не использовал, повторив печальный опыт ряда интеграционных блоков в ЛКА. В то же время Х.Прадо Лальянде указал, что у альянса еще есть определенные перспективы, и его рано списывать со счетов.

На форуме также выступили:

АЛЕХАНДРО ЭНСИНАС РОДРИГЕС, бывший глава правительства Федерального округа Мехико, а ныне — зам. министра внутренних дел Мексики, который представил доклад «Права человека в Мексике 55 лет спустя после драмы на площади Тлателолко: что сделано?»;

МАРИЯ ФЕРНАНДА ЭСПИНОСА ГАРСЕС, исполнительный директор *GWL Voices for Change and Inclusive*; бывший министр иностранных дел и обороны Эквадора; экс-председатель Генеральной Ассамблеи ООН с докладом «Женский фактор в политике и дипломатии в Латинской Америке в XXI веке».

Российским советом по международным делам (РСМД) был проведен «круглый стол» на тему **«Сотрудничество России и стран Латинской Америки в сфере научной дипломатии»**. Участники дискуссии — представители руководства РСМД, ведущие научные сотрудники университетов и аналитических центров, дипломаты — были единодушны во мнении, что на современном этапе необходимо оказывать всемерную поддержку научным исследованиям, представляющим взаимный интерес для России и стран латиноамериканского региона, усилить роль российских научных учреждений, работающих на латиноамериканском направлении, наладить координацию их деятельности. Эти центры могли бы организовывать своего рода «мозговые штурмы» — вырабатывать рекомендации по взаимодействию в формате РФ — ЛКА, которые могли бы использовать в своей практической работе учреждения и ведомства РФ. По мнению участников «круглого стола», наука должна «повернуться лицом» к дипломатам, что позволит последним опираться в своей работе на выверенные научные данные.

В рамках форума работали более 70 тематических секций и «круглых столов», включая молодежные. Тематика обсуждений была самой разной: история стран региона, деятельность Коминтерна в Латинской Америке и левых сил в прошлом и настоящем, национальная и внешняя политика латиноамериканских государств и Испании, многостороннее сотрудничество, глобальные сдвиги на мировом пространстве, вопросы международного права, технологий искусственного интеллекта и цифровизации, социальные проблемы и гражданское общество, изобразительное искусство, лингвистика и литература стран региона, проблематика современного образования.

Довольно трудно в рамках краткого обзора рассказать обо всех состоявшихся дискуссиях и темах представленных докладов. Выделим следующие. Значимое место было уделено проблематике **БРИКС** в условиях его расширения, решение о котором было принято на саммите в Йоханнесбурге (август 2023 г.). Участники тематических секций рассматривали состояние торговых соглашений двухстороннего и многостороннего форматов, перспективы взаимодействия России с членами объединения (в частности, с Бразилией после возвращения к власти Л.И.Лулы да Силвы). В дискуссиях приняли активное участие не только российские исследователи из СПбГУ, РУДН, НИУ ВШЭ, но и зарубежные ученые. Так, теме расширения БРИКС и будущего мультилатерализма был посвящен совместный доклад Нетсвера Фулуфело Годфри из Технологического университета г. Дурбан (ЮАР) и Бруно де Конти из университета штата Кампинас (Бразилия). Свое мнение о роли БРИКС как части Глобального Юга высказали также Андрес Сербин (Аргентина), Ариэль Гонсалес Леваджи (Аргентина), Марта Ардила (Колумбия), Эдуардо Пастрана (Колумбия), Вольф Грабендорфф (Германия). Несколько докладов было посвящено вызовам информационно-психологической безопасности БРИКС. В частности, Т.Пьер-Эммануэль (Католический институт Вендее из Лиона (Франция) осветил тему когнитивной войны «в контексте геополитического соперничества

великих держав» и выразил озабоченность возможной поляризацией между такими многосторонними альянсами, как БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества, ЕС, НАТО. Был поднят также вопрос о «плюсах» и «минусах» использования искусственного интеллекта сквозь призму цифровой безопасности (на примерах Южноафриканской Республики и Индии).

Участники специального «круглого стола» и секции обсуждали «новые драйверы экономического сотрудничества» в рамках БРИКС, а также взаимодействие отдельных его членов со странами Латинской Америки.

В фокусе внимания форума были не только проблемы стран Латинской Америки, но и современный контекст иберийских государств — Испании и Португалии. В секции **«Испания и Португалия в контексте меняющегося миропорядка»** было заслушано 16 докладов исследователей, работающих в российских научных институтах и вузах: ИЛА РАН, МГИМО МИД РФ, НИУ ВШЭ, ИВИ РАН, ИМЭМО РАН, СПбГУ, РГПУ им. А.И.Герцена, МГУ им. М.В.Ломоносова. Круг обсуждавшихся тем был довольно широким: от ключевых проблем модернизации испанской экономики в условиях глобальных трансформаций, внешнеэкономических связей с разными регионами мира до основных направлений государственной социально-экономической политики, итогов legislatures коалиционного правительства Испании и проблем автономий (на примере Страны Басков). Во второй половине 2023 г. в Испании сложилась специфическая ситуация: по результатам досрочных парламентских выборов (июль 2023 г.) ни одна из партий не смогла набрать большинства в парламенте, чтобы самостоятельно утвердить своего кандидата на пост председателя правительства. Поэтому вполне логично, что в выступлениях затрагивались проблемы, связанные с электоральным медиадискурсом, политической борьбой в исторической ретроспективе, включая опыт Коммунистической партии Испании. Важную лепту в дискуссию внесли приехавшие на форум испанские ученые, которые проанализировали в своих выступлениях имидж наций на международной арене, а также возможные перспективы Иbero-Российского альянса в мире блоков.

Доклады, затрагивающие спектр проблем, связанных с модернизацией экономики Латинской Америки и перспективами включения региона в глобальный процесс технологической трансформации, были заслушаны на заседаниях секции **«Проблемы модернизации экономики Латинской Америки в условиях глобальных технологических сдвигов»**. В обсуждении тем инновационного развития, цифрового и экологического переходов были затронуты такие аспекты, как обеспечение цифрового суверенитета, кибербезопасность, цифровая трансформация в сфере экологии и развитие умных городов. Были рассмотрены факторы роста регионального рынка криптовалют, а также роль международных финансовых институтов в цифровизации в странах ЛКА. Другим направлением работы секции стали проблемы обновления инфраструктуры в государствах региона, включая реализацию новых трансграничных инфраструктурных проектов, являющихся новым вектором развития региональной интеграции. Особое внимание было уделено деятельности Китая в рамках инициативы «Один пояс — один путь» в латиноамериканском регионе. Отдельный блок был посвящен различным формам работы частных компаний на латиноамериканском рынке, включая франчайзинг, продвижение

брендов и торговых марок, взаимодействие государства и бизнеса. Значительный интерес вызвал доклад, посвященный развитию космического сектора в Латинской Америке в контексте современной глобальной политики.

На секции **«Трансформация государства в Латинской Америке: проблемы устойчивости и современные вызовы»** обсуждались вопросы модернизации современного института государства. За несколько десятилетий демократического развития значительная часть стран региона продемонстрировала относительно высокую устойчивость политических систем, основанных на балансе ключевых ветвей власти. При этом конфликтно-консенсусные отношения между законодательной и исполнительной ветвями власти стали важной чертой современной политики. Варианты такого столкновения интересов были рассмотрены на примере Бразилии, Мексики, Аргентины, Гондураса, Парагвая, Аргентины. Был также поднят вопрос о влиянии межамериканских региональных институтов на внутренние преобразования государств. Важной темой стал процесс постепенного усложнения требований к государству как регулятору не только политического и экономического пространств, но и как к проводнику социальной защиты. Были рассмотрены подходы к концептуальному осмыслению роли государства в ибероамериканской общественно-политической мысли, проанализированы примеры деятельности организаций гражданского общества, рассмотрена активность новых социальных движений, прежде всего в контексте проблем экологии. В докладах отмечалась важность повестки, связанной с коренными народами, учета их ценностей и мировоззрения при поиске форм развития территорий. Было отмечено, что современное государство сталкивается не только с запросом на решение социальных задач и борьбу с бедностью, но и с усложняющейся «тканью» общества, выраженной в требованиях борьбе с дискриминацией и отстаиванием повестки прав человека.

В выступлениях на секции **«Новая внешняя политика стран Латинской Америки в XXI веке»** анализировались направления внешнеполитического курса отдельных латиноамериканских государств и региона в целом под оригинальными и интересными углами зрения. К примеру, проблемы безопасности в регионе были раскрыты как для метарегиона Южной Атлантики, так и в разрезе продовольственной безопасности для всего региона. В выступлениях поднимались вопросы отношений Латинской Америки в направлении Глобального Юга как пример перспективного и успешного накопить некоторый опыт сотрудничества, в том числе двусторонние связи между Кубой и Северной Кореей, а также в жанре сравнительного анализа основ внешней политики Бразилии и Индии. Отдельно следует упомянуть доклады, посвященные характеристикам внешней политики Аргентины, Гондураса, Гайаны и Боливии.

Доклады участников «круглого стола» **«Латинская Америка: вызовы XXI века»** отличались значительным разнообразием поднятых тем. В частности, были рассмотрены направления сотрудничества России с Бразилией, Аргентиной, а также российско-кубинские отношения на современном этапе. Некоторые выступления затронули политические и экономические проблемы отдельных латиноамериканских стран: Колумбии (в части урегулирования внутреннего конфликта), Эквадора (анализ внутрен-

ней и внешней политики правительства Р.Корреа), Аргентины (современное экономическое состояние страны).

Актуальнейшая тема взаимодействия Азии и стран ЛКА стала предметом дебатов на секции **«Россия, Китай и их экономические отношения с Латинской Америкой»**. Ее участники из бразильского университета штата Кампинас (Unicamp), мексиканских вузов — Городского автономного университета г. Мехико (UAM), Национального автономного университета Чьяпаса, Автономного университета Тамаулипаса, — Школы бизнеса университета Варвик (Великобритания) обсудили торговые отношения КНР и России со странами ЛКА, возможности энергетического транзита и проблемы развития ТНК в контексте расширения китайского присутствия в регионе.

«Россия и Иbero-Америка: взаимовлияние культур в прошлом и настоящем» — такова тема дискуссии, объединившей исследователей из ИЛА РАН, ИМЛИ РАН, МГИМО МИД РФ, МГАХИ им. В.И.Сурикова, ИВИ РАН, СПбГУ, ЮФУ, Института этнологии и антропологии РАН, Швейцарской высшей технической школы ЕТН, ПЕН-клуба Бразилии. В представленных докладах затрагивался широкий диапазон тем: от цивилизационных основ взаимодействия России и Латинской Америки до взаимовлияния в литературе, кинематографе, архитектуре, декоративно-прикладном искусстве. Объектом пристального внимания участников стала Бразилия — региональный лидер и ключевой геополитический партнер России. В выступлениях были рассмотрены актуальные тенденции восприятия поэзии бразильских конкретистов, новый бразильский роман в контексте политики расовой идентичности, сакральные мотивы синкретических религиозных практик в афро-бразильском современном искусстве, сближение региональных культур посредством магистралей, соединяющих страну от океана до океана, и другие.

Одной из самых представительных оказалась секция **«Левые силы Латинской Америки в XX веке: практики, дискурсы и методы борьбы»**, в работе которой приняли участие исследователи из СПбГУ, Университета Буэнос-Айреса, Национального автономного университета Мексики (UNAM), UAM, Колехио де Мехико, университетов штатов Морелос и Мичоакан, Института аргентинской и американской истории «Д-р Эмилио Равиньяни», Национальной школы антропологии и истории (Мексика), Автономного университета Чапинго, Исследовательского института им. д-ра Хосе Марии Луиса Мори.

Столь же широк оказался круг участников секции **«Народное единство и государственный переворот в Чили (1970—1973 гг.). Размышления об истории 50 лет спустя»**, объединившей докладчиков из Университета Чили (UCHILE), университета Сантьяго-де-Чили (USACH), Университета Финис Террае (Чили), Папского католического университета Вальпараисо, Национального университета Сан-Мартин (Аргентина), университета Ливерпуля (Великобритания).

Проблемы развития бразильского левого движения стали предметом дискуссий на секции **«Между Бразилией и Советским Союзом: Кайо Прадо Жуниор, бразильские коммунисты и идея революции»**, в ходе которой выступили ученые из университетов Сан-Паулу, Баии, Северо-Запада Баии, КФУ.

Традиционно многочисленной оказалась секция «**Языки, культура и литература стран Иберо-Америки**», в ходе которой участники из Автономного университета Мехико, МГИМО МИД России, ПГНИУ, Военного института им. ген. Хрулева, МИРЭА, КФУ, СПбГУ, ЮФУ обсудили самые разные аспекты развития лингвистики и особенностей латиноамериканской литературы.

Живой интерес у собравшихся вызвали выступления дипломатов латиноамериканских государств, аккредитованных в Москве, обсудивших в рамках «круглого стола» состояние и особенности взаимодействия своих стран с Российской Федерацией.

Не отставали от маститых ученых и молодые исследователи ибероамериканского мира. В течение всех дней работы форума проходили заседания тематических секций, на которых они представили доклады на разные темы, касающиеся как истории региона, так и современного состояния экономики, политики и культуры государств Иберо-Америки. Работала также школа молодого латиноамериканиста.

VI форум, состоявшийся в Санкт-Петербурге, убедительно продемонстрировал, что современная ибероамериканистика не стоит на месте, она идет вперед, ищет новые направления и подходы к анализу эволюции государств региона. Свидетельство тому — активное участие в дискуссиях ученых из разных стран мира. Есть надежда, что традиция проведения подобных мероприятий на берегах Невы сохранится, а количество участников этого представительного научного мероприятия будет увеличиваться.

Обзор подготовили Э.Г.ЕРМОЛЬЕВА (ermolieva@gmail.com),
А.Э.САЛТАЙС (revistala@mail.ru)

Ibero-Americanists gathered in St. Petersburg

Abstract. We present to our readers an overview of the work of the international forum held in St. Petersburg.

Key words: Russia, Ibero-America, interaction, culture, science, global shifts, transformation.

Prepared by Eleonora Ermolieva, Alla Saltays

DOI: 10.31857/S0044748X0028576-2

Итоги XXXI конкурса в МГИМО

В Иberoамериканском центре МГИМО МИД России в рамках Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) и при поддержке журнала «Латинская Америка» состоялся традиционный ежегодный конкурс студенческих работ (председатель конкурсной комиссии — проф. Л.С.Окунева). Представляем его результаты.

1-е место заняли Долбик А. («Африканский вектор внешней политики Бразилии в начале XXI в.»); Казакова А. («Феномен цифрового популизма: анализ дискурсивных стратегий Ж. Болсонару в медиапространстве»); Акимов Н. («Фашизм в Бразилии: 1914—1945 гг.»).

2-е место разделили Шурупова В. («Участие Испании в европейских региональных и евроатлантических организациях в конце XX — начале XXI вв.»); Козлов Д. («Отношения России и Испании в начале XXI в.: политические, экономические и культурно-гуманитарные аспекты»); Григорьева А. («Бразилия в годы Первой мировой войны»).

3-е место получили Клыкова Е. («Чилийская революция 1970—1973 гг.»); Бикаева А. («Сапатистское движение: история и современный этап противостояния индейцев штата Чьяпас неолиберализму и «концу истории»); Беликина Д. «Кубинская революция (26 июля 1953 — 1 января 1959 гг.): причины, ход событий и последствия»); Мисиева К. («Правительство Хуана Веласко Альварадо в Перу в 1968—1975 гг.: политический режим и реформы»); Потапенко Е. («Политический портрет Че Гевары»); Тымко Н. («Сандинистская революция в Никарагуа 1979 г. Сандинистский режим 1979—1990 гг.»).

Почетных дипломов Иberoамериканского центра удостоены:

Кукушкина Е. («Особенности эволюции отношений Бразилии и США в XXI в.»); Кулюдо М. («Особенности эволюции американо-венесуэльских отношений в начале XXI в.»); Ананьева В. («Особенности эволюции бразильско-китайских отношений в XXI в.»); Рачковский В. («Особенности тихоокеанской политики Чили»).

Конкурсная комиссия отмечает вклад и выражает благодарность научным руководителям лауреатов — профессорам Н.Е.Аникеевой, Л.С.Окуневой, В.П. Судареву.

Н.Е.АНИКЕЕВА
(anikeevan@yandex.ru)

Указатель статей и материалов, опубликованных в 2023 г.

Экономика, финансы

<i>М.Ю.Бердина, А.Э.Бердин.</i> Франчайзинг в Аргентине: Спасение экономики после кризиса.....	№ 1
<i>Н.А.Васильева, З.З.Бахтуридзе.</i> Роль концепции инклюзивности в стратегиях развития БРИКС.....	№ 1
<i>В.М.Давыдов, А.Ю.Степанов.</i> Стержневые детерминанты регионального прогностического сценария. Глобальная технологическая трансформация и новая парадигма военного дела.....	№ 12
<i>С.Ю.Зайцев.</i> Политическое влияние транснациональных корпораций в странах Латинской Америки. На примере компании <i>Petrobras</i>	№ 10
<i>Л.Ю.Плачинда.</i> Феномен глобальной фрагментации. Новые императивы трансконтинентального сотрудничества Евразии и Латинской Америки.....	№ 8
<i>Л.Н.Симонова.</i> Горизонт 2040. Взгляд из Бразилии. Часть I. Экология, климат и технологии.....	№ 7
<i>Л.Н.Симонова, Е.А.Пономарев.</i> Цифровой суверенитет, вызовы и риски цифровизации в Латинской Америке.....	№ 11
<i>С.В.Спектор, В.В.Вертоградов.</i> Конкуренция на рынке премиальных автомобилей Бразилии в 2007—2021 гг.	№ 4
<i>И.Е.Шакер, И.В.Лукашенко.</i> BRICS: экономический потенциал, Новый банк развития и цифровая валюта.....	№ 10
<i>П.П.Яковлев.</i> Мегатренды развития Латинской Америки и экономические интересы России.....	№ 6

Политика, социальные проблемы

<i>О.А.Балабейкина, Д.В.Баранов, А.А.Янковская.</i> Римско-католическая церковь Чили: комплексная характеристика мажоритарной религиозной организации.....	№ 2
<i>Е.А.Виноградова.</i> Технологии искусственного интеллекта и нарастание киберугрозы в Латинской Америке.....	№ 3
<i>Е.А.Виноградова.</i> Злонамеренное использование политических дипфейков и попытки их нейтрализации в странах Латинской Америки.....	№ 5
<i>Т.А.Воротникова.</i> Отношения между коренными народами Латинской Америки и левыми правительствами.....	№ 11

<i>В.А.Голиней.</i> Влияние внутренних и внешних факторов на государственность в Латинской Америке.....	№ 9
<i>Л.В.Дьякова.</i> «Новые левые» в Чили перед лицом экзистенциальных проблем.....	№ 4
<i>Э.Г.Ермольева.</i> Иберо-Америка: от молодёжного «поколения кризиса» к «поколению пандемии».....	№ 7
<i>А.И.Козлова.</i> Бразилия. Эволюция региональной политики в начале XXI в.	№ 5
<i>Н.С.Константинова.</i> Культурная политика Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003—2010).....	№ 9
<i>Р.В.Костюк.</i> особенности левых сил англоязычных островов Карибского бассейна в XXI в.	№ 4
<i>Н.Ю.Кудеярова.</i> Парагвай: «картизм» как вызов устойчивости политической системы.....	№ 11
<i>В.А.Кузнецова.</i> Деятельность организаций гражданского общества Бразилии в социальной сфере.....	№ 9
<i>Н.А.Мязин.</i> Пятидесятничество и социально-политические изменения в Латинской Америке.....	№ 4
<i>М.И.Рыхтик, С.В.Усачев.</i> Портрет экономической элиты Никарагуа. Пределы политического влияния в период президентства Даниэля Ортеги.....	№ 5
<i>С.В.Смаль.</i> Социальная политика в программах политических партий Чили: опыт контент-анализа.....	№ 1
<i>Н.А.Цветкова, Т.А.Гришанина.</i> «Цифровая сила» в странах Латинской Америки: хэштеги и дипфейки как политические инструменты.....	№ 3
<i>А.Л.Эстевес.</i> Позиция «беспристрастности» в дипломатии Бразилии при администрации Жаира Болсонару.....	№ 10

Международные отношения

<i>К.В.Бабаев, С.Л.Сазонов, А.Д.Александрова.</i> Сотрудничество Китая и стран ЛКА в рамках китайской инициативы «Один пояс — один путь».....	№ 7
<i>Е.К.Березина.</i> Андское сообщество — Евразийский экономический союз: есть ли перспективы?.....	№ 3
<i>Л.А.Гайнутдинова, Х.Авджу.</i> Политика «мягкой силы» Турции в странах Латинской Америки.....	№ 6
<i>С.Гелен.</i> Особенности отношений Турции и Венесуэлы в контексте «теории ролей».....	№ 6
<i>А.Гонсалес Леваджи.</i> Зона мира в Южном конусе: эволюция взаимодействия в сфере региональной безопасности (1991—2008 гг.).....	№ 6
<i>А.С.Захарцова.</i> Взаимодействие стран ЛКА с МВФ на современном этапе.....	№ 8
<i>Г.М.Королев.</i> Перспективы российского экспорта минеральных удобрений в Бразилию.....	№ 7
<i>В.К.Медина Гонзалес, Н.Е.Иванова.</i> Особенности академической мобильности студентов из стран Латино-Карибской Америки в современных условиях.....	№ 4

<i>Ю.В.Николаев.</i> Внешнеполитическая линия Эквадора после президентских выборов 2021 г.	№ 3
<i>В.С.Ольховская.</i> Научно-образовательное сотрудничество Бразилии и Европейского союза.....	№ 1
<i>Е.И.Сафронова.</i> Новые «повороты» Инициативы «Пояс и путь» в Латинской Америке.....	№ 10
<i>К.М.Табаринцева-Романова, Д.А.Кузнецов.</i> Научная дипломатия Mercosur.....	№ 12
<i>В.М.Тайар.</i> Евросоюз и интеграционные схемы Латинской Америки: поиски путей сближения.....	№ 2
<i>Ю.А.Тимофеева.</i> Культурная дипломатия Бразилии: от истоков до наших дней.....	№ 1
<i>А.Э.Урюпина.</i> Интеррегиональная политика Евросоюза в отношении Mercosur.....	№ 2

Иберийский аспект

<i>А.В.Баранов.</i> Коалиционное взаимодействие в правительстве Педро Санчеса в Испании (2020—2023 гг.).....	№ 10
<i>А.А.Куракина-Дамир.</i> Факторы устойчивости неустойчивой коалиции. Испания 2020—2023 гг.	№ 11
<i>П.П.Яковлев.</i> Экономика Испании сквозь призму теории сложных систем. Опыт концептуального моделирования....	№ 3

Китай — Латинская Америка

<i>Е.И.Сафронова.</i> Китайско-латиноамериканская «дуга» в условиях сдвига мирового порядка.....	№ 12
<i>В.А.Скосырев.</i> Ослабление гегемонии США в Латинской Америке глазами китайских экспертов.....	№ 12
<i>И.М.Степнов, Т.В.Колесникова.</i> Цифровая трансформация Латинской Америки и китайский фактор в формировании трендов.....	№ 12
<i>Л.В.Филиппова.</i> Интересы и деятельность Китая в Арктике. Потенциал для синергии с Россией и странами Латинской Америки.....	№ 12

История

<i>А.С.Андреев.</i> Аргентина во внешней политике СССР в контексте левого движения (1945—1991 гг.).....	№ 5
<i>Е.А.Балкова.</i> Освещение эпидемии холеры в Гаване 1850 г. в периодике правительства испанской Кубы.....	№ 8
<i>В.А.Винокуров.</i> Российская революция в восприятии перуанской левой интеллигенции.....	№ 1
<i>В.А.Винокуров.</i> Коминтерн и создание Коммунистической партии Перу.....	№ 11
<i>А.А.Дипломатов.</i> Левое движение Аргентины и Уругвая в международной коммунистической прессе (1948—1990 гг.)	№ 11

<i>Н.А.Добронравин.</i> Классовая борьба как борьба между расами. Наследие Дессалина, коммунистические партии и дювальеризм в Республике Гаити.....	№ 2
<i>А.В.Калюта.</i> Мифические народы в хрониках открытия и завоевания Америки и Сибири конца XV — начала XVII веков.....	№ 4
<i>Е.П.Каткова, Р.В.Костюк.</i> Югославия и страны Латинской Америки в 196—1980-е годы.....	№ 6
<i>Л.А.Косичев.</i> Вспоминая Сальвадора Альенде.....	№ 9
<i>И.Н.Косиченко.</i> Финансирование вооруженных сил штата Юкатан во время Войны каст (1847—1851 гг.).....	№ 8
<i>М.Лойола, Л.Тилеманн.</i> Повседневная жизнь народной власти: Совет по снабжению и ценообразованию в поселении Габриэла де Пуэнте-Альто (Чили) в 1973 г.	№ 9
<i>Хесус Мовельян Аро.</i> Преодолевая тяжкое «наследие Тиберия». Представления уходящего поколения республиканцев о «преобразовании» и «примирении в эпоху перехода Испании от диктатуры к демократии.....	№ 7
<i>Т.С.Молодчикова.</i> «Школьный город майя» в контексте образовательной реформы Сальвадора Альварадо в штате Юкатан (1915—1918 гг.).....	№ 2
<i>А.В.Пакин.</i> Последняя конкиста: посольство падре Авенданьо и завоевание Тайясаля.....	№ 10
<i>А.Ю.Петров, А.Н.Ермолаев.</i> Морские экспедиции в Верхнюю Калифорнию в контексте соперничества великих держав в первой четверти XIX в.	№ 5
<i>О.Н.Старжинская.</i> Беспорядки в губернаторстве Рио-дела-Плата в 1750—1754 гг. Взгляд иезуитов на перенос семи миссий.....	№ 9
<i>Г.А.Филатов.</i> Конфликты католической церкви и «Нового государства» Салазара в 1958—1968 гг.	№ 6
<i>В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец.</i> От Охотного ряда до Ист-Ривер: жизнь и судьба революционера Хосе Антонио Майобре....	№ 3
<i>В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец.</i> «Августовская ошибка»? К оценке росли Компартии Кубы и Коминтерна в антимачадовской революции 1933 г.	№ 8
<i>В.Н.Шкунов.</i> Внешняя торговля Мексики во второй половине XIX в. и торгово-экономические интересы Российской империи.....	№ 7
<i>А.А.Щелчков.</i> История левых сил: создание компартии Боливии. «Поздний ребенок» коммунистического движения.....	№ 4
<i>А.А.Щелчков.</i> 1973 год — драматическая развязка чилийской революции. По материалам архива ЦК КПСС.....	№ 9

Культура

<i>В.Е.Баглай.</i> Жанр хоррора в мировом искусстве. Иберийские и западные фольклорные мотивы.....	№ 1
<i>И.Ю.Демичева.</i> «Лоты истории». Оборот майяской терракоты I тыс. н.э. на международном рынке антиквариата....	№ 2

<i>В.Р.Доценко.</i> Самба как символ культурной идентичности Бразилии. Историческое происхождение, формирование, эволюция.....	№ 11
<i>А.Роблес Эррера.</i> Латинская Америка на берегах Невы.....	№ 8
<i>Л.В.Ростоцкая.</i> Постигая Тарковского: философия творчества Карлоса Рейгадаса.....	№ 5

Научная жизнь

<i>Э.Г.Ермольева, А.Э.Салтайс.</i> Ибероамериканисты собрались в Санкт-Петербурге.....	№ 12
<i>Н.Ю.Кудеярова.</i> Латинская Америка: взгляд молодых исследователей на региональную проблематику.....	№ 8
<i>А.А.Куракина-Дамир.</i> Куда идет Испания сегодня?	№ 8
<i>В.М.Стадник.</i> Школа ибероамериканистики на берегах Невы.....	№ 5
<i>В.М.Тайар.</i> Профессиональный взгляд исследователей на Латинскую Америку.....	№ 5

Размышляя о прочитанном

<i>В.А.Голиней.</i> Бразилия и Антарктида: долгий путь навстречу друг к другу.....	№ 5
<i>В.Р.Доценко.</i> Федор Шаляпин в Латинской Америке. К 150-летию со дня рождения.....	№ 2
<i>З.В.Ивановский.</i> Переформатирование российско-латиноамериканских отношений в постсоветский период.....	№ 7
<i>А.Н.Пятаков.</i> Фундаментальный анализ «героического» этапа развития латиноамериканского троцкизма.....	№ 2
<i>И.В.Селиванова.</i> Латинская Америка: палитра современных моделей развития региона.....	№ 6
<i>А.Л.Чернышев.</i> Истоки «левого поворота» Латинской Америки в революции XX в.	№ 3

Информация

Итоги XXXI конкурса в МГИМО.....	№ 12
Поздравление мэтру отечественной латиноамериканистики.....	№ 12
Поздравление Н.В.Калашникову.....	№ 12
Прием в аспирантуру ИЛА РАН.....	№ 7
Светлой памяти <u>Евгения Александровича Ларина</u> (1936—2023).....	№ 10
<i>В.Л.Хейфец.</i> Обращение к читателям.....	№ 9, 12
Указатель статей и материалов, опубликованных в 2023 г. ..	№ 12

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- Боливия: возвращение левого проекта. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2023.
- Гондурас: новые левые перед старыми вызовами. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2023.
- Проблемы Южной и Карибской Америки. М.: ИЛА РАН, 2023, 504 с. (репродуцированное издание сборника 1934 г. с пояснениями В.Л. Хейфеца, Л.С. Хейфеца), 2023.
- Ибероамерика: роль культуры в формировании и эволюции национальной идентичности. Отв. ред. Константинова Н.С., 2022.
- Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2022.
- Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. Отв. ред. Ивановский З.В., 2022.
- Rusia y España: el ciclo de incertidumbre pandémico. Violetta Tayar, Eleonora Ermólieva (coord.), 2022.
- Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2021.
- Никарагуа: эволюция революции. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2021.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А., 2020.
- Кодзоев М.А.-М. США — Куба: эхо холодной войны, 2020.
- Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Отв. ред. Симонова Л.Н., 2020.
- Яковлев П.П. Глобальные головоломки: Ибероамерика в меняющемся мире, 2020.
- Rusia y España durante la inestabilidad global. (Coord. P. Yákovlev, I. Gritsenko), 2020.
- Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2019.
- Ибероамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. Константинова Н.С., 2019.
- Куба Si. 60 лет Революции. Отв. ред. Калашников Н.В., 2019.
- Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства, 2018.
- Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. Симонова Л.Н., 2017.
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. Яковлева Н.М., 2017.
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. Сударев В.П., Симонова Л.Н., 2017.
- Политические конфликты в Латинской Америке. Отв. ред. Ивановский З.В., 2017.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. Константинова Н.С., 2017.
- Современная организованная преступность в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Отв. ред. Мартынов Б.Ф., 2017.
- Яковлева Н.М. Португалия: история политической модернизации, 2016.
- Гондурас: инерция на пути перемен. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2015.
- Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. Отв. ред. Яковлев П.П., 2015.
- БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. Отв. ред. Давыдов В.М., 2014.
- Ермольева Э.Г. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени, 2014.
- Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены, 2013.